

Религиозная организация —
духовная образовательная организация высшего образования
**«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Кафедра церковно-практических дисциплин

На правах рукописи

Недосекин Константин Николаевич

**ЦЕРКОВНО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В КАНОНИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Н.С. СУВОРОВА**

специальность: каноническое право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия

Научный руководитель:
кандидат богословия, доцент
протоиерей Александр Задорнов

г. Сергиев Посад – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОБЗОР НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н.С. СУВОРОВА И СТЕПЕНЬ ЕЕ ИЗУЧЕНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ.....	15
1.1. Основные жизненные этапы Н.С. Суворова	15
1.2. Обзор научной деятельности Н.С. Суворова	17
1.2.1. Курсы лекций и учебник церковного права.....	18
1.2.2. Работы в области брачного права и по дисциплинарной тематики ..	21
1.2.3. Историко-юридические сочинения	30
1.2.4. Рецензии на работы других исследователей	35
1.3. Степень изученности в современной науке наследия Н.С. Суворова.....	41
ГЛАВА 2. ФОРМЫ ЦЕРКОВНО-АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРОБЛЕМА РЕФОРМЫ НАЧ. XX СТОЛЕТИЯ	48
2.1. Становление и изменение форм церковно-административного управления Русской Православной Церкви (IX-нач. XX вв.): краткий экскурс	48
2.2. Концепции реформирования церковно-административного управления Российской Церкви, сформулированные в конце Синодального периода	74
2.3. Изменение церковно-административного управления в XX в. и его современное состояние.....	87
ГЛАВА 3. ВЗГЛЯДЫ Н.С. СУВОРОВА ПО ВОПРОСАМ ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДИСКУССИИ ПРЕДСОБОРНОГО ПРИСУТСТВИЯ 1906 ГОДА	107
3.1. Вопрос о соборах, как органах Высшего церковного управления, и возможности участия в них мирян	107
3.2. Обсуждение участия Всероссийского императора в делах церковного управления и возможности восстановления патриаршества.....	124
3.3. Обсуждение реформы епархиального управления.....	150
3.4. Взгляды проф. Н.С. Суворова и современная каноническая практика Русской Православной Церкви	181

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	187
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	193
ПРИЛОЖЕНИЕ. ИМЕННОЙ СЛОВАРЬ	210

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено анализу церковно-административного управления в канонической теории Николая Семёновича Суворова (1848-1909), русского юриста и специалиста в области церковного права.

Под канонической теорией Н.С. Суворова следует понимать, комплекс взглядов, идей и принципов ученого, по различным вопросам касающихся церковного права.

Николай Семёнович Суворов – автор более сотни печатных трудов, в числе которых монографии, учебники, курсы лекций, статьи и рецензии. Рецензии Н.С. Суворова содержат критический анализ на статьи и книги А.С. Павлова, П.В. Гидулянова, Н.А. Заозерского и др., а один из его оппонентов, И.С. Бердников, посвятил целую книгу для ответа на рецензию Н.С. Суворова.

Важность и актуальность юридических проблем, поставленных Н.С. Суворовым, их глубокое и всестороннее рассмотрение, обогатили каноническое право. Его активное участие в деятельности Предсоборного присутствия, а также его письменное наследие, способствовали рождению новых идей в деле усовершенствования церковной жизни и, в частности, оптимизации деятельности церковно-административного управления Русской Православной Церкви.

Актуальность исследования. Стремительное развитие цивилизации в начале XXI века, ставит перед Русской Православной Церковью все новые задачи и вызовы, которые требуют своего продуманного решения и конструктивного диалога. Для своевременного, всестороннего и обоснованного решения возникающих проблем Русской Православной Церкви необходимо продумывать и искать решения, применяя канонический корпус и правовые традиции Православной Церкви. При обращении к наследию дореволюционных канонистов многие задачи могут получить грамотное и своевременное решение.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, Священным Синодом Русской Православной Церкви перед

комиссией Межсоборного присутствия по церковному управлению, пастырству и организации поставлена задача рассмотрения темы «Администрирование в Церкви: цели, задачи, методы и пределы» (журнал Священного Синода № 2 от 11.03.2020 г.). Для качественного исполнения указанной задачи необходимо обращение к опыту дореволюционной канонической мысли, ярким представителем которой является проф. Н.С. Суворов. Во-вторых, современная тенденция по возрождению русской богословской науки и церковного права, в частности, ставит современных исследователей перед необходимостью обращаться к изучению концепций своих предшественников. В-третьих, быстро развивающиеся формы общественных отношений требуют совершенствования форм церковного управления в рамках канонических установлений, что невозможно осуществить без обращения к опыту ученых, занимавшихся разработкой концепций церковного управления, одним из которых является Н.С. Суворов.

Степень научной разработанности. На данный момент времени в отечественной историографии не имеется полноценного исследования, в котором была бы представлена полная характеристика канонических взглядов профессора Н.С. Суворова в целом, и в частности его видения по вопросам церковно-административного управления. Имеются некоторые исследования по биографии ученого П.В. Гидулянова ¹ и В.А. Томсинова ², но они не представляются достаточными, так как являются краткими биографическими справками и не рассматривают церковно-правовые идеи Н.С. Суворова.

¹ Гидулянов П.В. Н.С. Суворов // Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1909 г. М., 1910. Ч. 1. С. 11; Гидулянов П.В. Памяти Н.С. Суворова // Византийский временник, издаваемый Императорской Академией наук. СПб., 1909. С. 461.

² Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII—XX веков: очерки жизни и творчества. Т.2. М., 2015. С. 206–217; Томсинов В.А. Суворов Н.С. // Императорский Московский университет: 1755–1917: энциклопедический словарь. М., 2010. С. 154–158.

Некоторые идеи Н.С. Суворова затрагивали в своих работах, такие исследователи как Бабкина М.А.³., Блиев В.Р.⁴., Дествель Л.⁵., Дорская А.А.⁶., Новицкая Т.Е.⁷., Ореханов Ю.Л.⁸.

Их исследования содержат фрагментарные сведения, и касаются вопроса работ Н.С. Суворова лишь косвенным образом. Подробный анализ имеющихся трудов осуществляется в соответствующем разделе настоящего диссертационного исследования.

Теоретическую базу исследования составили труды как дореволюционных, так и современных ученых, к которым относятся Алмазов А.И.⁹., Барсов Т.В.¹⁰., Бердников И.С.¹¹., Благовидов Ф.В.¹²., Гайденок П.И.¹³., Гидулянов П.В.¹⁴.,

³ *Бабкин М.А.* Русская Православная Церковь в начале XX в. и ее отношение к свержению монархии в России: дис. ... канд. исторических наук. М., 2007.

⁴ *Блиев В.Р.* Проблема отношений христианской церкви и государства в Византии в освещении отечественной византистики второй половины XIX– начала XX вв.: дис. ... канд. исторических наук. Омск, 2011.

⁵ *Дествель Л.* Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности.: дис. ... канд. исторических наук. СПб., 2007.

⁶ *Дорская А.А.* Церковное право в системе права Российской Империи.: дис. ... доктора юридических наук. М., 2007; *Дорская А.А.* Юридическое наследие Николая Семеновича Суворова. // История государства и права, №13. М., 2009С. 17–20.

⁷ *Новицкая Т.Е.* Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. М., 2005.

⁸ *Ореханов Ю.Л.* Исторический контекст подготовки Поместного Собора Русской Православной Церкви и генезис церковно–реформаторского движения (1905–1906 гг.): дис. ... канд. исторических наук. М., 2005.

⁹ *Алмазов А.И.* Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви: Опыт внешней истории: Исследование преимущественно по рукописям. Одесса, 1894. *Алмазов А.И.* Законоправильник при русском требнике. Одесса-СПб., 1902; *Алмазов А.И.* Канонарий Иоанна монаха. К вопросу о первоначальной судьбе номоканона Иоанна Постника. Одесса, 1907.

¹⁰ *Барсов Т.В.* Святейший Синод в его прошлом. СПб., 1896.

¹¹ *Бердников И.С.* Ответ на заявление профессора Н.С. Суворова в заседании I-го отдела предсоборного Присутствия 19 мая 1906 г. по вопросу о восстановлении патриаршества в России. // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного

Голубинский Е.Е.¹⁵., Горчаков М.И.¹⁶., Градовский А.Д.¹⁷., Дорская А.А.¹⁸., Знаменский П.В.¹⁹., Карамзин Н.М.²⁰., Кузнецов Н.Д.²¹., Лисейцев Д.В.²².,

Присутствия М., 2014. Т.2. С. 507–509; *Бердников И.С.* Краткий курс церковного права. Казань, 1913; *Бердников И.С.* Основные начала церковного права Православной Церкви. Казань, 1902; *Бердников И.С.* Критико-библиографические заметки. Казань, 1899.

¹² *Благовидов Ф.В.* Обер-прокуроры Святейшего синода в XVIII и в первой половине XIX столетия: опыт церковно-исторического исследования. Казань, 1900.

¹³ *Гайденко П.И.* Становление высшего церковного управления в Киевской Руси: дисс. ... доктора исторических наук. Екатеринбург, 2011; *Гайденко П.И.* Собор 1273 (4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси : несколько замечаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла // Вестник Русской христианской гуманитарной академии . Т. 15. Вып. 4. СПб., 2014. С. 229–239.

¹⁴ *Гидулянов П.В.* Митрополиты в первые три века христианства. М., 1905; *Гидулянов П.В.* Н.С. Суворов // Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1909 г. Ч. 1. М., 1910. С. 11; *Гидулянов П.В.* Памяти Н.С. Суворов // Византийский временник. СПб., 1909. С. 461.

¹⁵ *Голубинский Е.Е.* О реформе в быте Русской Церкви. М., 1913.

¹⁶ *Горчаков М.И.* Церковное право. СПб., 1909.

¹⁷ *Градовский А.Д.* Начала русского государственного права. СПб., 1887.

¹⁸ *Дорская А.А.* Церковное право в системе права Российской Империи: дис. ... доктора юридических наук. М., 2007; *Дорская А.А.* Юридическое наследие Николая Семеновича Суворова. // История государства и права, № 13. М., 2009. С. 17–20.

¹⁹ *Знаменский П.В.* Руководство к русской церковной истории. Казань, 1890.

²⁰ *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991.

²¹ *Кузнецов Н.Д.* К вопросу об участии духовенства и народа в высшем церковном управлении: [Особое мнение в общее Собрание Особого присутствия для разработки вопросов, подлежащих рассмотрению на поместном церковном соборе] // Богословский вестник. Т. 3. № 10. Сергиев Посад, 1906; *Кузнецов Н.Д.* Преобразования в Русской Церкви. Рассмотрение вопроса по официальным документам и в связи с потребностями жизни. М., 1906.

²² *Лисейцев Д.В.* Приказная система Московского государства накануне и в эпоху Смуты: дис. ... доктора исторических наук. М., 2011.

Максимович К.А.²³, свящ. Г. Ореханов²⁴, прот. Д. Пашков²⁵, Петрушко В.И.²⁶, Томсинов В.А.²⁷, Фирсов С.Л.²⁸, прот. В. Цыпин²⁹, Шульц Г.³⁰, Щапов Я.Н.³¹ и др.

Источниковой базой исследования являются:

- канонические и историко-канонические труды профессора Н.С. Суворова;
- определения и постановления Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.;

²³ Максимович К.А. Заповеди святых отец: Латинский пенитенциал VIII в. в славянском переводе: Исследование и текст. М., 2008.

²⁴ Ореханов Г., свящ. Витте contra Победоносцев: дискуссия о церковной реформе весной и летом 1905 года. // Журнал Московской Патриархии. №11. М., 2001. С. 56–60; Ореханов Г., свящ. На пути к Собору. Церковные реформы и первая Русская революция. М., 2002; Ореханов Ю.Л. Исторический контекст подготовки Поместного Собора Русской Православной Церкви и генезис церковно-реформаторского движения (1905–1906 гг.): дис. ... канд. исторических наук. М., 2005.

²⁵ Пашков Д., диак. Соборы епископов при К. П. Победоносцеве // Богословский сборник. Вып. IV. М., 1999. С. 269–293.

²⁶ Петрушко В.И. Митрополит Киевский и всея Руси Кирилл и его деятельность по возрождению церковной жизни Руси после монгольского нашествия // Вестник ПСТГУ. №5(54). М., 2013. С. 7–30.

²⁷ Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII—XX веков: очерки жизни и творчества. Т.2. М., 2015; Томсинов В.А. Суворов Н.С. // Императорский Московский университет: 1755–1917: энциклопедический словарь. М., 2010.

²⁸ Фирсов С.Л. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский) и проблема реформы высшего церковного управления в годы первой российской революции. // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ: Материалы. 1992–1996 гг. М., 1996; Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х–1918 гг.). М., 2002.

²⁹ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2007; Цыпин В., прот. Каноническое право. М., 2009.

³⁰ Шульц Г. Основные проблемы изучения Поместного Собора 1917–1918 гг. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского Института: Материалы 2000 года. М., 2000.

³¹ Щапов Я.Н. Церковь и Государство Древней Руси XI–XIII вв. М., 1989.

- журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.);
- ряд ранее действующих законов Российской Империи;
- актуальные нормативные документы Русской Православной Церкви.

Цель исследования: на основании изучения церковно-правового наследия Н.С. Суворова систематизировать и проанализировать его представление о церковно-административном управлении.

Объект исследования: изменение норм церковного права Православной Церкви.

Предмет исследования: концепция церковно-административного управления в трудах профессора Н.С. Суворова.

В соответствии с поставленной целью, объектом и предметом диссертации определены основные **задачи исследования:**

- представить обзор наследия профессора Н.С. Суворова;
- дать краткий обзор истории церковно-административного управления в Русской Церкви;
- изложить позицию ученого относительно церковных соборов, как органов Высшего церковного управления, и возможности участия в них мирян;
- выявить мнение профессора Н.С. Суворова относительно восстановления Патриаршества, участия Всероссийского императора в церковных делах и создания митрополичьих округов;
- выявить позицию Н.С.Суворова по вопросу епархиального управления;
- отобразить восприятие Русской Православной Церковью основных идей профессора Н.С. Суворова в настоящее время.

Научная новизна: Определяется тем, что в современной канонике не предпринимались попытки целостного и глубокого изучения научного наследия Н.С. Суворов. Впервые были рассмотрены, обобщены, систематизированы и проанализированы идеи профессора Н.С. Суворова на проблему церковно-административного управления.

В данной диссертации использовались следующие **методы исследования**: описательно-аналитический, исторический, сравнительный и системный. Исследование осуществлено на базе научных методов познания, использовались общенаучные методы исследования (в т.ч. диалектический и системно-структурный). Наряду с ними использовались специальные методы познания: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.

Хронологические рамки представленной диссертации обуславливаются активной научной деятельностью профессора Н.С. Суворова, связанной с подготовкой и проведением Поместного собора 1917–1918 гг. Таким образом, нижней границей исследования являются конец XIX в. – время начала активной научной деятельности проф. Н.С. Суворова и выхода его основных научных трудов. Однако не все принципы церковно-административного управления, разработанные профессором Н.С. Суворовым, получили свое развитие во время Поместного собора, но в последствии они актуализировались и воплотились в жизнь, что нашло отражение его идей в соответствующих нормативных документах Русской Православной Церкви.

Исходя из этого, верхней границей исследования является – период настоящего времени, связанный с принятием новых документов, регламентирующих церковно-административное управление Русской Православной Церкви.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проанализировав концепцию профессора Н.С. Суворова касательно митрополичьих округов, было установлено, что она нашла свое применение в современный период. Идеи профессора Н.С. Суворова касательно митрополичьих округов нашли свое отражение в действующем Уставе Русской Православной Церкви.
2. Предлагаемые профессором Н.С. Суворовым идеи, относительно института «полунезависимых» епископов и объединения епископов за

пределами митрополичьего округа, получили практическую реализацию в современном институте викариатства и институте митрополий соответственно.

3. Концепции профессора Н.С. Суворова о восстановлении Патриаршества и об участии Всероссийского императора в церковных делах не получили должной рецепции в связи с изменением церковного и государственного строя.

4 Концепция профессора Н.С. Суворова об участии мирян в деятельности Поместного собора не нашла отражения в современных нормативных документах Русской Православной Церкви.

Этапы исследования. Исследование проводилось на протяжении 2015–2020 годов и охватывало три этапа.

В течение первого (подготовительного) этапа (2015–2016 гг.) изучалось состояние разработки темы в отечественных и зарубежных исследованиях, подбирались и предварительно анализировались массив необходимых источников. В результате проделанной работы сформулирована цель и актуальность исследования, уточнены объект и предмет исследования.

В течение второго этапа (2016–2018 гг.) проводилось более глубокое изучение наследия Н.С. Суворова, связанного с темой исследования. Путем применения методов исследования, указанных выше, получены предварительные результаты и проведены их апробация и обсуждение.

В течение третьего этапа (2018–2020 гг.) полученные результаты были уточнены и описаны, проанализирована тема церковно-административного управления, и взгляды Н.С.Суворова по данным вопросам, а также возможность их применения к реалиям сегодняшнего дня.

Теоретическая значимость исследования:

– в работе изложены системы церковно-административного управления в истории Русской Православной Церкви;

– в исследовании последовательно рассматривается вопрос церковно-административного управления согласно взглядам профессора Н.С. Суворова;

– реконструирован взгляд проф. Н.С. Суворова на церковно-административное управление Православной Церкви;

– полученные результаты могут применяться для всестороннего изучения различных тем, определенных Священным Синодом, для рассмотрения комиссиями Межсоборного присутствия.

Практическая значимость исследования:

- результаты исследования можно применять для совершенствования деятельности и организации системы церковно-административного управления Русской Православной Церкви;

– полученные результаты могут быть использованы для более качественного преподавания церковно-правовых дисциплин в системе высшего образования Русской Православной Церкви.

Достоверность и обоснование результатов представленной диссертации обеспечиваются соответствием методов исследования, поставленным задачам, анализом теоретического материала с применением методов исторического и юридического исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования проводились на базе Московской духовной академии и Санкт-Петербургской духовной академии.

Основные результаты исследования обсуждались и получили одобрение на научно-практических конференциях:

– «Актуальные вопросы современной богословской науки» (11–12 мая 2016 г., г. Сергиев Посад, МДА);

– «Актуальные вопросы современной богословской науки» (1–2 мая 2017 г., г. Сергиев Посад, МДА);

– X Международной студенческой научно-богословской конференции (25–26 апреля 2018 г., г. Санкт-Петербург, СПбДА)³².

³² Недосекин К.Н. Разработка Административно-территориальной реформы по созданию митрополичьих округов в Русской Церкви в начале XX столетия // Материалы X Международной студенческой научно-богословской конференции 25-26 апреля 2018 года, сборник докладов. СПб., 2018. С.242-246.

Публикации. Основной текст диссертации и результаты исследования раскрыты в 5 научно-богословских работах, изданных в сборниках научных статей «Богословский вестник»³³, «Церковь и время»³⁴, «Праксис»³⁵.

Структура и объем диссертации: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность исследования и его научная новизна, определяются цели и задачи диссертации и иные необходимые параметры научного исследования.

Первая глава посвящена обзору научной деятельности проф. Н.С. Суворова и включает в себя три пункта, в которых раскрываются основные жизненные этапы Н.С. Суворова, проводится обзор его научной деятельности и определяется степень изученности наследия Н.С. Суворова в современной науке.

Вторая глава посвящена формам церковно-административного управления в истории Русской Православной Церкви. В ней рассматривается история становления и изменения указанных форм с IX в. до нач. XX в., а также – предложенные в конце Синодального периода концепции реформирования церковно-административного управления. Помимо указанного, во второй главе рассматривается изменение церковно-административного управления в XX веке и его современное состояние.

³³ Недосекин К.Н. Н.С. Суворов и его научное наследие в области канонического права // Богословский вестник. Выпуск 3–4 (№ 26–27). Сергиев Посад, 2017. С. 450–473.

³⁴ Недосекин К.Н. Позиция Н.С. Суворова в предсоборном присутствии 1906 года и современная практика Русской Православной Церкви и Поместных Церквей по вопросу об участии мирян в деятельности Соборов Церкви // Церковь и Время. Т. LXXX, июль-сентябрь. М., 2017. С. 185–193; Недосекин К.Н. Дискуссия относительно восстановления патриаршества в России и особое мнение профессора Н.С. Суворова // Церковь и Время Т. LXXXII, январь–март. М., 2018. С.184–208; Недосекин К.Н. Основные аспекты реформы местного управления Русской Церкви в обсуждении предсоборного присутствия 1906 года // Церковь и Время Т. LXXXVI, январь–март. М., 2019. С.181–202.

³⁵ Недосекин К.Н. Обсуждение реформы духовного образования на предсоборном присутствии 1906 года // Праксис. Вып. 1. Сергиев Посад, 2019. С. 216–222.

Третья глава посвящена непосредственно рассмотрению суждений Н.С. Суворова по вопросам церковного управления. В данной главе рассматриваются воззрения Н.С. Суворова на вопрос о соборах как органах Высшего церковного управления и возможность участия в них мирян; позиция ученого относительно восстановления патриаршества и участие Всероссийского императора в делах церковного управления; мнение Н.С. Суворова относительно епархиальной реформы. Также третья глава содержит сравнительный анализ идей проф. Н.С. Суворова с современной канонической практикой Русской Православной Церкви.

В заключении приводятся выводы проделанного исследования.

Полный объем диссертации составляет 217 страницы, из которых 192 страниц основного текста. Список источников и литературы насчитывает 209 наименований. В приложении к исследованию приводится именной словарь.

ГЛАВА 1. ОБЗОР НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н.С. СУВОРОВА И СТЕПЕНЬ ЕЕ ИЗУЧЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

1.1. Основные жизненные этапы Н.С. Суворова

В историю русской юриспруденции Н.С. Суворов вошел как человек, заложивший основы отечественной науки церковного права. Как замечал П.В. Гидулянов, «русская наука церковного права создана трудами двух ученых: А.С. Павлова и Н.С. Суворова. Они в истинном смысле отцы и основатели этой науки у нас в России»³⁶. Каждый из них, делая общее дело, трудился в своем направлении. Если А.С. Павлов подготовил материал и источники, то Н.С. Суворов создал из них научную конструкцию и систему, наметив план для будущих исследователей. Благодаря Н.С. Суворову церковное право из свода благочестивых размышлений, «каким оно было доселе, превратилось в стройную юридическую науку, ничем не уступающую своим собратьям на Западе»³⁷.

Н.С. Суворов родился в 1848 г. в семье диакона и проживал в селе Затугомье Костромской губернии. Кроме него, в семье было еще девять детей. Отец семейства, неся диаконское служение в местном храме, с большим трудом мог прокормить своих детей, поэтому семья жила бедно.

Получив начальное образование в Солигаличском духовном училище, Н.С. Суворов весьма успешно продолжил свое обучение в Костромской духовной семинарии. В 1868 г., завершив семинарский курс, Н.С. Суворов около года преподавал латинский язык в родном училище.

Имея сильное желание послужить именно науке, он принципиально не принял священный сан. Священноначалие, видя его целеустремленность, а также отличную учебу и хороший послужной список, направляет Н.С. Суворова в Санкт-Петербургскую духовную академию. Пребывая в Северной столице, он всецело

³⁶ Гидулянов П.В. Н.С. Суворов // Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1909 г. М., 1910. Ч. 1. С. 11.

³⁷ Там же. С. 12.

отдается занятию наукой. Летом 1869 г., чтобы усовершенствовать свои знания, он поступает на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Для своих научных изысканий Н.С. Суворов, имевший хорошую богословскую подготовку, выбрал церковное право. В тот момент для России это был новый предмет, поскольку преподавание и изучение его на юридических факультетах отечественных университетов было введено лишь в 1835 г. Научным руководителем начинающего правоведа стал профессор М.И. Горчаков, который, как и его ученик, был выпускником Костромской духовной семинарии, и во многом способствовал выбору научной специализации для Н.С. Суворова³⁸.

Современный исследователь В.А. Томсинов по поводу данного периода жизни Н.С. Суворова отмечает следующее: «Недостаток материальных средств заставлял студента Суворова совмещать учебу с работой (в основном в качестве домашнего учителя). Однако и в этих условиях ему удавалось находить время и силы для интенсивных занятий науками»³⁹.

В 1873 г. Н.С. Суворов завершил обучение на юридическом факультете и был оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре церковного законоведения. В качестве темы своей магистерской диссертации Н.С. Суворов выбрал церковные наказания. Эта тема была актуальна, так как ее не решались изучать ни богословы, ни правоведы. Далее он был назначен на должность экстраординарного профессора Демидовского юридического лицея в Ярославле по кафедре церковного законоведения. Здесь Н.С. Суворов преподавал 22 года. Помимо церковного права, читал лекции по римскому праву и гражданскому законодательству.

Последовавшие два десятилетия кропотливой научной работы принесли более ста печатных трудов, в числе которых монографии, учебники, курсы лекций, статьи и многочисленные рецензии, автором которых является Н.С. Суворов.

³⁸ Гидулянов П.В. Памяти Н.С. Суворова // Византийский временник. Т. XV. Вып. 1 (1908). СПб., 1909. С. 461.

³⁹ Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII—XX веков: очерки жизни и творчества. / Издание 2-е, дополненное. – Т.2. – М.: Зерцало-М, 2015. С. 207.

Важность и актуальность проблем, поставленных ученым, их глубокое и всестороннее рассмотрение делают его книги важными для историков и юристов. Кроме издательской деятельности, Н.С. Суворов занимался переводом иностранной литературы. Он перевел и издал в одной книге сочинения Кестлина «Существо Церкви по учению и истории Нового Завета» и Маассена «Девять глав о свободной церкви и о свободе совести»⁴⁰.

В 1898 г. Н.С. Суворов был избран на должность ординарного профессора по кафедре церковного права при Императорском Московском университете. Он читал лекции по церковному устройству, церковному управлению, общему курсу церковного права и вел практические занятия. Общественными делами Н.С. Суворов не занимался. Всю свою жизнь он провел среди книг в тиши своего кабинета, но эта жизнь была самоотверженно отдана на служение науке. В Московском университете Н.С. Суворов преподавал до самой своей смерти, последовавшей 6 августа 1909 г.

1.2. Обзор научной деятельности Н.С. Суворова

Область научных интересов ученого простиралась не только на право церковное, но и римское, древнерусское, а также историю философии права. В своих трудах проф. Суворову приходилось затрагивать смежные с церковным правом науки, в частности, историю политических учений.

Анализируя труды профессора Н.С. Суворова по содержательному критерию, можно предложить следующую их условную классификацию:

- курсы лекций и учебник церковного права;
- труды в области брачного права и по дисциплинарной тематике;
- историко-юридические сочинения;
- рецензии на работы других исследователей.

⁴⁰ *Суворов Н.С. Сочинения Кестлина «Существо Церкви по учению и истории Нового Завета» и Маассена «Девять глав о свободной церкви и о свободе совести» / Перевод. Ярославль, 1910.*

1.2.1. Курсы лекций и учебник церковного права

За время преподавательской деятельности особую значимость приобрели разработанные и изданные им в ярославский период научно-педагогической деятельности два тома «Курса церковного права»⁴¹. В первой части автор описывает историю формирования церковного устройства начиная от первых христианских общин до разделения Вселенской Церкви на Восточную и Западную. Далее он рассматривает развитие церковного устройства на Востоке и Западе в отдельности. Особую главу проф. Суворов посвящает формированию устройства Русской Православной Церкви. Автор категорически не соглашается с тем, что церковные нормы приобретают силу только в случае утверждения их государственной властью и через принуждение властей к исполнению норм. Н.С. Суворов убедительно обосновывает действительность церковного правопорядка без легитимного одобрения его со стороны государства.

Поскольку для понимания системы церковного устройства необходимо знание догматов православной веры, профессор Н.С. Суворов, при раскрытии тех или иных тем, касается важнейших богословских вопросов своего времени, а вместе с тем – вопроса соотношения догматов и юриспруденции. В данном контексте, многие религиозные действия, в том числе и церковные Таинства, рассматриваются одновременно в богословском и юридическом аспектах⁴².

Н.С. Суворов не обошел своим вниманием проблему правового государства. Формирование правовой государственности связывалось ученым с признанием авторитета Церкви, которое выражается в предоставлении ей возможности свободно влиять на мировоззрение и души людей с целью их нравственного роста. Государство стоит на страже естественного нравственного закона, поэтому оно не может пренебрегать Церковью в этом вопросе. Церковь стоит на страже богооткровенного нравственного закона и действует на человека с целью его совершенствования. И если государственная власть борется с последствиями

⁴¹ *Суворов Н.С.* Курс церковного права. Ярославль, 1889.

⁴² Там же.

совершенного греха, т.е. преступными действиями, то Церковь призывает человека победить грех и зло в самом начале его появления, начиная со стадии помысла⁴³.

Для проф. Суворова характерна мысль, что государство должно, с одной стороны, особо заботиться о главенствующей Церкви, т.е. той Церкви, к которой принадлежит большинство населения страны, с другой – проявлять уважение ко всем религиозным организациям, находящимся на его территории. Таким образом будет соблюден мир и субординация. По мнению канониста, правовое государство не может трактовать Церковь как частное дело группы людей. Наоборот, государство должно различать и выделять среди массы разнообразных религиозных организаций и обществ «великие исторические Церкви». Основное их отличие от прочих религиозных обществ – внутреннее, онтологическое единство с народом и его жизнью⁴⁴.

Вторая часть рассматриваемого курса представляет собой изложение истории источников церковного права, начиная с библейских законов и заканчивая временем царствования Петра I. Рассматривается вопрос формирования источников права на Западе, так как полученные сведения являются весьма важными при изучении всей системы церковного права⁴⁵.

В целом, можно заключить, что «Курс церковного права» является монументальной работой и характеризует автора как универсального ученого. Данный труд охватывает всю основную проблематику церковного права, кроме того, включает в себя отдельные узкопрофильные аспекты каноники, на которых специализировался автор. Чрезвычайно подробный анализ системы источников церковного права совмещен с раскрытием проблемы неотмененных, но фактически «мертвых» правовых норм (например, о рабах). На основе данного труда проф. Суворов подготовил «Учебник церковного права», первое издание которого

⁴³ Там же. С. 125–136.

⁴⁴ Там же. С. 138–145.

⁴⁵ Там же.

состоялось в 1898 году⁴⁶. Впоследствии данная работа была переиздана четыре раза в Москве в дореволюционный период⁴⁷ и дважды в наши дни⁴⁸.

В 1897 и 1902 году почти одновременно с «Учебником церковного права» профессора Н.С. Суворова вышли еще два известных пособия: «Православное церковное право» еп. Никодима (Милаша), епископа Далматинского⁴⁹ и «Курс церковного права» профессора А.С. Павлова⁵⁰.

Курс проф. А.С. Павлова стал предметом критического анализа для проф. Н.С. Суворова. Предметом курса А.С. Павлова является право Русской Церкви, которую автор рассматривает как часть единой Восточной Православной Церкви, применяя историко-догматический метод. «Мы должны восходить к неточным началам каждого церковно-юридического института, – пишет он, – и потом следить за всеми фазисами его исторического развития, постоянно и точно отмечая те местные национальные, политические влияния, под действием которых он достиг настоящего своего вида. В этом генетическом процессе право Церкви предстанет перед нами, как живое, в своем жизненном росте, со своим собственным характером. Следя за этим процессом, мы обязаны постоянно иметь в виду связь церковного права с самим существом Церкви, с догматическими основаниями церковно-юридических институтов. Эти основания должны служить пробойю для положительного права»⁵¹.

В изложении церковного права А.С. Павлов придавал большое значение церковной и гражданской истории, что сближает его с профессором Н.С. Суворовым. Тем не менее, различие этих двух авторов значительнее, чем их

⁴⁶ *Суворов Н.С. Учебник церковного права. Ярославль, 1898.*

⁴⁷ *Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 1902; Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 1908; Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 1912; Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 1913.*

⁴⁸ *Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 2000; Суворов Н.С. Курс церковного права. М., 2004.*

⁴⁹ *Никодим (Милаш), еп. Православное церковное право. СПб., 1897.*

⁵⁰ *Павлов А.С. Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902.*

⁵¹ Там же. С. 31.

сходство, что в том числе проявляется и в упомянутой критике, сформулированной Н.С. Суворовым в адрес курса А.С. Павлова.

Как замечает Н.С. Суворов, после введения и перед системой стоят источники церковного права, которые занимают странно обособленное положение, не относящееся ни к введению, ни к системе⁵². По мнению проф. Суворова, отдел источников нужно было отработать лучше. Относительно вопроса Божественного права проф. Суворов пишет, что «эти якобы положения Божественного права не заключает в себе ничего специфически церковного, т.к. право на существование, на установление известного порядка с общепризнанной властью и на изменение этого порядка, право на имущественную правоспособность могут приписывать себе и другие человеческие союзы, кроме Церкви»⁵³.

Подвергается критике и система церковного права профессора А.С. Павлова. Н.С. Суворов показывает, что отдел о церковном праве содержит множество ошибок, ответственность за которые ложится на издателя. Автор подчеркивает, что не хотел бы нивелировать уважение к покойному, потому что он был и остается неутомимым тружеником науки, и Алексей Степанович Павлов не издал бы своего курса в том виде, в котором он издан⁵⁴.

1.2.2. Работы в области брачного права и по дисциплинарной тематике

Отдельного внимания заслуживает разработка Н.С. Суворовым области брачного права. В рассмотренном нами «Курсе церковного права» он приводит характеристику основных понятий брака, брачного института, и отношения к нему в церковном праве. Так, в частности, Н.С. Суворов отмечает, что в канонические сборники было внесено римское определение брака: «брак есть моногамический

⁵² *Суворов Н.С.* А.С. Павлов. Курс церковного права, посмертное издание редакции «Богословского вестника», выполнение под наблюдением доцента Московской духовной академии И.М. Громогласова. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902. // Журнал министерства народного просвещения. Ч. CCCXXXV. Январь. СПб., 1903. С. 147.

⁵³ Там же. С. 148–149.

⁵⁴ Там же. С. 152–160.

союз мужчины и женщины, представляющий собой нераздельное общение жизни и взаимное соучастие в божеском и человеческом праве»⁵⁵.

Рассматривая брачный союз сквозь призму христианства – как школу взаимной любви, нравственности, преданности и самоотвержения, автор отмечает, что для государства брачный союз имеет величайшее значение, поскольку именно этот общественный институт составляет одну из основ государственности. В связи с этим, государство не может удовлетвориться только зрением философии естественного права, которое смотрит на брак только как на «договор, интересующий частных лиц»⁵⁶.

По мнению проф. Суворова, на Западе и Востоке учение о Таинстве Брака получило неодинаковое раскрытие. По католическому учению, Таинство имеет материю и форму. В Таинстве брака материю составляет взаимная передача двух лиц разного пола друг другу, а форму – те слова, действия и знаки, которыми в момент передачи выражается взаимное согласие на вступление в брак. Следовательно, формальное участие духовного лица Церкви в заключении брака несущественно для Таинства, ибо и материя, и форма исполняются самими брачующимися. Другими словами, совершители таинства – сами супруги⁵⁷. Функция священника в западной парадигме заключается лишь в удостоверении юридической действительности состоявшегося взаимного волеизъявления брачующихся.

На Востоке же главным условием заключения брака было согласие будущих супругов и роль священника как свидетеля бракосочетания. Священнодействие также играло значительную роль: без него брак считался недействительным. Это отразилось и в светском законодательстве. В IX в. император Лев Мудрый издал закон, в силу которого гражданский брак не признавался действительным без венчания⁵⁸.

⁵⁵ Суворов Н.С. Курс церковного права. Т. II. Ярославль, 1890. С. 255.

⁵⁶ Там же. С. 330.

⁵⁷ Суворов Н.С. Курс церковного права. Т. II. С. 331.

⁵⁸ Там же. С. 260–261.

Значимой проблемой XIX в. было отношение к бракам старообрядцев-беспоповцев. Н.С. Суворов не побоялся открыто признать, что правила, согласно которым старообрядцам-беспоповцам было разрешено регистрировать браки в полицейских участках – это первый пример светского (гражданского) брака в России: «Форма заключения брака, введенная законом ... 1874 г. для раскольников, есть тот же самый институт, который на Западе называется гражданским браком, но с тем отличием от этого последнего, что западноевропейский способ заключения гражданского брака заключается в соблюдении известной церемониальности ... русский же способ заключения гражданского брака, введенный для раскольников, ограничивается только и исключительно регистрацией»⁵⁹.

Н.С. Суворов специально посвятил ряд трудов вопросу брака. Так, в 1887 году в Ярославле вышла в свет его книга «О гражданском браке»⁶⁰. В 1888 году в журнале «Юридический вестник» им была опубликована статья «Заключение брака в Западной Европе в Средние века»⁶¹, а через год – «О безбрачии как о последствии расторжения брака по причине прелюбодеяния»⁶². В 1891 году в этом журнале вышла новая его статья: «Западно-каноническое учение о диспенсации (об исключениях из общих законов о браке)»⁶³.

Отметим отдельно его труд «Заключение брака в Западной Европе в средние века»⁶⁴. Эта работа особенно важна, так как на момент ее издания вопросы бракосочетания и, особенно, развода имели острое социальное звучание. Перемены

⁵⁹ Там же. С. 330–331.

⁶⁰ Суворов Н.С. О гражданском браке. СПб., 1896.

⁶¹ Суворов Н.С. Заключение брака в Западной Европе в Средние века // Юридический вестник. М., 1888. Кн. 1. С. 3–38; Кн. 3. С. 353–399.

⁶² Суворов Н.С. О безбрачии как о последствии расторжения брака по причине прелюбодеяния // Юридический вестник. Кн. 8. М., 1889. С. 478–522.

⁶³ Суворов Н.С. Западно-каноническое учение о диспенсации (об исключениях из общих законов о браке) // Юридический вестник. Кн. 9. М., 1891. С. 3–24.

⁶⁴ Суворов Н.С. Заключение брака в Западной Европе в средние века // Министерство народного просвещения. Новая серия. СПб., 1907.

в России после отмены крепостного права существенно изменили, прежде всего, роль женщины в обществе, что непосредственно касалось ее места и роли в семье. В силу этих обстоятельств появилась и реальная потребность в исследовании мирового опыта заключения и расторжения брака. Это становилось не только чисто научной проблемой, но имело и прикладное значение, прежде всего, в правовом смысле. Не менее важным было определить роль Церкви и степени государственного влияния в этих процессах, поскольку в России Церковь была единственным законным институтом, имеющим право регистрации браков, рождений, смертей и, в том числе, разводов.

В данной работе Н.С. Суворов предпринял попытку «изложить, с возможной краткостью и ясностью, те результаты, к которым пришла германская наука по вопросам, относящимся к истории бракозаключительного права»⁶⁵. Н.С. Суворов максимально подробно привел и обобщил сведения о бракозаключительном и бракоразводном процессе по имеющемуся в его распоряжении широкому кругу источников. Особенностью работы является обширное цитирование как источников, прежде всего, в области права, так и указанных выше работ других авторов. При этом присутствует позиция автора, стремящегося не столько к поиску золотой середины (при наличии разных точек зрения), сколько к приближению к научной истине.

Немалый интерес для современного исследователя представляют работы Н.С. Суворова по дисциплинарной тематике – «Объем дисциплинарного суда и юрисдикции Церкви в период Вселенских Соборов»⁶⁶ и «О церковных наказаниях»⁶⁷.

Проведенный многолетний сравнительный анализ позволил проф. Суворову разработать и осветить избранную им сторону деятельности церковного суда во

⁶⁵ Там же. С. 12.

⁶⁶ *Суворов Н.С.* Объем дисциплинарного суда и юрисдикции Церкви в период Вселенских Соборов. М., 1906.

⁶⁷ *Суворов Н.С.* О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. СПб., 1876.

всем разнообразии местно-временных изменений.

Следует отметить, что начало работы над данной темой осложнилось практически полным отсутствием русскоязычных источников о церковных наказаниях. Проф. Суворов был вынужден обратиться к западноевропейской науке, в которой эта тема разрабатывалась в течение нескольких веков. Материалы по истории права Римско-католической церкви позволили русскому правоведу разработать такие теоретические вопросы, для разрешения которых в отечественной научной базе отсутствовали данные.

10 апреля 1877 г. на основе работы «О церковных наказаниях» Н.С. Суворов защитил магистерскую диссертацию на тему: «О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву». Она получила высокую оценку в русском каноническом праве. Профессор П.В. Гидулянов отзывался об этой работе следующим образом: «Беря в руки магистерскую диссертацию Н.С. Суворова, читатель чувствует, что имеет дело с правом, юриспруденцией, а не с нравоучительным богословием. В этом отношении первая работа Н.С. Суворова выгодно отличается от всех работ его современников. Здесь римский дух, здесь правом пахнет»⁶⁸.

Тема церковных наказаний является весьма сложной проблемой, которая в числе прочего требует и исторического анализа. Сам ученый пишет об этом так: «Исследование, – говорит он в предисловии, – с которым я являюсь на суд публики, представляет собою попытку изобразить в ряде исторических очерков судьбу церковно-правового института, с которым стоит и падает жизненная сила самого общества церковного, с которым неразрывными узами связан вопрос о внутренней крепости этого общества, о благе его членов, о чести и достоинстве Церкви»⁶⁹. Н.С. Суворов разделил свое исследование на два неравных отдела:

1) история общих церковных наказаний, «которыми затрагивается общее

⁶⁸ Гидулянов П.В. Н.С. Суворов // Отчет о состоянии ... С. 7.

⁶⁹ Суворов Н.С. О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. СПб., 1876.

положение членов в среде церковного общества»⁷⁰;

2) история дисциплинарных наказаний, касающихся «специального положения клириков и церковно-должностных лиц»⁷¹.

Во введении к своему труду Н.С. Суворов рассуждает о наказующей власти Церкви, о существе церковных наказаний, об их целях и, наконец, описывает общие черты системы церковных наказаний⁷².

В работе кратко приводится история наказаний в древней Вселенской Церкви, далее – на православном Востоке позднейших веков, а также в церквях Римской и протестантской. По мнению автора, публичное покаяние, практиковавшееся в древней Церкви, с течением времени превратилось «в систему денежных штрафов за церковные преступления»⁷³. Причиной этого искажения смысла покаяния в среде германских и славянских племен стала господствовавшая в их обычном праве система композиций и вир, т.е. денежных взысканий за преступления. Первый прецедент данного явления ученый встречает в Ирландии в V в⁷⁴.

Неоднозначно раскрываются проблема происхождения телесных наказаний в практике русского церковного суда. Говоря о византийском влиянии, автор предпринимает попытку обосновать этим фактором. Однако далее, под особой рубрикой о телесных наказаниях, появление наказаний объясняется установившимся в России крепостным правом и землевладельческими отношениями Церкви. Описывая формы наказаний в древней Вселенской Церкви, Н.С. Суворов берет за основу евангельское наставление о согрешившем (Мф. 18, 15–17)⁷⁵.

⁷⁰ Там же. С. 3.

⁷¹ Там же. С. 4.

⁷² Там же. С. 1–12.

⁷³ Там же. С. 56.

⁷⁴ Там же. С. 63.

⁷⁵ Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово ; если же не

Затем ученый прослеживает, как в последующие века видоизменялось первоначальное христианское отлучение нераскаянного или тяжкого грешника. Первоначально, отмечает он, покаяние не имело характера наказания, оно было таким же испытанием для возвращающихся к Церкви, какое проходили лица, желающие вступить в нее. Но уже в правилах свт. Василия Великого покаяние получает значение наказания. Дальнейшее развитие указанная концепция восприятия покаяния получает в номоканоне св. Иоанна Постника. Меняло характер наказаний и участие государственной власти. В эпоху имп. Юстиниана за некоторые грехи виновных стали заключать в монастырь. К монастырскому заключению впоследствии присоединилась и имущественная составляющая: треть состояния женщины, которая не сохранила супружескую верность, переходила монастырю, где она отбывала свое наказание⁷⁶.

В Западной церкви средних веков исследователь наблюдает деградационные процессы в данной области. Так, «римский формализм и утонченная схоластическая казуистика встретились с феодальным аристократизмом и грубыми понятиями кельтских и германских племен о преступлении и наказании. Следствием этого конгломерата стала сложная система интердиктов местных, личных и смешанных, отлучений больших и малых, простых и торжественных, денежных штрафов и проч., которая развилась в Римской церкви»⁷⁷.

В 1884 году, на юридическом факультете Императорского Московского университета, в качестве диссертации на соискание степени доктора церковного права, Н.С. Суворов защищает работу на тему: «Объем дисциплинарного суда и юрисдикции Церкви в период Вселенских Соборов». Этот труд представляет собой продолжение темы, которую он начал исследовать в своей магистерской диссертации.

Рассматривая церковную юрисдикцию в том виде, в каком она сложилась в

послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь (Мф. 18:15–17).

⁷⁶ Суворов Н.С. О церковных наказаниях ... С. 142–148.

⁷⁷ Там же. С. 174–212.

период с 325 по 788 год, Н.С. Суворов обращался не только к церковным канонам, но и к светскому законодательству, а также к фактам из церковной истории. Главные выводы, к которым он пришел в результате исследования заключались в следующем:

1) Церковная дисциплина периода Вселенских Соборов имеет свои корни в первых трех веках христианства, когда на установление ее влияли, с одной стороны, отношения между христианством и языческим миром, а с другой стороны – воззрения христианских религиозных партий, стремившихся к поддержанию путем внедрения строгой дисциплины идеальной святости Церкви.

2) При христианских императорах требования особенной, духовной дисциплины были регламентированы государственным законодательством.

3) Личное отношение христианских императоров к церковному дисциплинарному суду было таково, что, с одной стороны, римский принцип верховной императорской юрисдикции был распространяем на Церковь, а с другой стороны, сам император не был огражден от дисциплинарного церковного суда.

4) Органы государственного управления обязаны были следить за исполнением узаконенных церковно-дисциплинарных требований и приводить в исполнение приговоры церковного дисциплинарного суда.

5) Церковная юрисдикция, в отличие от церковного дисциплинарного суда, как совокупность судебных прав, выделенных государством из его государственно-судебной компетенции, с перенесением этих прав на Церковь, не могла возникнуть ранее периода, когда христианство стало государственной религией.

6) Исключительная подсудность духовенства в качестве ответствующей процессуальной стороны церковному суду по делам гражданским (в первой инстанции) установилась с VI в. Но по обвинениям духовных лиц в уголовных преступлениях в законодательстве Юстиниана оставалась подсудность духовенства государственному суду⁷⁸.

Конечно, не все отзывы имели положительный характер, как и в целом научная деятельность проф. Суворова нередко осуществлялась в полемическом

⁷⁸ Суворов Н.С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции Церкви ... С. 397–400

контексте. Так, проф. Заозерский на страницах «Православного обозрения» в статье: «Покаяние и суд в древнеи церкви»⁷⁹ подверг диссертацию Н.С. Суворова строгой критике. Н.С. Суворов ответил на это новым исследованием – «К вопросу о тайной исповеди и о духовниках в восточной церкви»⁸⁰, в котором блестяще опроверг аргументы своего критика. Этим, кстати, был дан импульс для развития настоящей темы (например, исследование А.И. Алмазова «Тайная исповедь в православной восточной церкви»⁸¹).

Другой исследователь затронутой темы – С.И. Смирнов – в своей работе «Духовный отец в древнеи восточной церкви. Практика и история духовничества на востоке»⁸² во всем признал правильными выводы Н.С. Суворова.

Н.С. Суворов в рассматриваемой диссертации обратил внимание на еще одну проблему – вопрос подлинности «Покаянного номоканона» прп. Иоанна Постника, авторство которого в российской науке считалось достоверным. По этой причине он вел весьма продолжительную полемику с А.С. Павловым.

Развитие данной полемики получило свое отражение в ряде научных работ⁸³,

⁷⁹ Заозерский Н.А. Покаяние и суд в древней церкви // Православное обозрение. Т.1. М., 1885. С. 225–266.

⁸⁰ Суворов Н.С. К вопросу о тайной исповеди и о духовниках в восточной церкви. Ярославль, 1886.

⁸¹ Алмазов А.И. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви. Опыт внешней истории. Исследование преимущественно по рукописям. Одесса, 1894.

⁸² Смирнов С.И. Духовный отец в древнеи восточной церкви. Практика и история духовничества на востоке. Ярославль, 1879.

⁸³ Алмазов А.И. Законоправильник при русском требнике. Одесса-СПб., 1902; Алмазов А.И. Канонарий Иоанна монаха. К вопросу о первоначальной судьбе номоканона Иоанна Постника. Одесса, 1907; Заозерский Н.А., Хаханов А.С. Номоканон Иоанна Постника в его редакциях грузинской, греческой и славянской с предисловиями издателей. М., 1902; Павлов А.С. Номоканон при Большом требнике. Изд. 2-е. М., 1907; Суворов Н.С. Вероятный состав древнего исповедного и покаянного уставов в восточной церкви // Византийский временник. Вып. 3–4. СПб., 1901. С. 357–434; Суворов Н.С. Вопрос о номоканоне Иоанна Постника в новой постановке. Ярославль, 1898; Суворов Н.С. К истории нравственного учения в восточной церкви // Византийский временник. Вып. 1–2. СПб., 1903. С. 31–434; Суворов Н.С. Рецензия на: K. Holl.

которые мы не будем подробно рассматривать, так как это не имеет прямого отношения к настоящему исследованию.

Тем не менее отметим, что своим исследованием Номоканона профессор А.С. Павлов действительно внес огромный вклад в развитие отечественной канонической науки, но его точка зрения оказалась ошибочной. Еще А.И. Алмазов писал, что «некоторые общие положения автора нельзя считать окончательно установленными... Нельзя, далее, отрицать и того, что книга А.С. Павлова не чужда порою неточностей. Но на все эти неточности ввиду общего характера рассматриваемой книги, нет оснований рассматривать иначе, как только на погрешности случайные»⁸⁴. Профессор И.С. Бердников считал, что «решение главного вопроса о месте, какое занимает Номоканон при требнике в истории развития покаянной дисциплины Восточной Церкви, возбуждает серьезные возражения... неосновательно также у профессора Павлова и воззрение на время происхождения Номоканона Иоанна Постника и отличительные черты его покаянной системы»⁸⁵.

Определенно можно заключить, что в этой полемике Н.С. Суворов одержал победу. Он окончательно развенчал гипотезу епитимийника прп. Иоанна Постника, обосновав его происхождение. Кроме того, в своей последней статье по этому вопросу исследователь уточнил состав сборника⁸⁶.

1.2.3. Историко-юридические сочинения

Рассмотрим теперь историко-юридические сочинения проф. Н.С. Суворова.

Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum. Eine Studie zu Symeon dem neuen Theologen // Византийский временник. Вып. 3. СПб., 1899. С. 475–524.

⁸⁴ Алмазов А.И. Законоправильник при русском Требнике // Христианское чтение. СПб., 1902, декабрь. С. 812.

⁸⁵ Бердников И.С. Критико-библиографические заметки. Казань, 1899. С. 71.

⁸⁶ Суворов Н.С. Вероятный состав древнего исповедного и покаянного уставов восточной церкви // Византийский временник. Вып. 3–4. СПб., 1901. С. 357–434

Одной из таких работ является монография «Следы западно-католического влияния церковного права в памятниках древнерусского права»⁸⁷. Это исследование показывает, что «задолго до того времени, когда в Московском государстве почувствовалась необходимость про рубить окно в Европу, двери на Руси держались довольно широко открытыми для западноевропейского влияния»⁸⁸. По мнению Н.С. Суворова, это непосредственное влияние Запада сказывается в «Законе судном людям» в краткой и обширной редакциях, в церковных уставах князя Владимира и Ярослава, в не которых древнерусских правилах о покаянии и разрешении от грехов, и особенно в так называемой «Заповеди св. отец»⁸⁹.

Это вызвало новую волну полемики Н.С. Суворова с А.С. Павловым, которая отразилась в ряде новых исследований о которых речь пойдет ниже.

Этот спор имел позитивное значение для русской науки, которая обогатилась двумя новыми исследованиями. В своей монографии «Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках юго славянского и русского церковного права»⁹⁰ А.С. Павлов энергично защищал теорию восточного происхождения отечественных памятников, отрицая всякое влияние Запада на восточных писателей, ведь когда «профессор Мюнхенского университета Крумбахер, автор новейшей и лучшей «Истории византийской литературы» ... пишет «богатая византийская культура, которая в большей части Европы и поныне еще отражается во множестве явлений, а в середине века плодотворно влияла на весь Запад, требует основательного обследования». Так судит ученый запад – и

⁸⁷ Суворов Н.С. Следы западно-католического влияния церковного права в памятниках древнерусского права. Ярославль, 1888.

⁸⁸ Там же. С. 234.

⁸⁹ Там же. С. 234; «Заповеди святых отец - название древнейшего славянского сборника церковных епитимий, переведенного с лат. языка. Наиболее близкая к тексту версия содержится в латинском Мерзебургском пенитенциале (Poenitentiale Merseburgense) сер. IX в.» (Максимович К.А. Заповеди святых отец // Православная энциклопедия. Т. XIX. М., 2008. С. 629).

⁹⁰ Павлов А.С. Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках югославянского и русского церковного права. М., 1892.

судит, конечно, в осуждение нам»⁹¹. Также А.С. Павлов в защиту своей позиции указывал параллели между «Заповедями св. отец» и греческими епитимийниками⁹².

При оживленных контактах между Византией и Западом влияние западных пенитенциалов на греческие епитимийники вполне вероятно. Последние, в свою очередь, оказали влияние на славянские памятники, в том числе и на «Заповеди св. отец». В нашем церковном праве подобных аналогий действительно можно найти немало, однако в данном случае сложность заключается в том, что не было найдено ни одного греческого епитимийника, текстуально сопоставимого с «Заповедями св. отец»⁹³.

В защиту своей позиции Н.С. Суворов написал книгу: «К вопросу о западном влиянии на древнерусское право»⁹⁴. Автор отмечал, что «для окончательного решения этого вопроса (*о западном влиянии – прим. авт.*) нужна совместная работа многих ученых специалистов по разным научным отраслям: историков права, филологов, богословов и церковных историков»⁹⁵.

Почти через век это желание Н.С. Суворова было осуществлено К.А. Максимовичем в его исследовании «Заповеди святых отец: Латинский пенитенциал VIII в. в славянском переводе»⁹⁶. Данный труд показал, что те авторы, которые высказывали сомнение в существовании латинского оригинала памятника и стремились рассматривать «Заповеди св. отец» как перевод с греческого, «не имеют под собой научных оснований»⁹⁷, а ближайшим оригиналом перевода следует считать латинский Мерзебургский пенитенциал середины IX в.⁹⁸, что

⁹¹ Там же. С. 163.

⁹² Там же. С. 122.

⁹³ Максимович К.А. Заповеди святых отец: Латинский пенитенциал VIII в. в славянском переводе. Исследование и текст. М., 2008. С. 8–9.

⁹⁴ Суворов Н.С. К вопросу о западном влиянии на древнерусское право. М., 1893.

⁹⁵ Там же. С. 383.

⁹⁶ Максимович К.А. Заповеди святых отец: Латинский пенитенциал VIII в. в славянском переводе: Исследование и текст. М., 2008.

⁹⁷ Там же. С. 153.

⁹⁸ Там же. С. 154.

подтвердило точку зрения Н.С. Суворова.

В области церковно-государственных отношений необходимо отметить труд Н.С. Суворова «Византийский папа: из истории церковно-государственных отношений в Византии», который освещает церковно-политическую деятельность патриарха Михаила Керулария. Патриарх Михаил, как известно, является одним из непосредственных участников раскола 1054 г. между Восточной и Западной Церковью. В своей монографии Н.С. Суворов не дает однозначной оценки деятельности этого патриарха, при этом акцентирует внимание на том, что история человечества показывает нам, как «люди хотят не того, чего хочет от них Бог, а Бог не хочет того, чего желает человек»⁹⁹. Человек может руководствоваться своими честолюбивыми мотивами, но Бог обращает его деятельность к другим последствиям, о которых человек даже не думал, совершая поступок¹⁰⁰.

Еще одно самостоятельное направление работы Н.С. Суворова было реализовано в исследовании «Характеристика католицизма и протестантизма в их отношениях к государству»¹⁰¹. Проанализировав сочинение профессора Эрлангенского университета Вильгельма Каля «О различии Католического и Евангелистического воззрения на отношение между государством и Церковью», автор останавливается на главных аспектах, демонстрирующих различия католической и евангелистской моделей государственно-церковных отношений. Н.С. Суворов демонстрирует, что именно формирует отношение народа к государственному устройству. По мнению профессора, глубинное отношение к власти вовсе не является производной от прогресса в социальных отношениях, хотя материализм утверждает обратное. Напротив, для народа оно сначала сформировано отношением к государству Церкви. С течением времени, в итоге известных исторических событий, оно стало определяться той ересью, которая по

⁹⁹ *Суворов Н.С.* Византийский папа: Из истории церковно-государственных отношений в Византии. М., 1902. С. IV–VI.

¹⁰⁰ Там же. С. 158–159.

¹⁰¹ *Суворов Н.С.* Характеристика католицизма и протестантизма в их отношениях к государству // Юридический вестник. Т. XXVI. Кн. 3. М., 1887. С. 495–506.

причине отступления от Православия доминировала в народах западного мира (папизм, лютеранство или англиканство)¹⁰².

Выводы Н.С. Суворова весьма актуальны сегодня. Исследователь как будто предупреждает нас об опасности чрезмерной толерантности в отношении к действиям государства, попыток их всецелого оправдания, независимо от вопросов нравственности и веры. Хотя здесь рассматриваются католицизм и протестантизм, православный ответ на данный вопрос становится для читателя совершенно очевидным. Автор в заключение пишет, что отсутствие точных юридических формулировок церковно-государственных отношений в современном ему обществе несет неизвестную опасность. С течением времени эта опасность приобрела зримые черты – искажение правильных церковно-государственных отношений в нашей стране стало одной из причин катастрофы 1917 г.¹⁰³.

В виду преподавания проф. Суворовым римского и гражданского права в Демидовском лицее, его особенно интересовал институт юридического лица, результатом чего стали работы: «Монастыри и церкви как юридические лица»¹⁰⁴, «Архиерейский дом и епархия как юридические лица»¹⁰⁵, «Центральная организация церкви как юридическое лицо»¹⁰⁶.

Когда Н.С. Суворов был избран ординарным профессором Московского университета, он продолжил читать лекции по энциклопедии права¹⁰⁷, а также по истории философии права в Императорском лицее¹⁰⁸. В этот период на учной

¹⁰² Там же. С. 493–495.

¹⁰³ Там же. С. 499–503.

¹⁰⁴ *Суворов Н.С.* Монастыри и церкви как юридические лица // Журнал юридического общества при Императорском Санкт Петербургском университете. Кн. 6. СПб., 1896. С. 60–98.

¹⁰⁵ *Суворов Н.С.* Архиерейский дом и епархия как юридические лица // Журнал юридического общества при Императорском Санкт Петербургском университете. Кн. 10. СПб., 1895. С. 41–92.

¹⁰⁶ *Суворов Н.С.* Центральная организация церкви как юридическое лицо // Журнал юридического общества. Кн. 5. СПб., 1895. С. 27–54.

¹⁰⁷ *Суворов Н.С.* Лекции по энциклопедии права. М., 1907.

¹⁰⁸ *Суворов Н.С.* Лекции по истории философии права. М., 1906.

деятельности выходят новые издания его основных работ, которые были значительно переработаны и дополнены автором. Также публикуется лучший образец его цивилистических исследований – монография «О юридических лицах по римскому праву»¹⁰⁹, посвященная раскрытию понятия и сущности юридического лица в римском и новейшем западном (германском) праве. Глубокое и всестороннее рассмотрение проблем делают книгу бесценной для цивилистов. На основе анализа источников римского права проф. Суворов показывает эволюцию феномена юридического лица со времен римского права до начала XX в. Надо сказать, что созданию столь содержательного и полезного труда весьма способствовала высокая филологическая подготовка автора, которая позволила ему использовать оригинальные источники и работы зарубежных коллег.

Помимо этого, проф. Суворов одновременно читал курсы лекций о гражданском браке и курс «Происхождение и развитие русского раскола»¹¹⁰. Ученый ратовал о предоставлении староверам свободы богослужения и уравнении их в гражданских и политических правах с представителями других конфессий. Не боялся автор открыто говорить и о причинах этого негативного религиозного явления России, заключающегося в том числе в ошибочной государственной политике в отношении старообрядцев.

1.2.4. Рецензии на работы других исследователей

Особняком стоят посвященные конкретным темам рецензии Н.С. Суворова на работы других авторов в области канонического права, что тем не менее может представлять интерес для исследований по узконаправленной тематике. Помимо упомянутой нами выше рецензии на труд А.С. Павлова «Курс церковного права», известна рецензия профессора Суворова на труд того же автора об истории происхождения 50-й главы Кормчей книги, содержащая высокую оценку данного

¹⁰⁹ Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву // Временник Демидовского юридического лица. LVII–LIX. Ярославль, 1892.

¹¹⁰ Суворов Н.С. Происхождение и развитие русского раскола. Ярославль, 1886.

исследования¹¹¹.

В 1884 г. выходит труд А.И. Загоровского «О разводе по русскому праву» (Харьков, 1884), в котором автор, основываясь на законодательных памятниках и ряде юридических и бытовых данных реконструирует исторический ход развития института развода в русском праве¹¹².

Этот труд не прошел вниманием Н.С. Суворов, составив на него рецензию¹¹³. Профессор подчеркивает важность исследования данной темы, и особенно аспект правового положения женщин, как наименее исследованный. В рецензии достаточно много внимания уделяется взаимоотношению, взаимодействию, а в отдельных случаях и противоборству духовной и светской власти в России в вопросе ведения бракоразводных дел. Ряд тезисов А.И. Загоровского подвергаются резкой критике. В то же время, Н.С. Суворов отмечает, что едва ли возможно было бы «требовать слишком многого от первого специального научного исследования об институте развода. Если автор и не выполнил своей трудной и сложной, им же самим поставленной для себя задачи, то все это все же не мешает ценить то, что сделано им на пути к ее выполнению»¹¹⁴.

С точки зрения современного исследователя, данная рецензия может служить образцом вдумчивого, подлинно научного, в высшей степени корректного и принципиального подхода к оценке трудов других ученых.

В 1903 году выходит монография Е.Е. Голубинского «История канонизации святых в русской церкви», в которой автор последовательно, на основании первоисточников, раскрывает заявленную тему¹¹⁵.

¹¹¹ Суворов Н.С. Рецензия на труд Павлова А.С. 50-я глава Кормчей книги // Министерство народного просвещения. Новая серия. СПб., 1907.

¹¹² Загоровский А.И. О разводе по русскому праву. Харьков, 1884

¹¹³ Суворов Н.С. Рецензия на книгу Загоровского О разводе по римскому праву // Министерство народного просвещения. Новая серия. СПб., 1907.

¹¹⁴ Там же. С. 57.

¹¹⁵ Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903.

Н.С. Суворов вступил в полемику с Е.Е. Голубинском касательно упомянутой монографии, написав соответствующую рецензию, в которой подверг критике те или иные дискуссионные фрагменты упомянутого исследования¹¹⁶.

В целом к историку-гиперкритику Н.С. Суворов относится также гиперкритически. Полемизируя с Е.Е. Голубинским, Н.С. Суворов не удержался от явной язвительности: «даже наши мало образованные и малоразвитые предки обнаружили больше исторического чутья и исторического смысла, чем современный казанский «канонист», чувствуя, что с падением империи образовался «пробел», и стараясь восполнить этот пробел теорией третьего Рима с единым христианским царем во вселенной»¹¹⁷. В то же время рецензия не лишена и справедливости: «Вообще, исторический и литературный материал, над которым оперировал трудолюбивый и одаренный критической мыслью автор, можно назвать огромным. Но нельзя не пожелать, чтобы в следующем издании, если бы таковое было предпринято, обработка материала имела более упорядоченный вид, и чтобы автор обратил внимание на слабые стороны своего «общего обозрения»»¹¹⁸.

Стоит обратить внимание на одну из положительных рецензий Н.С. Суворова на труд В.А. Бочкарева «Стоглав и история собора 1551 года». Рецензируемое исследование является историко-каноническим очерком, посвященным истории собора 1551 г.¹¹⁹

По мнению Н.С. Суворова, В.А. Бочкарев сделал удачный выбор темы своего исследования и попытался раскрыть тему со всех сторон, обобщив все известные работы по данному направлению. При том что «церковными соборами занимались

¹¹⁶ *Суворов Н.С.* Рецензия на книгу Голубинского Е. История канонизации святых в русской церкви. // Министерство народного просвещения, Новая серия, 1907.

¹¹⁷ Там же. С. 238.

¹¹⁸ Там же. С. 308.

¹¹⁹ *Бочкарев В.А.* Стоглав и история собора 1551 г.: историко-канонический очерк. Юхнов, 1906.

мало, отрывочно и без всякой системы...»¹²⁰, проф. Н.С. Суворов согласен с автором труда, ибо «продуктивность» предпринимаемых церковных реформ в немалой степени обусловлена достаточным знанием истории русских церковных соборов, среди которых одним из наиболее ярких выступает Стоглавый собор с его всеобъемлющей программой церковных преобразований¹²¹.

Данная рецензия Н.С. Суворова, в отличие от других его работ, носит достаточно сжатый и краткий характер. В ней практически отсутствует авторский взгляд на проблему, включение личного материала, что наблюдается в ранее написанных им рецензиях.

Н.С. Суворов также писал свою рецензию на труд того же автора «Историко-канонические очерки»¹²², которые представляли из себя собрание статей по разным направлениям церковного права. В своей рецензии Н.С. Суворов подчеркивает серьезное и вдумчивое отношение автора к источниковой базе, что ценно для развития науки. Например, в первом очерке сопоставление решений Владимирского собора 1274 г. с позднейшими свидетельствами дает серьезное основание усомниться в правильности рассуждений ряда наших писателей о выборности духовенства на Руси. При этом одним очерков из лучших в упомянутой книге В.А. Бочкарева Н.С. Суворов считает очерк «Вдовое духовенство в России от начала в ней христианства до настоящего времени»¹²³, где начиная с «устава белеческого митрополита Георгия»¹²⁴ рассматриваются все дальнейшие решения московских митрополитов по данному вопросу¹²⁵.

¹²⁰ Там же. С. 202.

¹²¹ Суворов Н.С. Рецензия на книгу Бочкарева В. Историко-канонические очерки. Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. СПб., 1907.

¹²² Там же. С. 360–364.

¹²³ Там же. С. 361–363.

¹²⁴ Согласно этому Уставу, овдовевший священник за вступление в брак подвергается лишению сана.

¹²⁵ Суворов Н.С. Рецензия на книгу Бочкарева В. Историко-канонические очерки ... С. 361–363.

Н.С. Суворов писал, что он сожалел бы, если «автор прекратил бы свои занятия каноническим правом»¹²⁶. Рецензент советует В.А. Бочкареву употребить «свои силы на разработку тем из русского церковного права, так как русские источники и литературные пособия все-таки должны быть более доступны для него, чем иностранные, а тем для исследования в русском церковном праве может оказаться целый непечатый край»¹²⁷.

Отметим рецензию Н.С. Суворова на «Очерк православного церковного права» профессора харьковского университета М.А. Остроумова¹²⁸, который посвятил свой труд разным вопросам церковного права, и в особенности истории его источников¹²⁹. Рецензия представляет собой острую полемику с автором по многим вопросам церковного права, прежде всего, на тему соотношения церковного и светского права и правовых аспектов деятельности восточного и западного обрядов. По мнению Н.С. Суворова, работа юридически несостоятельна, не всегда совпадает с историческими фактами¹³⁰.

Приведем для примера следующую цитату из рассматриваемой рецензии: «(*Остроумов М.А. – прим. авт.*) ссылается на «победоносное опровержение» проф. А.С. Павловым «фантастической книги Суворова»: "По поводу рецензии проф. Павлова на мои «Следы западно-католического церковного права в памятниках древнерусского права» я беседовал с самим почтенным А.С. Павловым в книге: «К вопросу о западном влиянии на древнерусское право». И объясняться с г. Остроумовым не имею ни надобности, ни желания. Посоветую ему, пожалуй, кроме моего ответа проф. Павлову, прочитать I том «Церковного права» Зомы, который, при его безусловно отрицательном отношении не только к католическому, но и ко всякому церковному праву как «стоящему в противоречии

¹²⁶ Там же. С. 363.

¹²⁷ Там же. С. 364.

¹²⁸ Суворов Н.С. Рецензия на книгу Остроумова М.А. Очерк православного церковного права // Юридический вестник. М., 1888.

¹²⁹ Остроумов М.А. Очерки церковного права. Харьков, 1893.

¹³⁰ Там же. С. 187.

существом церкви», в качестве историка мастерски осветил массу фактов из древнецерковной жизни и пришел к тому выводу, что в развитии церковного порядка импульс всегда исходил из Рима»¹³¹.

Рассмотрим рецензию Н.С. Суворова на исследование С.И. Смирнова «Духовный отец в древневосточной церкви»¹³², которое ставит ряд вопросов о роли духовного отца в древней Восточной Церкви¹³³. В целом данная рецензия имеет критический характер, но заканчивается она рассуждением Н.С. Суворова касательно того, что, возможно, происхождение тайны исповеди следует искать на Западе, а не на Востоке¹³⁴. Этот вывод можно толковать двояко, либо проф. Н.С. Суворов полностью отвергает выводы С.И. Смирнова, либо это указание на новое направление в научном поиске.

Наиболее жесткой и ригористичной среди рецензий Н.С. Суворова, как кажется, следует считать рецензию на книгу Н.И. Ивановского «Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических»¹³⁵.

В отличие от других рецензий, критике подвергается сама личность автора. Н.С. Суворов пишет о том, что автор упомянутого труда – профессиональный ученый, профессор духовной академии, которому более, чем многим другим писателям по расколу, должны быть знакомы требования и приемы науки, не только не удовлетворяет этим требованиям и приемам, но, по-видимому, не особенно и заботится об этом. В книге есть упущения, которые читателям будут объяснять недостаточностью знакомства с литературой или «своего рода научной

¹³¹ Суворов Н.С. Рецензия на книгу Остроумова М.А. ... С. 199–200.

¹³² Смирнов С.И. Духовный отец в древневосточной церкви. Сергиев Посад, 1906.

¹³³ Суворов Н.С. Рецензия на книгу С. Смирнова Духовный отец в древней восточной церкви. // Юридический вестник. М., 1888.

¹³⁴ Там же. С. 180.

¹³⁵ Ивановский Н.И. Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических. Казань, 1887.

неблаговоспитанностью»¹³⁶. Приговором книге звучит вывод рецензента, «что еще не скоро наступит время объективно-исторического, всестороннего и логически последовательного, а не пристрастного, одностороннего и софистического изображения раскола и исторических обстоятельств, предшествовавших, сопутствовавших и следовавших этому явлению»¹³⁷.

Анализ научной деятельности Н.С. Суворова в области канонического права как основного источника для изучения его церковно-канонических взглядов приводит к пониманию значительности и многовекторности его трудов, что, как видится, позволяет осмыслить личность нашего выдающегося канониста в качестве примера не просто продуктивной научной работы, но подлинного служения науке всей жизнью.

Так же данный анализ показал, что у Н.С. Суворова не имеется отдельного труда, посвященного церковно-административному управлению. Данная тема только мимоходом затрагивается в некоторых его трудах. Как будет показано ниже, основным источником для реконструкции взглядов Н.С. Суворова на проблему церковно-административного управления являются Журналы и протоколы заседаний Предсоборного Присутствия 1906 г., поскольку именно дискуссия, имевшая место в рамках данного исторического общецерковного форума, наиболее полно отражает взгляды Н.С. Суворова по интересующему нас вопросу церковно-административного управления.

1.3. Степень изученности в современной науке наследия Н.С. Суворова

Проделанное в предыдущем разделе исследование логически приводит к пониманию значительности и многовекторности трудов Н.С. Суворова, что, как видится, позволяет осмыслить личность нашего выдающегося канониста в качестве

¹³⁶ *Суворов Н.С.* Рецензия на книгу Ивановского Руководство по истории старообрядческого раскола, с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических // Юридический вестник. М., 1888. С. 160.

¹³⁷ Там же. С. 161.

примера не просто продуктивной научной работы, но подлинного служения науке на протяжении всей жизни. Несмотря на очевидность этого факта, приходится констатировать, что на сегодняшний день научное наследие Н.С. Суворова изучено совершенно не достаточно: как в церковном, так и в светском правоведении практически отсутствуют фундаментальные работы по данному направлению. Возможно, это вызвано объективными историческими реалиями прошлого столетия. Сегодня, когда происходит возрождение церковной науки и образования, хочется надеяться, что такие работы будут появляться, как и в целом дело развития русской науки церковного права, заложенное Н.С. Суворовым, будет успешно продолжаться.

Среди дореволюционных исследовательских работ, в которых непосредственно говорится о деятельности Н.С. Суворова и его научном наследии, можно выделить специально посвященные статьи ученика проф. Суворова П.В. Гидулянова: «Николай Семёнович Суворов»¹³⁸ и «Памяти Николая Семёновича Суворова»¹³⁹. Настоящие очерки следует считать исследованиями, всецело посвященными теме жизни и научной деятельности проф. Суворова. Обе работы содержат биографические сведения, характеризуют основные вехи научной работы Н.С. Суворова, описывают специфику взглядов и мнений ученого по разным вопросам как церковного, так и светского права. Несомненным достоинством статей является аналитическое описание научных трудов проф. Суворова с применением конкретных примеров и обширного цитирования оригиналов, а также публикация максимально полного списка его монографий, статей и рецензий¹⁴⁰.

С другой стороны, приходится констатировать некоторую степень субъективизма в отношении Н.С. Суворова, что, видимо, обусловлено особенным

¹³⁸ Гидулянов П.В. Н.С. Суворов // Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1909 г. Ч. 1. М., 1910.

¹³⁹ Гидулянов П.В. Памяти Н.С. Суворов // Византийский временник. Т. XV. Вып. 1. СПб., 1909. С. 461–472.

¹⁴⁰ Там же. С. 468–472.

почтением в адрес учителя со стороны П.В. Гидулянова, который бесспорно был многим обязан своему профессору. Местами автор относится не вполне критично и даже уходит в стиль панегирика: «Мир праху твоему, незабвенный учитель. Ты сделал своё дело. Ты жил не даром и не зарыл в землю данных тебе от Бога талантов. Ученый непоколебимо чистый, неизменно верный себе и проникнутый глубокою верою в озаряющую силу истины, ты являешься ободряющим нравственным примером для всех будущих русских канонистов. Своими трудами ты вместе с покойным Павловым создал русскую науку церковного права. Вечная слава тебе и вечный покой! Ты путь свой свершил до конца. Спи же спокойно, великий ученый, неутомимый труженник, профессор и учитель грядущих поколений русских ученых»¹⁴¹.

В настоящее время анализ наследия Н.С. Суворова представлен в некоторых исследованиях.

Жизнь и наследие Н.С. Суворова раскрываются в статье профессора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова А.В. Томсинова, опубликованной в сборнике, посвященном дореволюционной истории упомянутого учебного заведения. Однако автор данной работы не привносит в научный оборот никаких новых сведений о проф. Суворове, в основном опирается на упомянутые выше статьи П.В. Гидулянова, дублируя последнего и только лишь добавляя небольшие оттеняющие штрихи биографии и деятельности проф. Суворова¹⁴².

Фактически ту же статью дублирует отдельная глава в трехтомном издании под редакцией А.В. Томсинова, посвященном отечественным правоведам XVIII–XX веков. В несколько отредактированном виде данный текст не привносит ничего нового по интересующей нас тематике¹⁴³.

¹⁴¹ Там же. С. 468.

¹⁴² *Томсинов В.А.* Суворов Н.С. // Императорский Московский университет: 1755–1917: энциклопедический словарь. М., 2010. С. 701–703.

¹⁴³ *Томсинов В.А.* Российские правоведы XVIII–XX веков: очерки жизни и творчества. М., 2015. С. 206–217.

Определенный пласт исследовательской информации содержится в современных правовых и исторических диссертационных исследованиях, косвенным образом затрагивающих научные взгляды Н.С. Суворова.

В кандидатском диссертационном исследовании «Исторический контекст подготовки Поместного Собора Русской Православной Церкви и генезис церковно-реформаторского движения (1905–1906 гг.)». Ю.Л. Ореханов раскрывает критическую позицию Н.С. Суворова по вопросу деятельности епископата на Соборе в контексте обзора соответствующей дискуссии Предсоборного Присутствия. Из исследования видно, что в отличие от оппонентов, обосновывавших доминирующую роль епископов на Соборах народным избранничеством, и соответственно любовью и доверием своей паствы, для Н.С. Суворова характерен взгляд на епископа как объективного хранителя апостольской истины, что вовсе не обусловлено протестантским акцентом на народные массы. При этом автор характеризует данную критику проф. Суворова как «содержательную»¹⁴⁴.

Другой исследователь Лоран Дестивель в своей кандидатской диссертации «Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности» затрагивает позицию Н.С. Суворова по вопросу об участии священнослужителей и мирян в Соборе в свете предсоборной дискуссии по данному вопросу¹⁴⁵.

В качестве одного из источников для кандидатской диссертации «Проблема отношений христианской церкви и государства в Византии в освещении отечественной византистики второй половины XIX – начала XX вв» использовал труды проф. Суворова В.Р. Блиев. В частности, он отмечает, что в творчестве Н.С. Суворова концепция византийской теократии, основанная на теории «высшей

¹⁴⁴ Ореханов Ю.Л. Исторический контекст подготовки Поместного Собора Русской Православной Церкви и генезис церковно-реформаторского движения (1905–1906 гг.): дис. ... канд. исторических наук. М., 2005. С. 64.

¹⁴⁵ Дестивель Л. Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности: дис. ... канд. исторических наук. СПб., 2007. С. 59–63.

церковной власти императора», предстает в законченной форме. Согласно мнению ученого, видимым центром единства, от которого исходили важнейшие церковные распоряжения, являлся не епископат и Соборы, а императорская власть¹⁴⁶.

В.Р. Блиев отмечает критику Н.С. Суворова по теме восстановления Патриаршества, говоря, что он использовал базовый принцип теории теократии, утверждающий, что земным главой Церкви в Византии являлся носитель верховной власти – император, для защиты синодальной системы государственно-церковных взаимоотношений, и в попытках ее реформирования проф. Суворов видел угрозу самодержавной власти императора и как следствие, всему обществу¹⁴⁷.

Близкая тематика затронута в кандидатском исследовании «Русская Православная Церковь в начале XX в. и ее отношение к свержению монархии в России» М.А. Бабкина. Последний пишет о попытке Н.С. Суворова построить теоретическую систему царской власти на историческом, политическом, юридическом и богословском фундаменте¹⁴⁸.

В монографии Новицкой Т.Е. «Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века»¹⁴⁹ автор использует работы Н.С. Суворова при рассмотрении вопроса статуса церковных организаций как юридических лиц.

Краткое упоминание о деятельности профессора Н.С. Суворова на Предсоборном Присутствии сделано в кандидатской работе Е.С. Тимофеевой на тему

¹⁴⁶ Блиев В.Р. Проблема отношений христианской церкви и государства в Византии в освещении отечественной византистики второй половины XIX–начала XX вв: дис. ... канд. исторических наук. Омск, 2011. С. 22–23.

¹⁴⁷ Там же. С. 25.

¹⁴⁸ Бабкин М.А. Русская Православная Церковь в начале XX в. и ее отношение к свержению монархии в России: дис. ... канд. исторических наук. М., 2007. С. 8.

¹⁴⁹ Новицкая Т.Е. Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. М., 2005.

«Церковные ведомости» (1888–1918) История издания»¹⁵⁰.

Также взгляды на вопросы организации церковно-административного управления, высказанные Н.С. Суворовым в ключе дискуссии Предсоборного Присутствия 1906 года косвенно рассматриваются в кандидатской диссертации И.В. Лобановой «Восстановление Патриаршества в восприятии православной иерархии России на рубеже XIX–XX вв.»¹⁵¹.

Более детально рассматриваются взгляды и роль Н.С. Суворова в отечественной церковно-правовой науке в работах доктора юридических наук проф. А.А. Дорской. В своей диссертации «Церковное право в системе права Российской Империи» проф. Дорская рассматривает вопросы истории, места и понятия церковного права в системе правовой науки России в XVIII–XX вв., во многом опираясь на теоретические разработки и мысли Н.С. Суворова, в первую очередь используя его «Курс церковного права», а также некоторые другие периферийные сочинения (по браку, суду и т.д.). Рассматривая основные центры развития церковного права в дореволюционной России, в том числе и г. Ярославль, автор акцентирует внимание на биографии и научных трудах проф. Суворова как наиболее яркого представителя местной школы. В завершение этого обзора А.А. Дорская, в частности, отмечает: «Работы Н.С. Суворова отличались оригинальностью и смелостью. Он первым серьезно поднял в науке вопрос о церковных наказаниях, занимался проблемой введения в России гражданского брака и развода, не боялся показывать взаимосвязь православного церковного права с католическим и протестантским»¹⁵². На основе текста диссертации в 2009 году вышла в свет статья А.А. Дорской «Юридическое наследие Николая

¹⁵⁰ Тимофеева Е.С. «Церковные ведомости» (1888–1918) История издания: дис. ... канд. исторических наук. М., 2007. С. 135.

¹⁵¹ Лобанова И.В. Восстановление Патриаршества в восприятии православной иерархии России на рубеже XIX–XX вв: дис. ... канд. исторических наук. М., 2006. С. 80–140.

¹⁵² Дорская А.А. Церковное право в системе права Российской Империи: дис. ... док. юридических наук. М., 2007. С. 322.

Семеновича Суворова», специально посвященная данному вопросу¹⁵³.

Таким образом, осуществив анализ имеющихся на сегодняшний день исследований, необходимо сделать вывод, что до сих пор не появилось полноценного исследования, в котором была бы представлена полная характеристика канонических взглядов Н.С. Суворова в целом, и в частности его теории церковно-административного управления. Имеющиеся по данному направлению сведения, которые, главным образом, сосредоточены в ряде современных кандидатских и докторских диссертаций, содержат обрывочные, фрагментарные сведения и касаются вопроса лишь косвенным образом. Большинство этих диссертаций, за исключением более специальных работ А.А. Дорской, сопряжены с тематикой Поместного Собора 1917-1918 гг. и подготовки к нему.

Такая степень изученности в современной науке наследия Н.С. Суворова в области канонического права вызывает неудовлетворение и придает настоящему исследованию особое звучание и актуальность, что, однако, не ограничивает многочисленные возможности и для других исследований в данной сфере, которые, хотелось бы выразить надежду, будут появляться в обозримом будущем.

¹⁵³ Дорская А.А. Юридическое наследие Николая Семеновича Суворова. // История государства и права, №13. СПб., 2009. С. 17–20.

ГЛАВА 2. ФОРМЫ ЦЕРКОВНО-АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРОБЛЕМА РЕФОРМЫ НАЧ. XX СТОЛЕТИЯ

2.1. Становление и изменение форм церковно-административного управления Русской Православной Церкви (IX–нач. XX вв.): краткий экскурс

Перед рассмотрением системы церковно-административного управления в Древней Руси очень кратко обозначим основные принципы церковно-административного управления Византии.

До IV в. в Римской империи не существовало строго определенной иерархии церковных властей. Делами христианских общин управляли епископы. Стоит отметить, что на востоке Римской империи они, кроме духовного руководства, занимались хозяйственным и административным управлением, связанным с общиной, которую они возглавляли. Высшим учреждением церковной власти являлись церковные соборы. На них присутствовали представители христианских общин из различных областей Римской империи. Соборы созывались указом императора, который мог присутствовать на нём лично. Впоследствии епископы особо значимых городов, в которых проходили упомянутые соборы, получили особый статус митрополитов или архиепископов¹⁵⁴.

С течением времени высшим церковным иерархом империи становится Константинопольский патриарх. Он возглавляет Синод восточной церкви – орган высшей церковной власти Византии, представлявший из себя административно-церковный совет высших иерархов и церковных служителей Византийской империи. Высшую церковную администрацию представляли великий эконо́м, верховный управитель монастырей, верховный смотритель священных даров, ведавший церковной утварью и священными регалиями, великий канцлер,

¹⁵⁴ Макаров Д.А. Правовое значение и роль церкви в Византийской империи // Царскосельские чтения. СПб., 2014. С. 23.

занимавшийся внешними сношениями церкви, великий интендант монастырей, выполнявший судебные-юридические функции дефенсор и др.¹⁵⁵.

В качестве основного принципа взаимоотношений между Церковью и государством признавалось единство светских и церковных властей, но их роль и соотношение в жизни христианской общины всегда вызывали острые споры и разные мнения. Так, например, император Юстиниан I был сторонником включения церкви в систему государственного управления; законодательный свод Эпанахога, составленный при участии патриарха Фотия, служит примером автономного существования церковной власти; император Лев Исавр считал, что определение церковных догматов вполне может быть его личной прерогативой¹⁵⁶.

Таким образом, система церковного управления в Византии строилась на принципах соборности. Однако все окончательные решения и ключевые инициативы были сосредоточены в руках государственной власти. Степень вмешательства последней в церковные дела менялась в зависимости от политической конъюнктуры конкретного времени.

Перейдем теперь к рассмотрению церковно-административного управления в Древней Руси.

Согласно перечню митрополий Константинопольского патриархата XI в. на 60-м месте находится ἡ 'Ρωσία¹⁵⁷. Возможно, митрополия в Киеве была устроена сразу после Крещения 988 г., однако Я.Н. Щапов полагает, что образ действий князя Владимира в период основания епархий и проведения христианской миссии не согласовывался с митрополичьей моделью¹⁵⁸. Например, автор «Слова о законе и благодати» называет именно князя Владимира инициатором христианской миссии, архиереям при этом отведена роль лишь исполнителей его воли¹⁵⁹.

¹⁵⁵ Там же. С. 24–25

¹⁵⁶ Там же. С. 26–28

¹⁵⁷ *Щапов Я.Н.* Церковь и Государство Древней Руси XI–XIII вв. М., 1989. С. 26.

¹⁵⁸ Там же. С. 23.

¹⁵⁹ *Гайденок П.И.* Становление высшего церковного управления в Киевской Руси / дисс. ... доктора исторических наук. Екатеринбург, 2011. С. 133.

В первые пятьдесят лет после обращения князя, скорее всего, на Руси не было единой церковной организации, данный период можно назвать временем становления церковного управления. Первое упоминание о митрополии как церковном центре, содержащееся в «Повести временных лет», относится к 1037 г., когда князем Ярославом была заложена «церковь митрополичья», т.е. собор Св. Софии¹⁶⁰. Это согласуется и с Первой Новгородской летописью, которая начинает список киевских иерархов с упоминания прибывшего из Константинополя Феопемпта (ок. 1037–1049 гг.)¹⁶¹. Интересно, что после смерти митр. Феопемпта, по ряду вероятных причин¹⁶², подчинение Константинопольской Церкви было прервано: в 1051 г. собор русских архиереев избрал первого русского митрополита – Илариона¹⁶³.

После смерти митрополита Илариона Киевские митрополиты являлись в большинстве своем греками и назначались Константинопольским патриархом. Византийская модель церковной организации предполагала соответствие статуса иерарха административному статусу города, в котором находилась кафедра. Так как Киев занимал ведущее положение в самостоятельных русских землях, то и Киевский митрополит должен был возглавлять поместную иерархию и обладать известной степенью самостоятельности¹⁶⁴.

Существуют свидетельства XI в. о существовании митрополий в Переяславле и Чернигове, что было обусловлено, прежде всего, тем, что в Киеве правили потомки Ярослава, в Чернигове – Мстислава, а в Переяславле – Всеволода. Ко

¹⁶⁰ Щапов Я.Н. Церковь и Государство ... С. 24.

¹⁶¹ Гайденко П.И. Становление высшего церковного управления ... С. 136.

¹⁶² См.: Филиппчук А.М. Харальд Сигурдссон и русско-византийская война 1043 г. // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2014. №1. С. 199; Милютенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. СПб., 2008. С. 33.

¹⁶³ Ульянова А.О. Правовая автономия Болгарской, Русской, Молдавской и Валахской Церквей в Константинопольском патриархате в средние века // Вестник Московского Университета. Серия «История». №1. М., 2011. С. 27.

¹⁶⁴ Там же. С. 8.

времени междоусобиц эти наследственные линии утратили прочность и епархии в Чернигове и Переяславле продолжили свое существование в качестве епископий¹⁶⁵.

Особое место занимала Новгородская епархия. Новгород являлся вторым центром русской цивилизации после Киева. Его архиереи уже в домонгольский период занимали соответствующее положение как местной, так и в общей структуре церковно-государственной власти. В результате восстания 1136 г., с момента образования Новгородской республики, роль епископа стала исключительной: он уже не должен был считаться с мнением удельного князя, на вече его воспринимали как отца города, а Кремль с собором Св. Софии фактически стал резиденцией новгородского архиерея. Одного из трех кандидатов на архиерейскую кафедру определял жребий, и только уже избранного кандидата утверждал Киевский митрополит¹⁶⁶.

Отдельного внимания заслуживает сам титул архиепископа. Известно, что в греческих поместных Церквях данный титул применялся преимущественно к предстоятелям автокефальных Церквей, например, Кипрской¹⁶⁷. Позднее он стал относиться к епархиям, которые изымались из подчинения митрополиту и переходили под непосредственное управление патриархом¹⁶⁸. При неразрешенности ряда вопросов по поводу усвоения данного титула Новгородской кафедрой, следует констатировать, что из русских епархий только Новгород приобрел этот статус на постоянной основе, при сохранении формального подчинения Киевскому митрополиту¹⁶⁹.

¹⁶⁵ *Щапов Я.Н.* Церковь и Государство ... С. 60.

¹⁶⁶ *Ахмедов Р.М.* К вопросу об исключительном правовом положении Новгородского владыки и его церковно-политическая роль в древнерусском государстве // Вестник Московского университета МВД России. №6. М., 2019. С. 12.

¹⁶⁷ *Цыпин В., прот.* Каноническое право. М., 2009. С. 298.

¹⁶⁸ Там же. С. 299.

¹⁶⁹ Подр.см.: *Халявин Н.В.* Проблема становления новгородской архиепископии в трудах отечественных историков // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». №4. Ижевск, 2016. С. 23–24.

О статусе Новгородского архиерея говорит и то, что к XIV в. сформировался полноценный двор новгородского владыки, подобный княжескому. Архиерей выполнял функции церковного и административного главы и производил различные политические действия: скреплял своей печатью грамоты, начинал войну либо вел переговоры о мире и т.д.¹⁷⁰ Однако к 1478 г. расстановка политических сил сложилась в пользу Московского княжества и Новгородская республика, а вместе с ней и власть новгородского архиерея, утратили свои позиции¹⁷¹.

Таким образом, можно выделить два этапа формирования управления Русской Церкви в Домонгольский период (XI–XII вв.). Первым этапом стало основание епархий в крупнейших городах Руси, параллельно с которым было преодолено открытое языческое сопротивление христианской вере. Князь Владимир лично организовывал будущие церковные центры и назначал туда епископов, которые прибывали из Херсонеса и Константинополя.

Второй этап заключается в установлении вертикали власти во главе с Константинопольским патриархом и митрополией в Киеве, которым, в свою очередь, подчинялись остальные епархии. Процесс централизации управления затруднялся ввиду политической повестки, поскольку удельные центры и их князья не желали, чтобы епископ города подчинялся Киевскому иерарху. Об этом свидетельствует кратковременное возникновение Переяславской и Черниговской митрополий в XI в., а также феномен Новгородской архиепископии.

В связи с монголо-татарским вторжением русское государство переживало период раздробленности и ослабления, что отразилось на всей структуре и деятельности церковного управления. Исчезновение митрополита Иосифа после захвата Киева в 1240 г. повлекло за собой обособление юго-западных русских епархий, а также позволило князю Даниилу Галицкому продвинуть на киевскую

¹⁷⁰ *Ахмедов Р.М.* К вопросу об исключительном правовом положении ... С. 13.

¹⁷¹ Там же. С. 14.

кафедру своего подданного¹⁷². Митрополит Кирилл стал первым русским по происхождению митрополитом, сразу утвержденным Константинопольским Патриархом. Прежние митрополиты из русов не получали такого благословения¹⁷³.

Основным достижением в области внутренней политики митр. Кирилла стал созыв Владимирского Собора 1274 г., имевшего достаточно высокую степень независимости от светской власти в принятии канонических решений. Если на протяжении всего Домонгольского периода канонические нормы «устанавливались не соборным разумом, а исключительно волей самих архипастырей, приобретая весьма специфические формы «канонических ответов» и «вопрошаний»¹⁷⁴, то принятие на Владимирском Соборе первой Кормчей становится первой попыткой унификации норм церковного права на территории русских княжеств¹⁷⁵. Важно, что Собор во Владимире заложил принципы соборности в управление Церковью Руси и в целом до реформ Петра I именно Соборы решали наиболее важные вопросы внутрицерковной и общественной жизни.

С 1267 г., когда митр. Кириллом был получен первый ярлык для Русской церкви, кандидатура митрополита стала зависеть от трех лиц: великого князя,

¹⁷² См.: *Петрушко В.И.* Митрополит Киевский и всея Руси Кирилл и его деятельность по возрождению церковной жизни Руси после монгольского нашествия // Вестник ПСТГУ. №5(54). М., 2013. С. 9–10.

¹⁷³ *Фомина Т.Ю.* Епископальная структура Руси в период монголо-татарского вторжения 1237–1240 годов (по летописным источникам) // Золотоордынское обозрение. №7 (2). Казань, 2019. С. 260.

¹⁷⁴ *Гайденко П.И.* Собор 1273 (4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси: несколько замечаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Т. 15. Вып. 4. СПб, 2014. С. 230.

¹⁷⁵ *Петрушко В.И.* Митрополит Киевский и всея Руси Кирилл и его деятельность по возрождению церковной жизни Руси после монгольского нашествия. М., 2013. С. 22–23.

Константинопольского патриарха и хана Золотой Орды¹⁷⁶. Дальнейший перенос во Владимир, потом – в Москву и становление высшего церковного управления в Москве проходили также в условиях золотоордынского ига. В 1357 г. свт. Алексей получил ярлык хана Бердибека, который подтверждал необлагаемость налогами владений Русской Церкви. Последний подобный ярлык был вручен Михаилу Митяю в 1379 г. В период после Куликовской битвы и вплоть до окончания монголо-татарского ига в 1480 г. не обнаружено ни одного подобного документа¹⁷⁷. Это позволяет сделать вывод о том, что с 1380 г. митрополия действовала уже вне прямой зависимости от ордынской власти.

Установление автокефалии Русской Церкви стало возможно благодаря совпадению двух факторов: мировоззренческого и внешнеполитического. Последний основывался на изменении статуса государства. К XV в. Московское княжество представляло собой обширное государство, а каждый новый правитель совершал политические и экономические успехи. Сознание русского народа было готово к тому, чтобы признать Московию царством. Уже в послании патриарху Митрофану II (1441 г.) Василий Темный называет своего предка Владимира «царем»¹⁷⁸.

Важнейшим внешним фактором, повлиявшим на церковную историю этого периода, явился кризис Константинопольской Церкви, которая большинством епископата дала согласие на унию с Римским папством. В 1437 г., отвергнув кандидатуру русского по происхождению епископа Ионы, Константинопольские власти отдали предпочтение монаху Исидору, урожденному греку, лояльному, к тому же, к униатской политике. Это вызвало возмущение великого князя Василия

¹⁷⁶ *Галимов Т.Р.* Влияние Орды на каноническо-правовой статус митрополичьей кафедры и Русской церкви во второй половине XIII–начала XIV вв. // Палеороссия. №6. СПб., 2016С. 431–434.

¹⁷⁷ *Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков Русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 114–116.

¹⁷⁸ *Шевченко М.Н.* Русские книжники о природе власти московских князей (XV в.) // Вестник Омского Университета. №1. Омск, 2010. С. 35.

II (1415–1462), который, однако, готов был смириться с выбором Константинополя, но уже в 1439 г. митр. Исидор принял Флорентийскую унию, тем окончательно уничтожив доверие князя и народа. В скором времени после прибытия в Москву, митр. Исидор был изгнан из города¹⁷⁹.

В декабре 1448 г. в Москве состоялся Собор, главным решением которого стало поставление Ионы митрополитом Киевским, Московским и всея Руси¹⁸⁰. Это воспринималось всем русским обществом как эпохальное событие. В новых условиях кандидатура Московского митрополита практически полностью стала зависеть от воли великого князя, а не патриарха Константинопольского. Личное уважение Василия II к свт. Ионе не позволяли увидеть те опасности, которые подобная модель взаимоотношений скрывала для Церкви. Установление автокефалии заложило основы для дальнейших юридических и управленческих реформ в Русской Церкви, которые теперь во многом зависели от воли государственного правителя.

В этой связи необходимо сказать и о сильном идеологическом влиянии прп. Иосифа Волоцкого (1439–1515 гг.). Для святого проблемы Церкви и государства были неразделимы. Его политическая концепция заключалась в следующем: высшая власть дана Богом, однако сам ее исполнитель является таким же человеком, как и все. Исходя из этого, преподобный призывал всегда согласовывать свои действия с волей Божией и умножать благо своих подданных. Выше блага, чем Царство Небесное, быть не может, поэтому наиважнейшей функцией государства является охрана Церкви, в том числе от постигших ее ересей. Согласно прп. Иосифу, царь – олицетворение божественного порядка, а еретики – государственные преступники, которых необходимо наказывать подобающим образом¹⁸¹. Прп. Иосиф Волоцкий считал, что «от царя и великого князя московского истекает всё: жизнь и благодать – всё вложено Богом в его

¹⁷⁹ *Тарасов А.Е.* Иона // Православная энциклопедия. Т. XXV. М., 2011. С. 394.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ *Петрик Н.Н.* Симфония Церкви и государства в политико-правовых взглядах Иосифа Волоцкого // Северо-Кавказский Юридический Вестник. №2. Ростов-наДону, 2015. С. 59–61.

руки»¹⁸². Именно взгляды прп. Иосифа создали основу для дальнейшего объединения светской и духовной власти.

В этот период, как уже отмечалось выше, важным инструментом управления Церковью, аналогично Византии, становятся Соборы. В 1551 г. состоялся знаменитый Стоглавый собор. Решения собора коснулись низших ступеней управления Церковью: был упразднен институт церковных десятильников из числа митрополичьих бояр. Вместо него была организована структура поповских старост, в помощь которым были приданы десяцкие священники. Являясь представителями духовного сословия, поповские старосты, как и десятильники, отвечали за сбор налогов и надзор за должным соблюдением обрядов. Таким образом, здесь можно видеть попытку юридически оградить Церковь от вмешательства светской власти¹⁸³.

Собором было разработано специальное положение, которое определило суть существенной реорганизации всей судебной системы. Прежде всего, это касалось ограничения светского административного аппарата в решении судебных вопросов духовенства. Церковное руководство беспокоили грамоты, которые выдавались некоторым монастырям. Они могли быть разной степени свободы: «одни из них полностью освобождали монастыри от подсудности епархиальному архиерею, другие — оставляли монастыри подсудными архиерею в духовных делах, третьи освобождали монастыри от подсудности архиерейским чиновникам, но не самому епископу»¹⁸⁴. Настоятели монастырей в случае спора с епархиальным архиереем обращались с челобитной не к митрополиту, а к царю. Это, безусловно, снижало духовный авторитет архиереев в глазах монашества и, как следствие, препятствовало осуществлению строгого архиерейского надзора за соблюдением

¹⁸² *Кожяев М.М.* Философская доктрина самодержавной власти преподобного Иосифа Волоцкого // Известия ТулГУ. Серия «Гуманитарные науки». №2. Тула, 2010. С. 8.

¹⁸³ *Флоря Б.Н.* Исследование по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 89.

¹⁸⁴ *Смолич И.К.* Русское монашество. М., 1999. С. 286.

монастырской дисциплины¹⁸⁵. Постановления Стоглавого собора упрочили архиерейскую власть: теперь на игуменов монастырей распространялся только архиерейский суд, к которому также направлялись все дела против людей духовного чина, за исключением тяжких уголовных преступлений.

Однако, главным событием, ознаменовавшим настоящий исторический период, было учреждение Московского патриархата. При содействии Бориса Годунова, Собором архиереев был избран новый митрополит Иов (1525–1607). Дипломатические переговоры о патриаршестве стали возможны, благодаря визиту Антиохийского патриарха Иоакима V (1581–1592), который прибыл в Москву в 1586 г. Вместе с ним русское правительство направило в Константинополь приглашение и предложение учредить патриархат, соответствующий статусу Московского царства. Патриарх Иеремия II не замедлил приехать в Москву и даже предлагал свою кандидатуру, однако после переговоров, которые длились полгода, греки дали согласие на русского патриарха, утвердив это в 1589 г.¹⁸⁶

Изменение статуса русского первоиерарха привело к абсолютизации его власти в период перед Смутой. Фигура патриарха занимала видное место на Земских соборах. В 1598 г. усилиями патриарха Иова был созван Собор¹⁸⁷, на котором были учреждены Новгородская, Ростовская, Казанская и Крутицкая митрополии. Последняя образована вместо Сарской епископии, и если по Стоглаву Сарский епископ возглавлял суд в случае отсутствия первосвященника, то теперь Крутицкий митрополит официально был утвержден как заместитель патриарха в любых административных делах¹⁸⁸. Остальные митрополии не получали каких-либо особенных прав в структуре управления, и принятые изменения касались только титула¹⁸⁹.

¹⁸⁵ Там же. С. 286–287.

¹⁸⁶ *Скрынников Р.Г.* Святители и власти. М., 1990. С. 264–276.

¹⁸⁷ Российское законодательство X–XX вв. Т. III: Акты Земских соборов. М., 1985. С. 41.

¹⁸⁸ Там же. С. 46.

¹⁸⁹ Там же. С. 43.

С основанием патриархата была учреждена система управления, которая впоследствии станет называться приказной. Финансовыми вопросами занималась Патриаршая Казна, в ведении Патриаршего Суда находился церковный суд, а иные хозяйственные и административные вопросы входили в круг обязанностей Патриаршего Двора¹⁹⁰. Хотя патриаршество и церковный аппарат управления подпали под серьезный удар во время польско-литовской оккупации, усилиями патр. Гермогена Русская Церковь сохранила свой авторитет, благодаря чему стало возможно ее беспрепятственное восстановление после Смутного времени.

В 1619 г. патриархом был избран Филарет (Романов) (ок.1553–1633), отец царя Михаила, в миру Феодор Никитич Романов, насильно заточенный в монастырь, и постриженный в монахи с именем Филарет¹⁹¹. В царстве предпринята попытка реализовать идею симфонии властей: и царь, и патриарх обладали титулом «великий государь». Это был необходимый юридический ход, поскольку правление сына при живом отце требовало обоснований. Именование патриарха государем не претендовало на долгосрочное бытование, и являлось решением частного характера в период, когда духовная и светская власть сосредоточилась в руках одной семьи¹⁹².

В 1649 г. состоялся Большой Московский собор, на котором было принято Соборное Уложение – документ, направленный на подчинение Церкви абсолютной власти монарха. В частности, речь о судебной системе и создании Монастырского приказа, просуществовавшего до 1677 г.¹⁹³. Митрополит Новгородский Никон высказывался об этом уложении как о «богомерзкой книге», и не признавал какого-либо вмешательства светской власти в церковные дела, поскольку

¹⁹⁰ *Лисейцев Д.В.* Приказная система Московского государства накануне и в эпоху Смуты: дис. ... доктора исторических наук. М., 2011. С. 374–377.

¹⁹¹ *Скрынников Р.Г.* Святители и власти ... С. 282.

¹⁹² *Исаев Д.П.* К вопросу о характере соправительства Михаила Феодоровича и Филарета (1619–1633 годы) // Известия Вузов. Северо-Кавказский регион. №3. Ростов-на-Дону, 2010. С. 70.

¹⁹³ *Скрипкина Е.В.* Церковно-государственные взаимоотношения в России во второй половине XVII в. СПб., 2018. С. 165.

рассматривал эти две ветви власти как параллельные¹⁹⁴. Став патриархом, Никон нашел частичный выход из подчиненного положения путем расширения патриаршей области¹⁹⁵, а также стал впервые поставлять епископов без утверждения царя¹⁹⁶. Дальнейшее развитие событий привело, однако, к исторической трагедии раскола. Московские Соборы 1666–1667 г. с участием восточных патриархов, помимо того, что утвердили смещение Никона и лишение его патриаршего достоинства, предали анафеме старый обряд и его последователей. Методы, которыми вводились реформы были просты: предписывалось увещать паству, а непокорных предавать пыткам и применять другие насильственные меры, далекие от принципов христианства¹⁹⁷. В 1682 г. состоялось окончательное осуждение глав старообрядческого движения: их сожгли в срубе «за многие хулы на царский дом»¹⁹⁸.

В эпоху патриаршества корректируется управление и организация приходской жизни. Архиереи стремились контролировать перемещение, поставление и суд священников, хотя были вынуждены считаться с мнением ктиторов¹⁹⁹. Патриарх Адриан запрещал избирать поповских старост из вотчинных священников, которые привыкли к своим ктиторах²⁰⁰. Поповские старосты и десятичные священники избирались на год, о чем духовный управитель (чаще – из монашества) сообщал архиерею²⁰¹.

Хотя создание развитого аппарата управления способствовало порядку в церковной среде, оно способствовало и обмирщению Церкви, которая все более

¹⁹⁴ Там же. С. 163.

¹⁹⁵ Там же. С. 167.

¹⁹⁶ Крамер А.В. Раскол русской Церкви в середине XVII в. СПб., 2011. С. 100.

¹⁹⁷ Московские соборы 1660, 1666, 1667 гг. Собрание документов эпохи. Т. I: Соборы 1660 и 1666 гг. СПб., 2014. С. 56

¹⁹⁸ Шашков А.Т. Аввакум // Православная энциклопедия. Т.I. М., 2000. С. 86.

¹⁹⁹ Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002. С. 73.

²⁰⁰ Там же. С. 75.

²⁰¹ Там же. С. 225–226.

становилась государством в государстве. Духовные завещания свт. Митрофана Воронежского, а также патриархов Иоакима и Адриана свидетельствуют о том, что архиереи желали укрепления государства Российского на основе сохранения древних русских порядков и справедливо опасались принятия иноверческих обычаев в русском обществе²⁰². Со смертью патриарха Адриана Русскую Церковь ожидает реформа, которая в корне изменит ее утстройство и управление.

Начало XVIII века в России ознаменовалось реформами Петра Великого. Его политика повлияла на все сферы жизни, не исключением была и Православная Российская Греко-кафолическая Церковь. Сообразуясь с периодизацией истории Русской Церкви П.В. Знаменского²⁰³, проф. А.В. Карташева²⁰⁴, И.К. Смолича²⁰⁵, прот. Владислава Цыпина²⁰⁶, далее рассматриваются процессы развития церковно-административного управления в период с 1700 г. по 1917 г., в том числе и переходный этап – время местоблюстительства.

После смерти патриарха Адриана в 1700 г. Петр I не спешит с избранием нового предстоятеля. Местоблюстителем 16 декабря 1700 г. становится митрополит Стефан (Яворский)²⁰⁷. Патриарха выбирал Собор, а его созыв традиционно инициировал царь и на организацию требовалось время, в связи с чем продолжительное отсутствие патриарха было неудивительно для XVIII ст. и само по себе не предвещало существенных преобразований в Церкви²⁰⁸.

²⁰² Панич Т.В. Жанр духовного завещания во второй половине XVII в. (завещания патриархов Иоакима и Адриана и воронежского епископа Митрофана) // Сибирский филологический журнал. №2. 2012. С. 21–23.

²⁰³ Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. Казань, 1890.

²⁰⁴ Карташев А.В. История русской церкви. М., 2005.

²⁰⁵ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917: в 2 ч. М., 1996.

²⁰⁶ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2007.

²⁰⁷ Полное собрание законов Российской империи. Т. 4. № 1818. С. 87–88.

²⁰⁸ Дробина М.Г. Правовое положение русской Православной Церкви в период проведения церковной реформы Петра I: Историко-правовой аспект: дис канд. юридических наук. Краснодар, 2005. С. 49.

В то же время с канонической стороны вопроса постановление о назначении сразу ограничивало права местоблюстителя: был закрыт патриарший разрядный приказ, а его полномочия переданы различным приказам по принадлежности. 24 января 1701 г. издается указ, ограничивающий имущественную и судебную власть местоблюстителя²⁰⁹: восстанавливается Монастырский приказ в обязанности которого теперь входит управление имуществом патриаршего и архиерейских домов, управление хозяйственной деятельностью монастырей, а также сбор доходов с церковных и монастырских земель²¹⁰.

Что касается судебной власти местоблюстителя, то она, помимо указа от 24 января 1701 года также существенно ограничивается указом от 7 ноября 1701 г.²¹¹. Далее в ведение светского суда были переданы все брачные вопросы. В церковной же юрисдикции осталось богохульство, еретичество, раскол, волшебство и суеверия, однако на деле Церкви доверили только предварительное следствие по этим делам, а вынесение решений по преступлениям усваивалось светским судам²¹².

Следующим этапом ограничений церковной власти стало учреждение Правительствующего Сената в 1711 г., который активно вмешивался в церковные дела²¹³.

Важным событием в период местоблюстительства, которое повлияло на церковные реформы Петра I стало дело царевича Алексея²¹⁴, в результате которого

²⁰⁹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 4. № 1829. С. 133.

²¹⁰ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917 гг. С. 39.

²¹¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 4. № 1876. С. 176.

²¹² Там же. Т. 6. № 4113. С. 784.

²¹³ Там же. Т. 4. № 2328. С. 642–643; Там же. № 2352. С. 668; Там же. Т. 5. № 2985. С. 193–194; Там же. № 3001. С. 201–202; Там же. № 3250. С. 599; Там же. Т. 6. № 3653. С. 244–245; Там же. Т. 5. № 2991. С. 196; Там же. Т. 6. № 3662. С. 248–249; Там же. № 2863; 3001; 3062; Т. 6. № 3637. С. 234–235; Там же. Т. 5. № 2920. С. 163; Там же. № 3121; 3400; Там же. № 3410. С. 726–727; Там же. Т. 4. № 2376. С. 696–699; Там же. № 2415; 2597; Т. 5. № 3038; Там же. Т. 4. № 2394; 2462; 2482; Там же. Т. 5. № 2953; Там же. № 3409; Там же. Т. 4. № 2454; Там же. Т. 5. № 2985.

большинство помогавших или сочувствовавших царевичу лиц были лишены своих постов и влияния, что позволило императору приступить к дальнейшему подчинению Церкви государству: «...для лучшего впредь управления мнится быть удобно Духовной коллегии, дабы удобнее такие великия дела исправлять было возможно»²¹⁵. А.В. Карташев хапарактеризует этот процесс следующим образом: «Новая форма высшего управления Русской Церковью вытекла из единоличной воли абсолютного монарха, без соборной воли самой Русской Церкви и без соглашения с соборной волей всех других автокефальных православных церквей»²¹⁶. Несмотря на тот факт, что 30 сентября 1721 года Петр I обратился к патриарху Константинопольскому для признания Святейшего Синода главным органом управления Российской Церкви²¹⁷, а 23 сентября 1723 года патриархи Константинопольский и Антиохийский признали Синод²¹⁸, следует констатировать, что данное уведомление о приведенной реформе состоялось постфактум.

Основы нового строя изложены в Духовном регламенте, основа которого был разработана епископом Феофаном (Прокоповичем) в период с 1718 по 1720 гг. В феврале 1720 года документ был отредактирован лично Петром, после чего одобрен и подписан Сенатом, а также подписан всеми находящимися на тот момент в Санкт-Петербурге архиереями²¹⁹. Лишь митрополит Стефан обмолвился о неясности некоторых пунктов, однако это возражение не было принято во внимание²²⁰. Духовный регламент официально был опубликован 25 января 1721 года специальным указом²²¹.

²¹⁴ См. подр.: *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого. Т. 6. Царевич Алексей Петрович. СПб., 1859; *Костомаров Н.И.* Царевич Алексей Петрович. М., 1989; *Павленко Н.И.* Царевич Алексей. М., 2008.

²¹⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. 5. №3239. С. 594–595.

²¹⁶ *Карташев А.В.* История Русской Церкви ... С. 715.

²¹⁷ Там же. С. 726.

²¹⁸ Полное собрание законов Российской империи. Т. 7. №4310. С. 119–120.

²¹⁹ *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917 гг. С. 126.

²²⁰ *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви ... С. 23.

Основной текст документа состоит из Манифеста. Кроме объявления власти Духовной Коллегии, здесь определяется и ее состав: президент, два вице-президента, четыре советника и четыре ассессора. Непосредственно Регламент состоит из трех частей, «по числу трех духовных нужд, ведения достойных и управления требующих:

- 1) «Описание и важные вины такового правления,
- 2) Дела, управлению сему подлежащая,
- 3) Самых управителей должность, действие и сила»²²².

Важно отметить, что в тексте Присяги для членов Духовной Коллегии провозглашена верховная власть монарха в Церкви. Синод теперь должен действовать от лица и с дозволения монарха, что ставит органы высшего церковного управления в условия абсолютного подчинения государству.

Согласно Духовному регламенту, Святейшему Синоду были предоставлены следующие полномочия и обязанности:

- церковно-богослужебные вопросы;
- духовно-просветительские вопросы;
- надзор за епархиальным управлением;
- судебная функция (объем полномочий по сравнению с патриаршей формой управления Церковью существенно снизился);
- церковно-имущественный контроль и борьба с симонией;
- духовная цензура (институционально новое явление);
- церковно-административная функция.

Важно отметить, что Синоду передавались полномочия Поместного собора, как высшего органа управления Церкви – на 200 ближайших лет ни о каком Соборе не могло идти речи. Удивительно и то, что вплоть до 1725 года Синод ведал делами не только Православной Церкви, но и делами других конфессий и даже нехристианских религий²²³.

²²¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 6. №3718. С. 314–346.

²²² Там же. Т. 6. №3718. С. 314–315.

²²³ Дробина Н.Г. Правовое положение русской Православной Церкви ... С.19.

В логике Регламента Президент Синода не рассматривается, как Предстоятель Церкви, он не имеет каких-либо особых прав, все члены обладают равнозначным голосом и могут быть судимыми коллегией²²⁴. Кроме самого Синода, создается достаточно разветвленная бюрократическая структура церковного управления: Коллегия экономии, Контора школ и типографий, Контора Судных дел, Особая раскольническая контора, Контора изуграфов, возглавляемые одним из членов Синода²²⁵.

Таким образом, Духовная коллегия, переименованная на первом заседании в Святейший Правительствующий Синод²²⁶, стала центральным органом высшего церковного управления. С одной стороны, в ведение Церкви вернулись полномочия в сфере административных, судебных и хозяйственных вопросов, но, с другой – она утратила свой самостоятельный статус, став фактически частью государственного аппарата.

Анализ Регламента позволяет исследователям выявить протестантские корни реформы, обнаруживая связь нового церковного устройства с моделями устройства Консисторий в Эстляндии и Лифляндии, а также с церковным уставом шведского императора Карла XI от 1686 года²²⁷. Касательно канонической стороны «Духовного регламента» следует согласиться с мнением И.К. Смолича, что епископу Феофану (Прокоповичу) и Петру I так и не удалось сделать его основным законом церковного управления. Регламент, скорее, стал лишь комментарием к закону, и это способствовало дальнейшей эволюции нового формата церковно-государственных отношений в России, а также отходу от первоначального теоретического замысла роли коллегии²²⁸. А.Д. Градовский²²⁹ и другие

²²⁴ Цыпин В., *прот.* История Русской Православной Церкви Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2007. С. 25.

²²⁵ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917 гг. С. 102.

²²⁶ Цыпин В. *прот.* История Русской Православной Церкви ... С. 22.

²²⁷ Верховской П.В. Учреждение духовной коллегии и Духовный регламент: к вопросу об отношении церкви и государства в России: исследование в области истории русского церковного права. Т. I. Ростов-на-Дону, 1916. С. 264, 269, 271.

²²⁸ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917 гг. С. 57.

отечественные правоведы²³⁰ справедливо подчеркивают, что изменение в высшем церковном устройстве было инициировано государственным, а не церковным актом, что является не вполне каноничным действием.

Рассматривая новую форму церковного устройства, нельзя не сказать и о личности российского монарха, который теперь также входил в церковную иерархию на правах главы Церкви. Н.С. Суворов писал, что «верховная самодержавная власть русского императора содержит в себе и государственную, и церковную власть»²³¹. Как и многие иные канонисты (А.Д. Градовский²³², М.И. Горчаков²³³, прот. Василий Певцов²³⁴ и др.), проф. Суворов считал, что данное устройство высшего церковного управления, в подчинении светскому правителю является нормой и логичным продолжением Византийской модели. Более того, церковные правоведы отмечали, что государство не порабощало Церковь и не принимало на себя полномочия в решении догматических и вероучительных вопросов, но затрагивало только сторону церковного строя²³⁵. Напротив, А.С. Павлов категорически не принимал эту модель в качестве нормальной, критиковал «Духовный регламент» и вообще реформу высшего церковного устройства Петра Великого²³⁶.

Епархиальное управление Синодальной эпохи состояло из епископа и специального учреждения, ему помогавшего. Данное учреждения носило разные

²²⁹ *Градовский А.Д.* Начала русского государственного права. Т. II. СПб., 1887. С. 336.

²³⁰ *Ивановский В.В.* Учебник государственного права: Русское государственное право. 4-е изд. Казань, 1913. С. 289. См. также мнения русских канонистов: *Бердников И.С.* Краткий курс церковного права. Казань, 1913. С. 872; *Темниковский Е.* Один из источников «Духовного регламента» // Сборник Харьковского историко-филологического об-ва. №18. Харьков, 1909. С. 5.

²³¹ *Суворов Н.С.* Учебник церковного права. С. 210.

²³² *Градовский А.Д.* Начала русского государственного права. Т. I. С. 151.

²³³ *Горчаков М.И.* Церковное право. СПб., 1909. С. 206.

²³⁴ *Певцов В., прот.* Лекции по Церковному праву. СПб., 1914. С. 40.

²³⁵ *Суворов Н.С.* Учебник церковного права. М., 1913. С. 210.

²³⁶ *Павлов А.С.* Курс Церковного права. Сергиев Посад, 1902. С. 493–513.

названия: духовные приказы, дикастерии, духовные правления, но с 9 июля 1744 г. коллегиальное учреждение по управлению епархией получило название духовная консистория. Духовная консистория состояла из присутствия и канцелярии. Количество членов присутствия зависело от размеров епархии, туда входили только лица в пресвитерском сане. Членов присутствия назначал и увольнял Святейший Синод по представлению епархиального архиерея²³⁷.

В 1722 году, указом Петра I в Святейшем Синоде была образована должность обер-прокурора: «В Синод выбрать из офицеров доброго человека, кто бы имел смелость и мог управление синодского дела знать, и быть ему обер-прокурором и дать ему инструкцию, применяясь к инструкции генерал-прокурора»²³⁸. Таким образом продолжался процесс унификации всех государственных ведомств, к которым теперь относилась и Православная Церковь.

Если до начала XIX века влияние светских чиновников в Синоде не было столь сильным, то после 1803 года обер-прокуроры приобрели могущественное влияние в делах Церкви, став своего рода посредником между императором и епископатом²³⁹. В обязанности обер-прокурора, согласно инструкции, входили следующие дела: наблюдение за исполнением государственных законов Духовным ведомством и исполнением порученных ему дел; предварительный просмотр протоколов Синода; обеспечение сотрудничества членов Синода с высшей светской властью; составление заключений о делах церковной недвижимости в случае рассмотрения таковых Сенатом; руководство светскими чиновниками Духовного ведомства²⁴⁰. Обер-прокурор получал право доноса на тех или иных иерархов за их несоответствующую званию деятельность, а сам не подлежал суду Синода. Нельзя не отметить тот факт, что с канонической точки зрения, права

²³⁷ Цыпин В., *прот.* Духовная консистория // Православная энциклопедия. Т. XVI. М., 2007. С. 392–394.

²³⁸ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. II. № 609. СПб., 1872. С. 266.

²³⁹ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917 гг. С. 106.

²⁴⁰ Цыпин В., *прот.* История Русской Православной Церкви ... С. 26.

обер-прокурора никогда не были узаконены ни единым государственным или церковным определением²⁴¹.

В правление Екатерины I страной фактически управлял Верховный тайный совет²⁴², которому после реформы 1726 года²⁴³ был подведомственен Святейший Синод²⁴⁴, из названия которого теперь было устранено слово «Правительствующий»²⁴⁵ и состав которого был разделен на два Департамента. Первый департамент состоял из архиереев и должен был заниматься духовной стороной церковной жизни: изданием книг и цензурой²⁴⁶. В задачи же второго департамента²⁴⁷ входили дела земские, экономические и суд. В его состав вошли 6 человек, которые уже не являлись носителями сана, но являлись чиновниками²⁴⁸ и были подотчетны только Сенату, но не Синоду, за исключением духовных лиц, резолюции по которым, передавались в первый департамент²⁴⁹.

В самом начале правления Елизаветы Петровны митрополитом Ростовским Арсением (Мацеевичем) и архиепископом Новгородским Амвросием (Юшкевичем) в Синод была подана записка с критикой установившегося строя²⁵⁰ и

²⁴¹ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917 гг. С. 118.

²⁴² «Личность Екатерины I, некомпетентной для действительного самодержавного управления государством, вызвала в среде блюстителей трона, каковыми были по закону Петра «Господа Сенат», по необходимости внешнюю реформу проявления верховной власти. Сенат учредил так наз. «Верховный Тайный Совет»» - см.: Карташев А.В. История русской церкви. С. 733.

²⁴³ Полное собрание законов Российской империи. Т. 7. № 4919. С. 673–674.

²⁴⁴ Там же. Т. 7 №4830. С. 568–569.

²⁴⁵ Там же. Т. 7. №4925. С. 676.

²⁴⁶ Членами 1-го апартамента были назначены архиепископы Новгородский Феофан (Прокопович), Ростовский Георгий (Дашков), Тверской Феофилакт (Лопатинский), епископы Воронежский Иосиф и Вологодский Афанасий (Паисиос-Кондоиди), а также Игнатий (Смола).

²⁴⁷ Полное собрание законов Российской империи. Т. 7. №4959. С. 698.

²⁴⁸ Карташев А.В. История Русской Церкви. С. 735.

²⁴⁹ Стоит отметить, что ведение Синодом вопросов церковного имущества продлится до 1738г., когда данные полномочия передадут в Сенат.

²⁵⁰ Попов М.С. Арсений Мацеевич и его дело. СПб., 1912. С. 7–25.

апологией патриаршества, однако никакой реакции не последовало. Настойчивый митрополит Ростовский написал еще одно послание, в котором уже не так критично высказывался относительно церковного управления – акцент был сделан на восстановлении Московской епархии и возвращении финансово-имущественного управления под контроль Церкви²⁵¹. Письмо не было оставлено без внимания и в ведение Церкви от Сената к Синоду вновь перешло имущество, а также первоначальный суд над иерархами и духовенством²⁵².

В период правления Елизаветы Петровны прекратила существование Синодальная область и были созданы Московская и Петербургская епархии. В непосредственном управлении Синода оставались лишь Кремлевский и Успенские соборы, а также ставропигиальные монастыри²⁵³.

При обер-прокуроре А.И. Львове было воспрещено назначать епархиальных секретарей без согласования с ним, чем было положено начало подчинения епархиальных структур и вообще Консисторий²⁵⁴.

В 1764 году проходит секуляризация церковных земель²⁵⁵. В соответствии с указом Екатерины Великой, все имения Синода, монастырей, приходов и епархий передавались в ведомство восстановленной Коллегии экономии. Для содержания Церкви Коллегия должна была выделять установленную сумму, а для удобства бюрократических преобразований, епархии и монастыри были разделены на 3 класса, в соответствии с которыми, и выделялись средства на их содержание и деятельность. Императрица заранее позаботилась о «правильном» составе Синода, который не станет оппозицией²⁵⁶. Тогда же Синод получает свободу в решении внутренних церковных вопросов, таких, как создание епархий и поставление

²⁵¹ Там же. С. 28–36.

²⁵² Полное собрание законов Российской империи. Т. 12. № 8993. С. 173.

²⁵³ Цыпин В., *прот.* Курс церковного права. С. 330–331.

²⁵⁴ Вяткин В.В. Первые синодальные обер-прокуроры (1722–1758 гг.) // Вопросы истории, № 12. М., 2009, С. 145–151.

²⁵⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. 12. №12059. С. 549–569.

²⁵⁶ Благовидов Ф.В. Обер-прокуроры Святейшего синода в XVIII и в первой половине XIX столетия: опыт церковно-исторического исследования. Казань, 1900. С. 244.

архиереев. При этом Екатерина II лишает Святейший Синод права судить богохульников и колдунов, передав эти вопросы в юрисдикцию светского суда²⁵⁷.

Существенные изменения происходят в период правления Александра I (1801–1825). Несмотря на свое довольно скептическое отношение к религии²⁵⁸, назначенный на должность обер-прокурора князь А.Н. Голицын, решительно и энергично взялся за реформирование церковного строя. И.К. Смолич называет это назначение довольно странным²⁵⁹, а С. Рункевич признает, что князь Голицын не был готов к исправлению своей должности²⁶⁰. При А.Н. Голицыне происходит утверждение роли обер-прокурора и придание ей тех функций, с которыми по сей день принято ассоциировать данную должность. Изменяется порядок делопроизводства Синода, все больше решений проходит лично через А.Н. Голицына²⁶¹.

С 12 июня 1805 года в Синоде появились места, которые должны были занимать сменяемые раз в период епархиальные архиереи²⁶². И хотя, казалось бы, такая реформа должна была дать второе дыхание деятельности Синода, но все получалось наоборот: преосвященные боялись сказать что-либо неудобное, чтобы их не отправили из столицы раньше срока. С 1807 года епархиальные архиереи были вынуждены лично отчитываться о своей деятельности перед обер-прокурором, а с 1817 года секретари Консисторий в епархиях стали окончательно подчиняться напрямую обер-прокурору²⁶³. В 1819 году произошло еще одно изменение численности членов Синода: теперь их стало семь²⁶⁴.

²⁵⁷ Полное собрание законов Российской империи. Т.11. №8548. С.598-599.

²⁵⁸ *Благовидов Ф.В.* Обер-прокуроры Святейшего синода ... С. 348.

²⁵⁹ *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917 гг. С. 109.

²⁶⁰ *Рункевич С.Г.* Русская Церковь в XIX в. СПб., 1901. С. 540.

²⁶¹ *Барсов Т.В.* Святейший Синод в его прошлом. СПб., 1896. С. 320.

²⁶² *Авдеев Р.И.* История Русской Православной Церкви. М., 2015. С. 399.

²⁶³ *Благовидов Ф.В.* Обер-прокуроры Святейшего синода ... С. 383.

²⁶⁴ Председатель, два архиерея постоянных, один архиерей приглашенный, два архимандрита и один протоиерей.

Отдельно стоит сказать о «Двойном министерстве» князя Голицына²⁶⁵, задуманном для окончательного подчинения всех религий единой власти министра под эгидой просвещения²⁶⁶. С 1817 по 1824 гг. обер-прокурору удалось создать Министерство духовных дел и народного просвещения, включив в его состав Канцелярию обер-прокурора и Департамент по делам иностранных исповеданий. Иерархическая власть Церкви фактически была унижена до состояния департамента «по делам греко-российского исповедания»²⁶⁷ во главе со светским чиновником, который, в свою очередь, был подчинен новому министру. Однако противодействием духовенства данная инициатива не просуществовала долго – через несколько лет удалось добиться отмены этого решения²⁶⁸.

С 1825 года на российском престоле правил император Николай I. Выраженная министром просвещения С.С. Уваровым государственная идеология «Православие, Самодержавие, Народность»²⁶⁹ наглядно отражает всю суть политики данного периода: Церковь – это служанка государства и императора²⁷⁰.

Засилье бюрократии проникает во все сферы жизни, в том числе и церковную. Если в правление государей XVIII века возможно говорить о деятельности Святейшего Синода и обер-прокурора по отдельности, то в XIX веке их деятельность становится неразрывно связаны. В большинстве случаев изменения в церковном строе происходят по инициативе обер-прокуроров, и

²⁶⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. 34. № 27106. С. 814.

²⁶⁶ Приходько М.А. Попытка реорганизации Синода в 1810–1820-х гг. // Святейший Синод в истории российской государственности (Сборники Президентской библиотеки. Президентская библиотека. Вып. 1). СПб, 2017. С. 100–104.

²⁶⁷ Цыпин В., *прот.* История Русской Православной ... С. 145.

²⁶⁸ Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. М., 1994. Т.2. С. 733.

²⁶⁹ Уваров С.С. Письмо Николаю I // Новое литературное обозрение. М., 1997. № 26. С. 96–100.

²⁷⁰ Зипунникова Н.Н. Идеологема «Самодержавие православие народность» в политике российского государства в сфере образования и науки первой половины XIX в.: нормативно-правовое закрепление и проблемы реализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. №. 4. Пермь, 2010. С. 35–38.

нередко ими же и реализуются. Одним из наиболее известных обер-прокуроров николаевской эпохи является граф Н.А. Протасов (1836–1855), правление которого связано с рядом реформ церковного управления²⁷¹. Так, в 1836 году он добился создания канцелярии обер-прокурора, отдельной от канцелярии Синода. Следом за этим был создан Хозяйственный комитет, который, хотя и оставался при Синоде, подчинялся непосредственно обер-прокурору. Далее, стараниями графа, была учреждена должность помощника обер-прокурора. Н.А. Протасов добился личного руководства комиссией по духовным училищам и отделением духовных дел греко-униатского исповедания. По замечанию Ф.В. Благовидова, «постепенно суживая круг дел, подлежащих непосредственному распоряжению Св. Синода, прокуратура в лице Протасова, получила возможность еще более усилить свой контроль и над самою деятельностью высшего органа церковного управления»²⁷².

С 1839 году в ведение Обер-прокурора перешли Духовно-учебное правление (вместо комиссии по духовным училищам) и Хозяйственное управление²⁷³. По сути, обер-прокурор стал министром духовного ведомства, а Святейший Синод превратился в исполнительный орган. Церковь в ответ не протестовала²⁷⁴.

При обер-прокуроре А.П. Толстом (1856–1862) ситуация меняется в сторону большей свободы действия иерархов в Синоде. Особым влиянием в это время пользовался митрополит Филарет (Дроздов)²⁷⁵.

В 1865 году обер-прокурором становится Д.А. Толстой, при котором иерархи вспомнили времена графа Протасова. В это время учреждается должность, которая еще больше увеличивает влияние светской власти – товарищ обер-

²⁷¹ Федорук В.Н. Православная Церковь и государство в России во второй четверти XIX века: дис. ... канд. философских наук. СПб., 2012. С. 76.

²⁷² Благовидов Ф. В. Обер-прокуроры Святейшего Синода ... С. 422.

²⁷³ Там же. С. 429.

²⁷⁴ Смолич И. К. История Русской Церкви. С. 220.

²⁷⁵ Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003. С. 210.

прокурора²⁷⁶, а вслед за этим создается отделение, которое контролировало работу Синода, его доходы и расходы и подчинялось обер-прокурору²⁷⁷. Несмотря на зарождение осмысления обществом ненормальности положения Православия в России, контроль за деятельностью высшего церковного руководства только усиливался.

Нужно заметить, что реформы Александра II несколько ослабили бюрократические оковы вокруг высшей церковной власти, ключевые проблемы остались прежними. Общность же периода правления императоров Александра III и Николая II для Церкви выразилась в личности бессменного обер-прокурора Константина Петровича Победоносцева – наставника и учителя последних императоров.

Александр III, следуя своему наставнику К.П. Победоносцеву, воспринимал Церковь, как подспорье, на котором возможно возродить русский дух и культуру, а слияние с государством – единственно возможный путь для развития. Близость обер-прокурора с императором существенно увеличивала влияние обер-прокурора в Синоде. Именно в лице К.П. Победоносцева полная зависимость высшего церковного управления от власти достигает своего апогея. Теперь он выбирает архиереев для поставления и для назначения в члены Синода²⁷⁸.

Тем не менее, правление Александра отмечено попыткой воссоздания древнего органа высшего церковного управления – Архиерейского Собора. Как ни странно, Собор был собран по инициативе самого К.П. Победоносцева трижды: в Киеве, в Казани и в Иркутске. Правда вопросы их были ограничены миссионерством и проблемой расколов²⁷⁹. Продолжения эта идея так и не получила, так как обер-прокурор увидел несостоятельность архиереев решать

²⁷⁶ Цыпин В., *прот.* История Русской Православной Церкви ... С. 157.

²⁷⁷ Смолич И.К. История Русской Церкви. С. 102.

²⁷⁸ Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. С. 174.

²⁷⁹ Пашков Д., *диак.* Соборы епископов при К. П. Победоносцеве // Богословский сборник. Вып. IV. Сергиев Посад. 1999. С. 269–293.

внутренние церковные вопросы самостоятельно. Эту скептическую позицию он занимал до конца своей жизни: «Нечего обманывать себя, – писал он в 1883 г., – наши духовные без светских сами бессильны»²⁸⁰.

К.П. Победоносцев был ярким поборником союза Церкви и государства и видел роль Церкви в обеспечении самодержавия. Отец Г. Флоровский давал ему следующую характеристику: «В православной традиции он дорожил не тем, чем она действительно жива и сильна, не дерзновением подвига, но только ее привычными, обычными формами. Он был уверен, что вера крепка и крепится не рассуждением, а искуса мысли и рефлексии выдержать не сможет. Он дорожил исконным и коренным больше, чем истинным. Победоносцев верил в охранительную прочность патриархальных устоев, но не верил в созидательную силу Христовой истины и правды. Он опасался всякого действия, всякого движения — охранительное бездействие казалось ему надежнее даже подвига»²⁸¹.

Такое прагматичное отношение отобразилось и на церковном управлении. Путем постоянной смены членов Синода за 25 лет он добился минимизации влияния епископата и сосредоточил в своих руках практически все секторы высшего церковного управления²⁸². А.Н. Львов в 1891 году так описывал положение Церкви: «Весь центр тяжести не в Синоде, а в канцелярии его; что захочет делать управляющий, то и будет»²⁸³.

Строгость конфессиональной политики К.П. Победоносцева при Александре III и Николае II способствовала усилению контроля за Церковью и как следствие – окончательному лишению ее самостоятельности и соборности²⁸⁴. В то же время это рождало определенный ответ внутри Церкви – мысль о реформах все более приобретала популярность как в среде епископов и духовенства, так и в

²⁸⁰ Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. С. 223.

²⁸¹ Флоровский Г., свящ. Пути русского богословия. М., 2009. С. 522.

²⁸² Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. С. 221.

²⁸³ Папков А.А. Необходимость обновления православного церковно-приходского строя. СПб., 1903. С. 71.

²⁸⁴ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. С. 161.

среде сообщества мирян, голос которых звучал все более активно в данную эпоху. В таком непростом положении Русское Православие вошло в XX столетие, готовившее для Церкви и Отечества трагические страницы истории.

2.2. Концепции реформирования церковно-административного управления Российской Церкви, сформулированные в конце Синодального периода

Попытки сформулировать принципы конструктивного изменения церковно-административного управления в Российской Православной греко-кафолической Церкви предпринимались с середины XIX века и имели достаточно большую вариативность.

С 60-х годов XIX века в периодической печати и ученой среде постепенно начинает разворачиваться полемика относительно положения Церкви. О ненормальности подчиненности государству высшего церковного управления еще в первой половине XIX века говорил Н.М. Карамзин: «Если государь председательствует там, где заседают главные сановники церкви, если он судит их или награждает мирскими почестями и выгодами, то церковь подчиняется мирской власти и теряет свой характер священный; усердие к ней слабеет, а с ним и вера, а с ослаблением веры государь лишается способа владеть сердцами народа в случаях чрезвычайных, где нужно все забыть, все оставить для отечества, и где Пастырь душ может обещать в награду один венец мученический. Власть духовная должна иметь особенный круг действия вне гражданской власти, но действовать в тесном союзе с нею»²⁸⁵.

Во второй половине XIX века данному вопросу посвящались исследования и публикации, в которых затрагивались ключевые болевые точки церковного строя:

²⁸⁵ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 36.

– усиление влияния обер-прокурора и необходимость упразднить эту должность²⁸⁶;

– отделение Церкви от общества посредством введения протестантской модели взаимодействия Церкви и государства²⁸⁷.

Как уже отмечалось ранее, особенно остро вопрос преобразования Синодального управления стал после проведенной Обер-прокурором Н.А. Протасовым в 1836–1855 гг. перестройки Синода на министерский лад²⁸⁸, практически нивелировавшей коллегиальность управления и в значительной степени усилившей влияние государственной власти в лице Обер-прокурора. Известны около 15 проектов, которые, в целом, по содержанию можно разделить на две группы:

1) направленные на уменьшение коллегиальности и усиления министерского принципа;

2) направленные на усиление соборности.

Принадлежа перу самых разных людей – архиереев, духовенства, чиновников и общественных деятелей – проекты второй группы «отличались подходами к решению судьбы обер-прокуратуры, формированию внутренней структуры Синода и его персонального состава, проблемам соотношения Синода и Собора, восстановления патриаршества и участия в высшем церковном управлении белого духовенства»²⁸⁹. Таким образом, именно в недрах этого направления родились идеи восстановления соборно-патриаршего управления Церковью,

²⁸⁶ Например: *Агафангел (Соловьев), архиеп.* Пленение Русской Церкви. М., 1906; *Он же.* В чем должно состоять высшее, вполне каноническое, управление отечественной Церкви // Богословский сборник. Вып. 7. М., 2001. С. 199–203; *Никодим (Казанцев), еп.* О Святейшем Синоде. Сергиев Посад, 1905.

²⁸⁷ Например: *Долгоруков П.В.* Правда о России, высказанная П. Долгоруковым. Париж, 1891.

²⁸⁸ *Алексеева С.И.* Проекты реформы Святейшего Синода второй половины XIX века. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 1. М., 2005. С. 6.

²⁸⁹ Там же. С. 16.

которые в предреволюционное время станут мейнстримом церковно-общественной мысли.

К концу XIX века вопрос устройства Церкви тесным образом сплетается с политическими процессами и уже неразрывно связан с данным контекстом вплоть до падения империи и проведения Всероссийского Собора. Касаясь не только Православия, но при этом, конечно, в первую очередь затрагивая положение государственной Российской религии, «вероисповедный вопрос в России начала XX века был как бы лакмусовой бумажкой, по цвету которой определялось направление деятельности правительства»²⁹⁰.

Начало XX столетия характеризуется, как время пересмотра государством общей религиозной повестки, развивавшегося в контексте политического курса либерализации. Еще 26 февраля 1903 года вышел Манифест Императора (22581), провозглашавший «укрепить неуклонное соблюдение властями...заветов веротерпимости..., которые благоговейно почитая Православную Церковь первенствующей и господствующей, предоставляют всем подданным...инославных и иноверных исповеданий свободное отправление их веры и богослужения по обрядам оной»²⁹¹.

На фоне новой религиозной парадигмы, ведшей к свободе вероисповеданий, беспрецедентной ранее для России, помимо общего запроса на церковные преобразования, непосредственным поводом к активизации серьезной дискуссии по вопросам канонического строя Православной Российской Церкви по служил политический курс, названный «весной Святополка-Мирского». В ноябре 1904 года Мирский, занимавший пост министра внутренних дел, представил Императору программу преобразований в государстве, в том числе и касательно вопросов свободы вероисповедания²⁹².

²⁹⁰ Ореханов Г., *свящ.* Витте contra Победоносцев: дискуссия о церковной реформе весной и летом 1905 года. // Журнал Московской Патриархии. №11. М., 2001. С. 49.

²⁹¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 23. № 22581. С. 113–114.

²⁹² Ореханов Г., *свящ.* Витте contra Победоносцев ... С. 49.

Свое отражение настоящий процесс нашел в Императорском Указе от 12 декабря 1904 г. «Об предначертаниях усовершенствования гражданского сударственного порядка». Наряду с различными сферами государственного устройства, Император Николай для закрепления Манифеста 1903 года указывал Сенату «подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, не зависимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте из всякого, прямо не установленного в законе, стеснения»²⁹³.

Безусловно, изменение правового положения неправославных и иноверных исповеданий вносило значительные коррективы в формат существования господствующей религии, которой приходилось во многом отстаивать собственные права, что стимулировало обсуждение реформы управления Церкви.

Важное влияние на развитие ситуации оказывала позиция большей части епископата, ратовавшей за освобождение от государственного гнета. Определенной отправной точкой в развитии ситуации стала деятельность столичного архиерея – митрополита Антония (Вадковского), пытавшегося в контексте складывавшихся обстоятельств при поддержке С.Ю. Витте вывести Церковь из абсолютной зависимости от Обер-прокурора и реформировать строй русского Православия. «В марте 1905 г. митрополит воспользовался приглашением С.Ю. Витте и принял участие в нескольких заседаниях Особого совещания Комитета Министров и Председателей департаментов Государственного Совета, на которых рассматривались вопросы о пересмотре положения Православной Церкви в связи с готовившимся тогда Указом о веротерпимости. Перенесение обсуждения этого вопроса в Святейший Синод (13 марта), осуществленное главой “ведомства православного исповедания” К.П. Победоносцевым, не сочувствовавшего церковным “реформам” и добившегося личного на этот счет указания императора, не привело, однако, к изменению существа дела. Уже 18 марта члены Святейшего Синода во главе с митрополитом Антонием отправили Николаю II благодарственное послание, в котором особо отметили, что царь “вспомнил о Церкви” и “сам”

²⁹³ Полное собрание законов Российской империи. Т. 24. № 256495. С. 1197.

поднял вопрос о необходимости преобразований в ней, передав дело Синоду. А 22 марта иерархи приняли решение о желательности восстановления института патриаршества “чести ради Российской Церкви” и созыве в Москве Поместного Собора, не собиравшегося более 200 лет. Таким образом, надежда Победоносцева на “послушный” Синод не оправдалась — архиереи единогласно признали “нынешнее” время — “благопотребным” для реформ, чего никак не хотел признавать старый Обер-прокурор»²⁹⁴.

Как исторический источник отдельного внимания заслуживают воспоминания самого Премьер-министра России С.Ю. Витте, из которых видна степень противостояния того времени – и по вопросам религиозной жизни страны в целом, и конечно же положения и внутреннего строя господствующей религии. В частности, Витте, вспоминая совместные совещания, замечает наличие конфликта иерархии в лице митр. Антония и обер-прокуратура К.П. Победоносцева: «Когда приступили к вопросам о веротерпимости, то Победоносцев, пришедши раз в заседание и усмотревши, что митрополит Антоний выражает некоторые мнения, идущие в разрез с идеей о полицейско-православной церкви, которую он, Победоносцев, двадцать пять лет культивировал в качестве обер-прокурора святейшего синода, совсем перестал ходить в Комитет и начал посылать своего товарища Саблера. Несмотря на то, что митрополит Антоний был весьма умерен в своих взглядах, а Саблер употреблял все усилия, чтобы делать препоны, Победоносцев остался все-таки ими недоволен и разошелся с ними»²⁹⁵. И хотя К.П. Победоносцев считал, что именно митр. Антоний являлся «изобретателем церковной реформы»²⁹⁶, а в самой реформе не находил никакой необходимости,

²⁹⁴ *Фирсов С.Л.* Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский) и проблема реформы высшего церковного управления в годы первой российской революции // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ: Материалы. 1992–1996 гг. М., 1996. С. 337.

²⁹⁵ *Витте С.Ю.* Воспоминания: В 3 т. Т.2. М., 1994. С. 344.

²⁹⁶ *Фирсов С.Л.* Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский) и проблема реформы высшего церковного управления в годы первой российской революции. // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ: Материалы. 1992–1996 гг. М., 1996. С. 338.

стоит отметить, что Петербургский митрополит и его сторонники вовсе не были крайними реформаторами и либералами. Выступая за освобождение Церкви от протектората государства, данная партия ратовала за сохранение главенствующего положения Православия среди других религий и оставление возможности решения существенных вероисповедальных вопросов административным путем. Удивительно, что в своей знаменитой Записке (или «Вопросах», как ее принято называть в историографии) митрополит Антоний касается более вротостепенных вопросов, нежели принципиальных, находившихся, так сказать, «на поверхности», к примеру, не ставит вопроса о церковной Соборе, хотя это было наиболее обсуждаемой проблемой того времени. Таким образом, внимательное изучение позиции митр. Антония позволяет характеризовать ее как конформистскую между крайними либеральными и консервативными взглядами: митр. Антоний более был «озабочен проблемой ликвидации контроля со стороны государства над деятельностью Церкви при фактическом сохранении существующей системы управления и поддержки «господствующего» исповедания»²⁹⁷.

Несмотря на жалобы императору со стороны Обер-прокурора²⁹⁸, конфронтацию и все прочие сложности, исторические процессы шли дальше и реформы становились все более неизбежными. Издание императорского Манифеста о свободе совести от 17 апреля 1905 г. и волеизъявления О основных законах Российской империи 1906 г., в которых были реализованы идеи Манифеста, разрушало симфонию государственного и церковного управления по единой главой Поместного Собора, в силу того, что законы о церковном управлении, представляемые Святейшим Синодом на утверждение Императору, в юридическом смысле оставались государственными законами, они не могли вступить в силу без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы. Таким образом, органы народного представительства, в состав которых вошли в значительном

²⁹⁷ Ореханов Г., *свящ.* Витте contra Победоносцев ... С. 51.

²⁹⁸ Подр. см.: Письма К.П. Победоносцева к Николаю II // Русская Церковь. Век двадцатый. История Русской Церкви XX века в свидетельствах современников: В 2 т. Т. I: 1900–1917. М., 2014. С. 184–190.

проценте лица, не принадлежащие к православному исповеданию, получили права властного участия в делах церковного управления.

В то же время, в 1905 году далеко не весь епископат был единодушен в вопросе реформ. Даже некоторые постоянные члены Синода, как, например, митрополит (впоследствии - священномученик) Владимир (Богоявленский), отрицали наличие гнета светской власти на Церковь²⁹⁹. Именно разнообразием взглядов, партий и суждений обуславливается формирование нескольких концепций реформирования церковного управления Российской Церкви. Обозревая многочисленные суждения о сущности церковной власти и каноническом порядке ее реализации, сформулированные в период от начала XX столетия до избрания Патриарха на Соборе 1917–1918 гг., ставшего определенным разрешением проблемы канонического строя Церкви в России, можно выделить три основные церковно-правовые концепции, характерные для общества предреволюционного времени.

Первая из них представляла апологию Синодального управления. Она основывалась на том, что правительствующая власть в Церкви принадлежит Всероссийскому Императору, как преемнику государей Восточной Римской империи, как «верховному защитнику и хранителю догматов господствующей веры и блюстителю правоверия и всякого в Церкви благочиния, который принадлежит к Православной Церкви»³⁰⁰.

Н.С. Суворов, как один из крупнейших в России специалистов в области канонического права, в то же время являлся последовательным апологетом Синодального управления. В своих суждениях по данному вопросу проф. Суворов исходил из убеждения, что *potestas jurisdictionis* Императора, как и правительствующая власть иерархии, которая по отношению к первой является властью производной, по своей природе отлична от власти духовного пастырства. Если правительствующая власть происходит из *jus humanum* (человеческого права),

²⁹⁹ Арсений (Стадницкий), митр. Дневник // Русская Церковь. Век двадцатый ... С. 181.

³⁰⁰ Свод Основных законов Российской Империи. ред. 1832 г., ст. 42, ред. 1906 г., ст. 64.

то власть папского руководства происходит из *jus divinum* (божественного права)³⁰¹.

Н.С. Суворов подчеркивал особенность юридической природы власти Императора в Церкви: «В принятии мер к ограждению православия и к устройению церковного благочиния он действует через Святейший Синод, откуда не следует, что Святейший Синод должен быть подчинен государственной власти. Русский монарх действует, как носитель той и другой власти, государственной и церковной, соединяющий их в своем лице, не допускающий смешения органов церковного управления с органами государственного управления. Симфония Церкви и государства в России возможна лишь в смысле самостоятельности и разнородности двух порядков – церковного и государственного и в смысле взаимных сношений и соглашений между органами того и другого порядка под верховенством одного носителя власти»³⁰².

Преодолеть кризис государственной церковности можно было лишь изменив правовой статус Православной Церкви в Российской империи. Юридической основой для этого могло быть точное разграничение законодательной и правительственной власти в русском государственном праве, как это предлагал правовед А.Д. Градовский³⁰³.

Во-первых, необходимо было выделить царскую власть в области церковного управления как особую церковно-правительственную власть, и таким образом вывести ее из под юрисдикции Государственной Думы.

Во-вторых, можно было ограничить власть Святейшего Синода в делах церковного управления «поместными соборами епископов два раза в год и всероссийского собора митрополитов в случае надобности», оставив за Святейшим Синодом область церковно-государственных отношений, кодификации церковного

³⁰¹ Суворов Н.С. Учебник церковного права. Сергиев Посад, 1908. С. 67.

³⁰² Там же. С. 503–504

³⁰³ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1887. С. 15

законодательства и суда второй инстанции для архиереев и третьей – для клириков и мирян, как предлагал князь Н.Д. Жевахов³⁰⁴.

Все эти преобразования не изменили бы по ложения, при котором объектом potestas jurisdictio nis является Император, как верховный хранитель догматов и блюститель прав веры и благочестия в силу самодержавного характера царской власти.

Надо сказать, что первая концепция не находила большого числа почитателей и в среде духовенства, и в среде мирян. Последние, пожалуй, ратовали еще в большей степени за освобождение Церкви от влияния государства. Так, известный политический деятель того времени М.В. Родзянко отмечал, что «внутренняя автономия Церкви с течением времени должна приобретать все больше и больше признания со стороны государства... Церковь сильна своей нравственной мощью, своим духом и не нуждается в воздействии государства для отправления своих обязанностей...»³⁰⁵. Механизмом же освобождения Церкви от государства, по мысли современников, должно было стать восстановление соборного принципа ее управления: «Возвратите Церкви ее самоуправление, ее соборность, тогда не раздастся голосов за вмешательство государства в хозяйственные дела возрожденной свободной православной церкви»³⁰⁶.

Вторая концепция была выражена трудами Предсоборного Присутствия, Предсоборных совещаний и, наконец, нашла свое выражение в деяниях Всероссийского Поместного Собора 1917–1918г. Немаловажно будет заметить, что инициатором подготовки Собора был, в согласии с царским правительством в лице Св. Синода, сам субъект высшей церковной власти – Император Николай II. Разработанный Предсоборным Присутствием проект Основ церковного управления предполагал, что Церковь в своих внутренних делах будет свободно управляться своими учреждениями.

³⁰⁴ Жевахов Н.Д. Воспоминания. Т. I. М., 1993. С. 70.

³⁰⁵ Заозерский Н.А. О нуждах церковной жизни настоящего времени. Сергиев Посад, 1909. С. 14.

³⁰⁶ Там же.

Поместный Собор признавался высшим органом церковного законодательства, управления на дзора и суда. В состав Собора входили все епархиальные архиереи с правом решающего голоса; представители клира, монашествующих и мирян по избранию, с правом совещательного голоса.

Председательствовать на Соборе и управлять Церковью в межсоборное время совместно с Синодом должен избранный Собором полномочный первоиерарх – Патриарх.

Проект «Об отношении высшего правительства Православной Российской Церкви к государственной власти» предполагал изменить ст. 43 Основных законов. Предполагалась такая ее редакция: «В отношении Православной Российской Церкви Самодержавная власть действует в согласии с признанным ею Всероссийским церковным Собором, постоянным Священным Синодом и Представителем Православной Российской Церкви – Патриархом».

Император мыслился как инициатор церковных начинаний. Его утверждением приобретали каноническую силу правовые акты церковной власти, в том числе решения о созыве Соборов.

Безусловно, предлагаемое изменение статьи Основных законов с формулировки «Самодержавная власть действует по средствам Святого Синода» на формулировку «действует в согласии с признанными еим Собором, Синодом и Патриархом», говорит о том, что правительственная власть иерархии рассматривалась не как производная от Императорской, а как равнозначная³⁰⁷.

Эта концепция вполне выражала, по сути дела, принцип симфонии властей применительно к церковному управлению, который с полным правом может быть именован как каноническим, так и юридическим. В этом смысле можно говорить о двуединстве субъекта высшей правительственной власти Церкви.

³⁰⁷ Положение об отношении высшего правительства Православной Российской Церкви к верховной государственной власти // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906г.). Т. I. М., 2014. С. 419–421.

Падение российской монархии сделало высшее церковное управление *de jure* полностью автономным, период с марта по август 1917 года в положении субъекта высшей церковной власти оказался Св. Синод. Однако *de facto* он сразу оказался под жестким диктатом назначенного Временным Правительством Обер-прокурора, который самостоятельно формировал его состав, что с точки зрения канонического права было абсолютным нонсенсом³⁰⁸.

Созыв Все русского Собора положил конец этой неканонической ситуации. Согласно Соборному определению от 17 ноября 1917 г. «Об общих положениях о Высшем Церковном управлении Православной Российской Церкви», «...высшая власть — законодательная, административная, судебная и контролирующая — принадлежит По местному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян»³⁰⁹. Определение утверждало правовую структуру Патриарха и органов высшего церковного управления, которые избираются Собором, подотчетны и подсудны ему.

В последующих решениях был определен состав органов высшего церковного управления — Св. Синода и Высшего Церковного Совета и круг дел, подлежащих ведению каждого из них и их Объединенного Присутствия. Также была установлена церковно-правовая норма регулярного созыва Поместных Соборов.

Третья концепция канонического устройства высшей церковной власти можно условно назвать реформационной. Не вполне корректно было бы называть ее обновленческой, поскольку, во-первых, этот приобретший во многом негативную конотацию термин не отражает содержания данной концепции, а во-вторых, ряд исследователей небезосновательно отрицают идейное преемство между участниками Союза ревнителей церковного обновления, идеологом которого был

³⁰⁸ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983. С. 85.

³⁰⁹ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью: В 2-х кн. М., 1995. С. 105.

член Предсоборного Присутствия Н.П. Аксаков, и со ветскими о бновленцами-живоцерковниками 1920–1940-х гг.³¹⁰

Между тем, концепция, о которой идет речь, своим идеям и духу близка реформационному движению в Западной Церкви XV–XVII вв. Она принципиально отвергает принадлежность власти церковного управления епископату.

Одним из значимых ученых, который развил эту теорию был протестант, немецкий юрист Рудольф Зом. По его мнению изначально христианские общины были чужды правового регулирования, все действия внутри общины (в том числе и рукоположение) имели духовный, но ни как не юридический характер. Епископы же не имели учительной власти и власти посвящения на церковное служение, этим занимались люди, наделенные харизматическими дарами: апостолы, пророки, учителя. Главная функция епископа это заменять харизматических служителей в совершении Евхаристии и вести имущественные дела общины³¹¹.

Теория Р. Зоме получила множество критических отзывов, в том числе критический отзыв написал проф. Н.А. Заозерский³¹². Несмотря на это теория достаточно прочно укоренилась и, как мы видим, некоторые ее положения стали звучать в ходе дискуссии на Предсоборном Присутствии.

Так основываясь на расширительном толковании 34 Правила Св. Апостолов, Н.П. Аксаков утверждал: «Ничего не совершается в Церкви единоличным произволением, все творится с соизволения и согласия других, а через них и согласие всей Церкви ... действие низших по согласию и соизволению высших, а высших – по согласию и соизволению низших»³¹³. В особом мнении, подписанном участниками за сессией I Отдела Предсоборного Присутствия Н.П. Аксаковым,

³¹⁰ Ореханов Г., священник. На пути к Собору. Церковные реформы и первая Русская революция. М., 2002. С. 77.

³¹¹ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства / Пер. с нем. А. Петровского, П. Флоренского. СПб., 2005.

³¹² Заозерский Н.А. О сущности церковного права (против воззрений проф. Рудольфа Зоме). СПб., 2005.

³¹³ Там же. С. 158–159.

В.И. Несмеловым, протоиереем П. Светловым и др. по пунктам проекта в представительстве клириков и мирян на Соборе с совещательным голосом говорилось: «каноническому праву чужды нормы большинства и решающего, и совещательного голосов. На Карфагенских соборах мирянам и клиру предоставлялась всегда возможность решающего влияния на дела собора коллективным одобрением или неодобрением мнений епископов»³¹⁴.

Помимо убеждения в том, что миряне всегда имели решающее влияние на дела Собора, а епископы, наоборот, без согласия всей Церкви ничего решать не могут, реформационная концепция содержала идею решающего значения рецепции решений Собора церковным народом, который есть Тело Церкви и хранитель благочестия, без которой они не могут иметь силы. Таким образом, субъектом высшей церковной власти становится именно клир и церковный народ, но никак не епископат.

Сравнительный анализ византийской модели высшего церковного управления с формами, образовавшимися с 988 г. по 1155 г. в церковных центрах Древней Руси, выявляет тенденцию постепенного ухода структуры управления Русской Церкви от исходного Византийского образца. Стремление удельных княжеств к самостоятельности препятствовало единству Киевской митрополии. Монголо-татарское нашествие повлекло за собой перераспределение политической и церковной власти на территории русских земель. После обретения автокефалии, постепенный процесс объединения церковной власти Киевских митрополитов и государственной власти Московских князей обеспечил предстоятелей Церкви политической поддержкой. С другой стороны, это вело к постепенному укреплению государственной власти над Церковью в России.

Синодальный период для церковного управления, как и для всей Российской Православной Церкви, стал одним из самых непростых периодов в истории. Наряду со значительным увеличением епархий, храмов, монастырей, духовенства и миссионеров, а также развитием духовного образования, на протяжении почти двухсот лет подорван канонический строй. Высшая церковная

³¹⁴ Там же.

власть с духовенством были вынуждены исполнять роль чиновников духовного ведомства с церковно-политическими задачами.

Перегибы государственной политики в отношении Церкви рождали ответ общества: мысль о реформах приобретала популярность как в среде епископов и духовенства, так и в среде сообщества мирян, голос которых звучал все более активно. Во 2-й половине XIX в. – начале XX в. данному вопросу посвящались исследования и публикации, в которых затрагивались ключевые болевые точки церковного строя, звучали голоса за восстановление канонического строя и нивелировании государственного влияния во внутренней жизни Православия. Итогом этого процесса стала активизация подготовки к Всероссийскому Поместному Собору.

2.3. Изменение церковно-административного управления в XX в. и его современное состояние

Поместным собором 1917–1918 гг. окончилась синодальная эпоха Русской Православной Церкви. В результате кропотливых трудов членов Собора (во многом благодаря усилиям Предсоборного Присутствия, Совещания и Совета) удалось разработать соборные определения. Эти определения закрепляли и регулировали статус и компетенцию Поместного собора, Священного Синода и Высшего церковного совета как органов высшей церковной власти. Рассмотрим эти документы по отношению к полномочиям и функциям указанных органов.

«Определение по общим положениям о высшем управлении Православной Российской Церкви» от 4 (17) ноября 1917 года не упоминает Священный Синод и Высший церковный совет ни в качестве органов, которым принадлежит высшая церковная власть, ни отождествляет их с органами высшего церковного управления³¹⁵.

Принятый тремя днями позже документ «О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете» от 7 (20) декабря 1917 г. закрепил статус Священного Синода и

³¹⁵ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Русской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1. М., 1994. С. 3

Высшего церковного совета как органов высшего церковного управления³¹⁶.

Первый пункт указанного документа определяет, что управление делами Русской Церкви осуществляет Патриарх вместе с органами Высшего церковного управления, которыми являлись Священный Синод и Высший церковный совет. Эти два органа ответственны за свою деятельность перед Поместным собором, которому и должны давать отчет за свою деятельность в межсоборный период³¹⁷.

Председателем Священного Синода и Высшего церковного совета является Патриарх. В случае его болезни или отсутствия место Председателя указанных органов церковной власти занимает старейший из иерархов, присутствующих в Синоде.

Священный Синод состоит из Председателя и двенадцати архиереев (Киевского митрополита, шести архиереев, избираемых Поместным собором и пяти архиереев, вызываемых по очереди на один год).

Для вызова епархиальных архиереев на заседания Священного Синода все епархии Российской Церкви должны были делиться на пять групп (Северно-Западную, Юго-Западную, Центральную, Восточную, Сибирскую). Из каждой группы на заседание Священного Синода выбирался один архиерей, сроком на один год³¹⁸. При вызове епископов Священный Синод должен следить за тем, чтобы в его составе были представлены все 5 групп епархий. Иерархи из Японской, Китайской и Урмийской миссии должны были вызываться на полгода³¹⁹.

«Определение о Священном Синоде и Высшем Церковном Совете» закрепляло также и состав Высшего церковного совета. Председателем данного органа управления являлся Патриарх, участие в нем принимало три архиерея из состава Священного Синода, один монах из монастырской братии, пять клириков и шесть мирян. При этом члены Высшего церковного совета (монах, пять клириков и шесть мирян), избираются на трехгодичный срок, как из числа участников Собора, так и лиц, не участвующих в

³¹⁶ Там же. С. 7

³¹⁷ «Управление церковными делами принадлежит Всероссийскому Патриарху совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом» (Там же. С. 7).

³¹⁸ Собрание определений и постановлений ... С. 7–8.

³¹⁹ Там же. С. 8.

Соборе, но изъявивших свое согласие. Члены Высшего церковного совета могут переизбираться, количество переизбраний документом не ограничивается³²⁰.

Члены Священного Синода и/или Высшего церковного совета, свыше одного месяца без уважительной причины не посещавшие заседаний органов высшего церковного управления, в соответствии с рассматриваемым документом считаются выбывшими из их состава³²¹.

Заседание Священного Синода и Высшего церковного совета является легитимным в том случае, если в заседании помимо Председателя принимают участие не менее половины членов указанных органов высшей церковной власти³²². Решения принимаются посредством общего согласия всех участвующих в заседании членов, или большинством голосов. При равенстве голосов, голос Председателя – Патриарха является решающим³²³. В случае несогласия Патриарха с решением коллегиальных органов, он имеет право апелляции к Поместному собору³²⁴.

Следующий документ, посвященный деятельности Священного Синода и Высшего церковного совета, описывает распределение их обязанностей. «Положение о круге дел, подлежащих ведению органов Высшего Церковного Управления» было принято 8 (21) декабря 1917 г.

Раздел «А» указанного документа посвящен кругу дел, относящихся к компетенции Священного Синода. Это дела иерархическо-пастырского характера, относящиеся преимущественно к внутренней жизни Церкви из области вероучения:

- высший надзор и попечение о сохранении догматов веры и правильное их толковании в свете учения Православной Церкви;
- охранение текста и состава (канона) книг Священного Писания и наблюдение за установлением общепринятого в Церкви текста и его переводами;
- разрешение на печать книг, издаваемых по благословию Священного Синода,

³²⁰ Там же. С. 8.

³²¹ Там же. С. 9.

³²² Там же. С. 9

³²³ Там же. С. 9–10

³²⁴ Там же. С. 10.

а именно: Священного Писания, вероучительных и нравоучительных книг, сборников церковных правил; одобрение с позиции вероучения учебников и учебных пособий по Закону Божию и по богословским предметам;

- связи через Патриарха с автокефальными Церквями по делам веры и миссионерские дела.

- общее наблюдение за состоянием духовного просвещения в духовно-учебных заведениях³²⁵.

К сфере деятельности Священного Синода отнесены дела церковного управления и церковной дисциплины, а именно:

- рассмотрение отчетов о состоянии епархий;
- утверждение в должности избранных на кафедру архиереев, их назначение и увольнение на покой;
- отпуск архиереев из епархий на срок свыше месяца и отпуск за границу;
- вызов архиереев на заседания Священного Синода, согласно установленному порядку;
- вызов духовенства на чреду священнослужения и проповеди;
- утверждение в должности и увольнение протопресвитера военного и морского духовенства;
- назначение начальствующих лиц и служащих в подведомственных Священному Синоду учреждениях;
- утверждение в должности, а, в исключительных случаях, и назначение лиц духовного сана начальствующих в епархиальных учреждениях;
- утверждение и, в исключительных случаях, назначение настоятелей и настоятельниц монастырей (в том числе ставропигиальных);
- учреждение новых монастырей, общее руководство и высший надзор за монастырями и монашествующими, а также за научными и учебными заведениями для монашествующих;
- дела единоверия;
- разрешение вопросов относительно брака и погребения;

³²⁵ Там же. С. 12–13.

- утверждение решений о лишении священного сана;
- дела о награждении духовенства³²⁶.

Раздел «Б» «Определения о круге дел, подлежащих ведению органов Высшего Церковного Управления» от 8 (21) декабря 1917 г. посвящен перечню дел, относящихся к полномочиям Высшего церковного совета.

Во введении раздела «Б» указано, что компетенцию Высшего церковного совета составляют общественно-церковные дела, относящиеся преимущественно к внешней стороне церковной жизни из области церковной администрации, а именно:

- установление и изменение штатов центральных, областных и епархиальных церковно-правительственных и церковно-судебных учреждений;
- назначение начальствующих лиц и служащих, не состоящих в духовном сане, в учреждения, подведомственные Высшему церковному совету;
- утверждение в должности лиц, начальствующих в епархиальных учреждениях, за исключением лиц духовного сана, подлежащих утверждению Священного Синода;
- разрешение общественных сборов;
- командирование и отпуск за границу лиц, отправляющихся по церковным поручениям или с научной целью, а также назначение этим лицам пособий;
- учреждение церковно-археологических обществ, комитетов, древлехранилищ и утверждение их уставов, забота об охране памятников церковной старины; развитие церковного искусства³²⁷.

К полномочиям Высшего церковного совета относились дела церковного хозяйства:

- касающиеся управления и распоряжения общецерковным имуществом и финансовыми средствами; дела по постройке и ремонту храмов и других зданий, принадлежащих приходу и причту, если для этого испрашивается финансирование из общецерковных средств;
- дела по принятию в установленном порядке храмами, монастырями, приходами, архиерейским домами и др. церковными учреждениями имущества, приобретенного в

³²⁶ Там же. С. 13.

³²⁷ Там же. С. 15.

результате покупки, завещания или дарения, а также закрепление данного имущества за Церковью, церковными учреждениями и обществами и отчуждение церковного имущества;

- назначение содержания, пенсий и пособий духовенству и лицам, служащим в церковных учреждениях;

- дела благотворительности; церковные налоги; дела финансово-экономического характера³²⁸.

Рассматриваемый документ закрепляет полномочия Высшего церковного совета в школьно-просветительской сфере «в подлежащих частях дела: Духовных Академий, Учебного Комитета, Училищного Совета, Издательского Совета, Синодальных Типографий и Архива»³²⁹.

К компетенции Высшего церковного совета дела из области ревизии и контроля относятся:

- рассмотрение отчетов о состоянии епархий «в подлежащей части»;
- ревизия областных и епархиальных учреждений;
- отчетность по сметным суммам по табелю доходов и расходов из общецерковных средств, получаемых в порядке государственного финансирования³³⁰.

В вопросах, касающихся правовой сферы работы юридической службы, в компетенцию Высшего церковного совета входят:

- составление заключения по возникающим в делах церковного управления юридическим вопросам;
- защита церковных интересов и представительство Церкви в суде и в других государственных и общественных учреждениях;
- участие в комиссиях и прочие поручения, обычно возлагаемые на юридическую службу³³¹.

Раздел «В» «Определения о круге дел, подлежащих ведению органов Высшего

³²⁸ Там же. С. 14.

³²⁹ Там же. С. 14–15.

³³⁰ Там же. С. 15.

³³¹ Там же. С. 15.

Церковного Управления» от 8 (21) декабря 1917 г. посвящен описанию перечня дел, отнесенных к совместной компетенции Священного Синода и Высшего Церковного Совета.

Согласно введению к разделу «В», к полномочиям соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета отнесены дела особой важности или церковные дела смешанного характера³³²:

- дела по защите прав и привилегий Российской Церкви³³³;

- открытие новых духовно-учебных заведений, рассмотрение проектов новых уставов, частичные изменения в действующих уставах духовных академий и других духовно-учебных заведений и разъяснение вопросов при применении статей уставов, учреждение в духовных академиях новых кафедр, утверждение в должности ректора, проректора, профессоров и преподавателей духовных академий и светских начальствующих лиц³³⁴;

- присуждение Макарьевских премий;

- дела Учебного комитета, Училищного совета, Издательского совета, Хозяйственного управления, Контроля, синодальных типографий, Архива и других центральных церковных учреждений, которые прежде поступали на рассмотрение и утверждение Святейшего Синода³³⁵;

- рассмотрение и одобрение, представляемых Издательским советом и другими равноправными с ним церковными учреждениями планов церковно-издательской деятельности³³⁶;

- наблюдение за строго православным и художественным направлением церковного искусства — зодчеством, иконописью, пением и прикладными искусствами³³⁷;

³³² Там же. С. 15–16.

³³³ Там же. С. 15.

³³⁴ Там же. С. 15.

³³⁵ Там же. С. 15.

³³⁶ Там же. С. 17.

³³⁷ Там же. С. 16.

- составление предварительного списка кандидатов на начальствующие должности центральных учреждений Российской Церкви (Канцелярии Синода, Канцелярии Высшего церковного совета, Учебного комитета, Училищного совета, Издательского совета, синодальных типографий, Архива, Хозяйственного управления, Контроля, Страхового отдела, Свечного комитета и др. центральных финансово-экономических учреждений)³³⁸;

- назначение начальствующих лиц в духовном сане в учреждениях, подведомственных Высшему церковному совету,

- рассмотрение на совместном заседании отчета о деятельности Священного Синода и Высшего церковного совета;

- составление отчета о работе соединенного присутствия органов высшего церковного управления;

- рассмотрение отчета Хозяйственного управления и Контроля за межсоборный период для предоставления очередному Поместному собору³³⁹.

- дела об утверждении сметы доходов и расходов церковных учреждений, а также обсуждение подготовительных мероприятий к предстоящему очередному Поместному Собору³⁴⁰.

Патриарх, Священный Синод и Высшей Церковный Совет имели право вносить на рассмотрение соединенного заседания коллегиальных органов любое дело, какое признают нужным, в виду его важности или для придания большей авторитетности церковному решению³⁴¹.

В 1921 г. истекли полномочия членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета. Новый состав этих органов не удалось избрать по той причине, что не представлялось возможным созвать очередной Поместный Собор.

Относительно епархиального церковного управления в рассматриваемый период отметим, что на Поместном соборе 1917–1918 гг. было принято «Определение об

³³⁸ Там же. С. 16.

³³⁹ Там же. С. 16.

³⁴⁰ Там же. С. 16.

³⁴¹ Там же. С. 16.

епархиальном управлении». Согласно данному документу высший орган при помощи которого архиерей управляет епархией – епархиальное собрание, которое избирается из клириков и мирян сроком на три года. При Епархиальном собрании действуют исполнительные органы: епархиальный совет и епархиальный суд. Без согласия епархиального епископа не одно из решений органов управления епархией не могло быть приведено в жизнь³⁴².

Следующий этап становления органов церковно-административного управления в Русской Православной Церкви после 1917 года обусловлен принятием «Положения об управлении Русской Православной Церкви» (1945 г.). Рассмотрим этот документ.

Документ открывается следующей преамбулой: «В Русской Православной Церкви высшая власть в области вероучения, церковного управления и церковного суда – законодательная, административная и судебная – принадлежат Поместному Собору, периодически созываемому в составе епископов, клириков и мирян»³⁴³.

Отдельно процедура созыва Поместного собора не описана, однако, в статье, посвященной статусу и полномочиям Патриарха отмечается, что Собор созывается им, когда требуется выслушать голос клира и мирян, при условии, что для его созыва есть внешняя возможность³⁴⁴.

Священный Синод, согласно нормам II раздела «Положения об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г., отличался от Синода, сформированного нормами «Положения о Священном Синоде и Высшем Церковном Совете» от 7 (20) декабря 1917 г. и «Положения о круге дел, подлежащих ведению органов Высшего Церковного Управления» от 8 (21) декабря 1917 г. тем, что последний делил свою власть с Высшим Церковным Советом и имел иной состав. Согласно ст.17–19 Синод состоял из Председателя (Патриарха) и шести членов – епархиальных архиереев, трое из которых - постоянные: митрополиты Киевский, Ленинградский, Крутицкий, и трое – временные³⁴⁵.

³⁴² Там же. С. 21.

³⁴³ Положение об управлении Русской Православной Церкви. М., 1945. С. 1.

³⁴⁴ Там же. С. 2.

³⁴⁵ Положение об управлении Русской Православной Церкви. С. 3

Позже, в 1961 году Архиерейский Собор внес дополнения в «Положение» 1945 г., расширив состав Священного Синода и включив в него в качестве постоянных членов Управляющего делами Московской Патриархии и Председателя Отдела внешних церковных сношений. Три временных члена Синода вызываются поочередно по старшинству на полугодовую сессию, согласно списку архиереев (для этого все епархии разделялись на три группы)³⁴⁶.

В «Положении» 1945 г. ничего не говорится о круге дел подведомственных Синоду, как органу высшего церковного управления³⁴⁷. Статьей 1 раздела I указанного документа. предусматривалось, что управление Русской Православной Церковью осуществляется Патриархом совместно со Священным Синодом. Следовательно, Священный Синод должен был обладать определенной компетенцией. Очевидно, что эта компетенция состояла как из важных, так и из менее значимых церковных дел. Однако, говорить о самостоятельной компетенции Священного Синода вне полномочий Патриарха, мы все же не имеем возможности, поскольку она никак формально не обозначена в «Положении» 1945 года³⁴⁸.

Тем не менее, Священный Синод, при отсутствии формально закрепленной компетенции в положении «Об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г., осуществлял властные полномочия органа высшего церковного управления, а именно: проявлял заботу о замещении архиерейских кафедр (ведал вопросами избрания, поставления и перемещения епархиальных архиереев), определял развитие отношений с другими Поместными Церквями и инославными исповеданиями, направлял экуменическую деятельность Русской Православной Церкви³⁴⁹.

Относительно епархиального управления в рассматриваемом документе излагается порядок назначения епархиального епископа и его основные функции, а также говорится об единственном коллегиальном органе управления епархией –

³⁴⁶ Цыпин В., *прот.* Курс церковного права. Клин, 2002. С. 351–352.

³⁴⁷ Положение об управлении Русской Православной Церкви. С. 3

³⁴⁸ Цыпин В., *прот.* Курс церковного права. С. 352.

³⁴⁹ Русская Православная Церковь. Устройство, положение, деятельность. М., 1958. С. 5.

епархиальном совете, который мог учреждаться по воле архиерея³⁵⁰.

Важность и значимость положения «Об управлении Русской Православной Церкви» 1945 года несомненна. Несмотря на чрезвычайную краткость документа, ограничения формально закрепленной компетенции высших органов церковной власти и управления Русской Православной Церкви «Положение» 1945 г. явилось правовым актом, устранившим вакуум правового регулирования деятельности высшего управления Русской Православной Церкви.

Следующим этапом в процессе формирования и совершенствования церковного законодательства, определяющего статус и регулирующего церковно-административное управление, стал Поместный Собор Русской Православной Церкви, состоявшийся 6–9 июля 1988 года в Троице-Сергиевой Лавре, который решил «Принять и благословить для введения в жизнь Устав об Управлении Русской Православной Церкви, призванный служить более полному раскрытию соборной природы Церкви»³⁵¹.

Согласно уставу 1988 года высшая власть «законодательная, исполнительная и судебная» принадлежит Поместному собору. Устав устанавливает созывать собор не реже одного раза в пять лет или по мере необходимости. Процедура избрания устанавливается Священным Синодом, а не особым положением. В рамках своей компетенции, он решает вопросы в области церковного управления. Рассматриваемый Устав относит в исключительную компетенцию Поместного собора избрание Патриарха Московского и всея Руси и утверждение установлений Архиерейского Собора. Так же Поместный Собор рассматривает догматические и канонические отступления в деятельности Святейшего Патриарха и является судом последней инстанции³⁵².

Согласно уставу 1988 года все епархиальные, возглавляющие синодальные учреждения и духовные школы архиереи составляют Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Архиерейский Собор обладает полнотой законодательной,

³⁵⁰ Положение об управлении Русской Православной Церкви. С. 7.

³⁵¹ Определение Поместного Собора Русской Православной Церкви// Журнал Московской Патриархии. № 8. М., 1988. С. 12.

³⁵² Устав об управлении Русской Православной Церкви. М., 1989 г. С. 4.

исполнительной и судебной власти, в период между Поместными соборами. Устав устанавливает созывать Архиерейский Собор Патриархом Московским и всея Руси (Местоблюстителем) и Священным Синодом по мере надобности, не реже одного раза в два года, могут быть и чрезвычайные заседания³⁵³.

По уставу 1988 года Архиерейский Собор подотчетен Поместному собору. В преддверии Поместного собора, Архиерейский Собор может вносить предложения по повестке дня и по процедуре избрания Патриарха Московского и всея Руси. В обязанности Архиерейского собора входит решение принципиально важных богословских, канонических, богослужебных и пастырских вопросов, канонизации святых, создание и упразднение епархий. Архиерейский Собор является первой инстанцией по рассмотрению догматических и канонических отступлений в деятельности Патриарха Московского и всея Руси. Так же нужно отметить, что по уставу 1988 года все постановления Архиерейского собора окончательно утверждались Поместным собором³⁵⁴.

По уставу 1988 года Священный Синод, возглавляется Святейшим Патриархом Московским и всея Руси, а в период между Поместным и Архиерейскими соборами имеет полноту власти (законодательную, судебную и исполнительную). Священный Синод ответственен и предоставляет отчет о своей деятельности за межсоборный период Поместному собору и Архиерейскому собору³⁵⁵.

Выполняя свои основные обязанности, Священный Синод должен служить сохранением внутреннего и внешнего единства Русской Православной Церкви и организации внутренней и внешней деятельности Русской Православной Церкви³⁵⁶.

Таким образом, согласно Уставу 1988 года, высшими органами церковной власти являлись Поместный Собор, Архиерейский Собор и Священный Синод. Высшая законодательная, исполнительная и судебная власть принадлежала Поместному собору, которому был подотчетен и Архиерейский Собор, имеющий, в свою очередь, полноту

³⁵³ Там же. С. 6.

³⁵⁴ Там же. С. 6.

³⁵⁵ Там же. С. 10– 14.

³⁵⁶ Там же. С. 14.

власть между Поместными соборами. Священный Синод осуществлял управление Церковью между соборами, принимая текущие решения касательно вопросов церковного управления, находящихся в его компетенции.

Рассматриваемый документ в сфере епархиального управления ввел некоторые изменения. Появился еще один коллегиальный орган управления епархией – епархиальное собрание. При этом епархиальный совет, учреждение которого ранее зависело от воли правящего епископа, стал обязательным органом. Так же упомянутый Устав подразумевает деление епархии на благочиния, который возглавляются благочинными, назначаемыми епархиальными архиереями³⁵⁷.

В 2000 году состоялся Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, который принял новую редакцию Устава, где были изменены полномочия и функции органов высшей церковной власти. Перераспределение прав и обязанностей органов высшей церковной власти обусловлены изменением в государственном устройстве и изменением в законодательстве, регулирующим статус и деятельность религиозных организаций и объединений. В ходе работы Собора митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл представил проект новой редакции Устава. После рассмотрения разделов Устава и сопутствующей дискуссии он был принят Архиерейским Собором с некоторыми изменениями. Устав вступил в силу сразу после принятия, но подлежал утверждению на Поместном Соборе³⁵⁸.

Поместный Собор Русской Православной Церкви 2009 года постановил: «Утвердить исправленный и дополненный Устав Русской Православной Церкви, принятый Юбилейным Архиерейским Собором 16 августа 2000 года, с дополнениями и поправками, принятыми Архиерейским Собором 27 июня 2008 года»³⁵⁹.

Согласно уставу 2000 года Поместному Собору принадлежит высшая власть в

³⁵⁷ Там же. С. 24.

³⁵⁸ Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 года // Журнал Московской Патриархии. № 9. М., 2000. С. 10–11.

³⁵⁹ Определение Поместного Собора Русской Православной Церкви (Москва, 27–28 января 2009 года) «Об Уставе Русской Православной Церкви» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата URL: www.patriarchia.ru/db/text/543677.html (дата обращения: 24.05.2020).

области вероучения и канонического устройства. Однако в отличие от устава 1988 года не указано, что Поместному Собору принадлежит высшая законодательная, исполнительная и судебная власть, а также высшая власть в области церковного суда и церковного управления. Сроки созыва Поместного Собора определяет Архиерейский Собор в отличие от устава 1988 года, где сроки созыва установлены не реже одного раза в пять лет. Так же процедура избрания делегатов от клира согласно уставу 2000 года устанавливается Архиерейским Собором, а не Священным Синодом как было ранее³⁶⁰.

В раннее рассмотренном документе, Поместный Собор утверждал постановления Архиерейского Собора, в отличие от новой редакции 2000 года, где Поместный Собор, утверждает постановления Архиерейского Собора относящиеся только вероучения и канонического устройства³⁶¹.

За Поместным Собором остается право избрания Патриарха Московского и всея Руси и установление процедуры избрания. Согласно уставу 2000 года в полномочия Поместного Собора не входит установление процесса церковного судопроизводства, забота о правильном отношении между Церковью и Государством, принятие принципиальных решений по внешним церковным связям и учреждение общецерковных наград. Так же Поместный Собор перестал быть последней инстанцией в рассмотрении различных отступлений в деятельности Патриарха³⁶².

По уставу 2000 года Архиерейский сбор высший орган Церковного управления. Если по уставу 1988 года Архиерейский Собор собирается не реже одного раза в два года, то по уставу 2000 года меняется это норма. Архиерейский Собор должен собираться не реже одного раза в четыре года. В уставе 2000 года отсутствует пункт о том, что Архиерейский Собор подотчетен Поместному собору. Так же уточняется пункт о подсудности Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, если по уставу 1988 года Архиерейский Собор является только судом первой инстанции, то по уставу 2000

³⁶⁰ Устав Русской Православной Церкви (принят Освященным Юбилейным Архиерейским Собором 2000 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782.html> (дата обращения: 05.10.2018).

³⁶¹ Там же.

³⁶² Там же.

года уже первой и последней инстанции. Согласно уставу 1988 года Поместный Собор имеет право утверждать постановления Архиерейского собора, отменять и изменять. В уставе 2000 года постановления Архиерейского собора вступают в силу сразу после их принятия, утверждение или изменения их Поместным собором не предусмотрено³⁶³.

По уставу 2000 года Священный Синод является органом управления Русской Православной Церкви. Священный Синод по прежнему осуществляет ранее возложенные на него обязанности, по рассмотрению внутренней и внешней церковной жизни³⁶⁴.

Таким образом, видим, что основные изменения в уставе 2000 г., касательно органов высшего церковного управления коснулись перераспределения функций между Поместным и Архиерейским собором. Архиерейский Собор перестал быть полностью подотчетным Поместному собору и стал первой и последней инстанцией в вопросах подсудности Патриарха Московского и всея Руси. Решения Архиерейского собора, согласно уставу 2000 г. вступают незамедлительно. Поместный Собор стал утверждать решения Архиерейского собора только в части касающейся вероучения и канонического устройства. За Поместным собором, как и прежде, сохраняется право избрания Предстоятеля Русской Православной Церкви и установление процедуры указанного избрания.

2–5 февраля 2013 года в Москве прошел очередной Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Работу Собора предварило торжественное богослужение в Храме Христа Спасителя в день годовщины интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. На этом Соборе был принят ряд документов, в том числе утверждена новая редакция Устава Русской Православной Церкви с учетом внесенных в него поправок³⁶⁵.

В редакции устава 2013 года Поместному собору принадлежит высшая власть в избрании Патриарха Московского и всея Руси, ухода его на покой и предоставление автокефалии. В отличие от редакции 2000 года отсутствуют полномочия в области

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Соборный разум Церкви // Журнал Московской Патриархии. № 3. М., 2013. С. 10.

вероучения и канонического устроения. Так же в новой редакции устава Поместный Собор служит лишь выражением вероучительного и канонического единства, в отличие от редакции 2000 года, где Поместный Собор мог истолковывать учение Православной Церкви³⁶⁶.

Поместный Собор уже не утверждает постановления Архиерейского собора, но лишь в необходимых случаях обращается к Архиерейскому собору с предложением повторно рассмотреть ранее принятые им решения. В редакции Устава 2000 года Поместный Собор определял и корректировал отношение между Церковью и Государством по своей инициативе, в новой же редакции Устава 2013 года это возможно только по предложению Архиерейского собора³⁶⁷.

В редакции устава 2013 года Архиерейскому собору принадлежат полномочия сходные с полномочиями Поместного собора по уставам 1988 и 2000 годов. Архиерейскому собору принадлежит высшая власть в вероучительных, канонических, богослужебных, пастырских, административных и иных вопросах Церковной жизни. Обязанность Поместного собора согласно уставам 1988 и 2000 годов, истолковывать учение Православной Церкви на основании Священного Писания и Священного Предания, является теперь обязанностью Архиерейского собора³⁶⁸.

В новой редакции 2013 года, Архиерейский Собор остается судом последней инстанции, однако по догматическим и каноническим отступлениям Святейшего Патриарха Московского и всея Руси он имеет суждения в составе Поместного собора³⁶⁹.

³⁶⁶ Устав Русской Православной Церкви (принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 5 февраля 2013 г.) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. I. Нормативные документы. М., 2013. С. 40.

³⁶⁷ Устав об управлении Русской Православной Церкви. С. 54; Устав Русской Православной Церкви 2000 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782.html> (дата обращения: 05.10.2018); Устав Русской Православной Церкви 2013 г. // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. I.

³⁶⁸ Устав Русской Православной Церкви (принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 5 февраля 2013 г.) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. I. Нормативные документы. М., 2013. С. 40.

³⁶⁹ Там же. С. 40.

Священный Синод, согласно рассматриваемому документу, имеет теперь полномочия рассматривать журналы митрополичьих округов, назначать членов Высшего Церковного Совета и межсоборного присутствия. Добавились полномочия образовывать Экзархаты и Митрополичьи округа. Так же внесли дополнения, и Священный синод утверждает уже типовые уставы и учебные планы³⁷⁰.

Изменения в Уставе Русской Православной Церкви в 2013 г. относящиеся к перераспределению полномочий между органами высшей церковной власти сохраняются до настоящего времени. Поместному собору принадлежит высшая власть только в избрании Патриарха Московского и всея Руси, ухода его на покой и предоставление автокефалии. Высшая же власть в вероучительных, канонических, богослужебных, пастырских, административных и иных вопросах Церковной жизни, согласно редакции Устава 2013 года, принадлежит Архиерейскому собору. Поместный Собор уже не может утверждать или отменять решения Архиерейского собора, а лишь только обращаться к последнему, с предложением повторно рассмотреть ранее принятые решения. Священный Синод остается высшим органом управления Церкви в межсоборный период.

Современная система церковно-административного управления Русской Православной Церкви, помимо органов высшей церковной власти, рассмотренных выше, включает в себя следующие структурные элементы:

- Украинскую Православную Церковь;
- Автономные Церкви;
- Самоуправляемые Церкви;
- Экзархаты;
- Митрополичьи округа;
- Митрополии;
- Епархии.

Украинская Православная Церковь является самоуправляемой с правами широкой автономии. Ее связь с Русской Православной Церковью проявляется в том, что Предстоятель Украинской Православной Церкви после его избрания

³⁷⁰ Там же. С. 36.

благословляется Патриархом Московским и всея Руси, имя Патриарха Московского и всея Руси возносится первым за богослужениями, святое миро Украинская Православная Церковь также получает от него. Архиереи Украинской Православной Церкви участвуют в Архиерейском Соборе, который, в то же время, является церковным судом высшей инстанции для Украинской Православной Церкви³⁷¹.

Автономными церквям являются Китайская и Японская Православные Церкви. Указанные Церкви имеют свой Собор и Синод, которые являются органами ее управления. Предстоятели Автономных Церквей избираются ее Собором и утверждаются Патриархом Московским и всея Руси, также для Автономных Церквей является обязательным исполнение решений Священного Синода и Архиерейского Собора. Высшим судебными инстанциями для рассматриваемых Церквей является общецерковный суд и Архиерейский Собор. Миров Автономные Церкви получают от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси³⁷².

Самоуправляемыми церквями являются Латвийская Православная Церковь, Православная Церковь Молдовы, Эстонская Православная Церковь. Они имеют такие же права, как и Автономные Церкви, но за некоторыми ограничениями. Собор выбирает Предстоятеля из кандидатов утвержденных Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом. Такое же ограничение относится и к выбору архиереев Синодом Самоуправляемой Церкви³⁷³.

Экзархатом является объединение епархий Русской Православной Церкви по национально-региональному принципу. В настоящее время в Русской

³⁷¹ Устав Русской Православной Церкви. Глава X. Украинская Православная Церковь [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082273.html> (дата обращения: 19.08.2021 г.).

³⁷² Устав Русской Православной Церкви. Глава XI. Автономные Церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1405097.html> (дата обращения: 19.08.2021 г.).

³⁷³ Устав Русской Православной Церкви. Глава XII. Самоуправляемые Церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133132.html> (дата обращения: 19.08.2021 г.).

Православной Церкви существует только Белорусский Экзархат. Глава экзархата (экзарх) избирается Священным Синодом и назначается Патриаршим указом. Высшая церковная власть в Экзархате принадлежит его Синоду, решения которого утверждаются Священным Синодом. Синод Экзархата так же представляет для назначения викарных и правящих архиереев Священному Синоду³⁷⁴.

Митрополичьим округом является объединение нескольких епархий Русской Православной Церкви. В настоящее время существует два митрополичьих округа – Митрополичий округ в Республике Казахстан и Среднеазиатский Митрополичий округ. Так же, как и в Экзархате высшая церковная власть в округе принадлежит его Синоду, решения которого в последствии представляются на Священном Синоде утверждаются Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. Отличие в церковно-административном управлении от ранее рассмотренного Экзархата заключается в том, что епархиальных и викарных архиереев назначает непосредственно Священный Синод³⁷⁵.

Митрополиями является объединение двух или более епархий для координации общей деятельности и эффективного взаимодействия со светской властью. Все епархии митрополии находятся в прямом каноническом подчинении у Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, Священного Синода, Архиерейского и Поместного Соборов. Для осуществления функций, координирующих общую деятельность епархий митрополий, в митрополиях функционирует архиерейский совет³⁷⁶.

³⁷⁴ Устав Русской Православной Церкви. Глава XIII. Экзархаты [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133136.html> (дата обращения: 19.08.2021 г.).

³⁷⁵ Устав Русской Православной Церкви. Глава XIV. Митрополичьи округа [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1405165.html> (дата обращения: 19.08.2021 г.).

³⁷⁶ Устав Русской Православной Церкви. Глава XV. Митрополии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777626.html> (дата обращения: 19.08.2021 г.).

Епархиями являются местные Церкви, возглавляемые епископом и объединяющие епархиальные учреждения, благочиния, приходы, монастыри и т.д. Полноту канонической власти в епархии имеет епархиальный архиерей. Органами управления епархией является епархиальное собрание и епархиальный совет. В епархии так же могут учреждаться викариатства и благочиния³⁷⁷.

³⁷⁷ Устав Русской Православной Церкви. Глава XV. Епархии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133139.html> (дата обращения: 19.08.2021 г.).

ГЛАВА 3. ВЗГЛЯДЫ Н.С. СУВОРОВА ПО ВОПРОСАМ ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДИСКУССИИ ПРЕДСОБОРНОГО ПРИСУТСТВИЯ 1906 ГОДА

3.1. Вопрос о соборах, как органах Высшего церковного управления, и возможности участия в них мирян

Особое место среди источников для изучения церковно-канонических взглядов Н.С. Суворова занимает деятельность ученого на Предсоборном Присутствии 1906 года. В рамках настоящего диссертационного исследования ключевое внимание уделено четырехтомному изданию Журналов и протоколов заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.)³⁷⁸, поскольку именно дискуссия, имевшая место в рамках данного исторического общецерковного форума, наиболее полно отражает взгляды Н.С. Суворова по интересующему нас вопросу церковно-административного управления.

Рассмотрим сначала вопрос о функциях и полномочиях собора, как органа Высшего церковного управления, который обсуждался на Предсоборном Присутствии.

Поместные Соборы – явление, устойчиво сложившееся в церковной жизни уже к IV веку, т.е. в период первохристианской древней Церкви. «Уже в первые века христианства, - пишет свящ. Сергей Звонарев, - Поместные соборы начали собираться для решения возникавших в церковной среде споров, для осуждения лжеучений, для составления общих определений, касающихся учения, богослужения, церковного управления, для избрания и возведения в должность епископов, вообще, во всех тех случаях, когда дело касалось не одной частной Церкви, а нескольких»³⁷⁹.

³⁷⁸ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906г.): в 4-х томх. М., 2014.

³⁷⁹ Звонарев С., свящ. Органы высшей власти и управления Русской Православной Церкви в период с 1917 по 2000 год: дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2007. С. 41–42.

Что же касается Церкви Русской, то Соборы в допетровскую эпоху были достаточно регулярным явлением общественно-церковной жизни. Как объясняет митр. Вениамин (Федченков), «таково было каноническое требование Церкви, таков был государственно-церковный строй старой Руси»³⁸⁰. Однако реформы Петра I, направленные на централизацию церковной власти в руках императора, уничтожают эту традицию, и в течение 217 лет в России соборная деятельность отсутствует в принципе.

К самой идее соборности были разные подходы, среди существовавших партий. В реализации соборного управления Церковью виделись разные цели: «одни видели в этом этап освобождения Церкви из-под опеки государства, другие надеялись церковно-соборным путем подкрепить расшатывающийся русский организм»³⁸¹. Поэтому в ходе работы Присутствия выявились различные подходы к вопросу полномочий и функциональности Собора. Если архиепископ Димитрий (Муретов) считал, что основная функция Всероссийского Собора должна быть законодательной, а Ф.Д. Самарин настаивал на многофункциональности Собора (судебная власть, финансовые вопросы и др.), но все эти спикеры рассматривали Собор как высшую власть, то Н.С. Суворов высказывал принципиально иную позицию. В своем слове он отмечал, что нельзя смотреть на Всероссийский Собор как «на высший носитель всех видов власти»³⁸².

При этом все же проф. Суворов придаёт этой инстанции большее значение, чем регулярному Синоду: «Полезности Всероссийского Собора как периодического, от времени до времени созываемого, я не отвергаю и, как большему Собору, я приписываю ему большую власть, чем постоянному

³⁸⁰ Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 276.

³⁸¹ Там же. С. 277.

³⁸² Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №1 14 марта 1906 года // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.) Т. I. М., 2014. С. 157.

Синоду»³⁸³, – говорит профессор.

Забегая вперед, отметим, что в результате возобладала точка зрения Ф.Д. Самарина, который считал, что Собор должен быть многофункциональным и сосредотачивать в себе все аспекты церковной власти. Так в п. 1 определения «Об общих положениях о высшем управлении Православной Российской Церкви» от 4 (17) ноября 1917 года Поместный Собор Российской Церкви 1917–1918 гг. постановил, что «в Православной Российской Церкви высшая власть – законодательная, административная, судебная и контролирующая – принадлежат Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян»³⁸⁴. При этом, сложно не согласиться со свящ. И. Дестивелем, что в постановлении «роль Поместного Собора определена не точно, а лишь по отношению к другим органам высшего церковного управления»³⁸⁵.

Судя по всему, Н.С. Суворова в большей степени беспокоил вопрос постоянных органов управления, возможно поэтому он призвал участников I отдела Присутствия сконцентрировать обсуждение именно на этом вопросе. Ф.Д. Самарин высказал мнение о необходимости периодически созывать Собор, ибо если этого не будет, то «созыв Собора будет зависеть от тех или иных взглядов Синода или Высшего управления»³⁸⁶, то есть по указанию «сверху». Уточним, что речь идет в данном случае о периодически созываемых Поместных Соборах, начало которым, собственно, и должен был положить готовящийся Всероссийский Собор.

Н.С. Суворов, соглашаясь с мнением Ф.Д. Самарина, дополнил, что на

³⁸³ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №13 14 мая 1906 года // Там же. С. 234.

³⁸⁴ Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью: В 2-х кн. М., 1995. С. 105.

³⁸⁵ Дестивель И., свящ. Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. М., 2008. С. 121.

³⁸⁶ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №1 19 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.1. С. 157.

Соборе должен производиться суд, например, «по жалобам на архиереев»³⁸⁷. При этом, по мнению Н.С. Суворова, Собор «не совмещает полноту всех отправлений. Например, устанавливая общие правила ведения церковного хозяйства, самим хозяйством, «денежными суммами», Собор не распоряжается»³⁸⁸.

В результате дискуссии было решено разделить периодические Соборы на два цикла – трехлетние и девятилетние. В частности, на этих Соборах должны переизбираться органы высшего церковного управления. Также среди периодически созываемого Собора было предложено создать специальный «Избирательный» Собор, на котором будут присутствовать представители Московской епархии. Примечательно, что по мысли членов Присутствия следовало особо выделить отдельный тип архиерейского Собора – «Судебный» Собор, основной функцией которого должен был стать суд над Патриархом³⁸⁹.

Постановления Всероссийского Собора 1917–1918 гг. практически дублировали идеи Присутствия 1906 года и так же делили систему соборного управления на три вида. «Во-первых, очередной Поместный Собор, созываемый каждые три года, на котором избираются члены органов высшего церковного управления, или пленарный, созываемый каждые девять лет. Во-вторых, внеочередной Поместный Собор, на котором избирается патриарх. В-третьих, архиерейский Собор, созываемый для того, чтобы судить патриарха»³⁹⁰.

Последняя норма реализована в сегодняшней жизни Русской Церкви, согласно Уставу которой (IV, 12)³⁹¹, суд над Предстоятелем относится исключительно к компетенции Архиерейского Собора, который действует в составе Поместного собора. Судебное решение Архиерейского Собора вступает в

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ Там же. С. 157.

³⁸⁹ Там же. С. 158–160.

³⁹⁰ *Дестивель И., свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. С. 122.

³⁹¹ См.: Устав Русской Православной Церкви. // Официальный сайт РПЦ [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> - (дата обращения: 10.16.2019 г.).

силу только после утверждения Поместным собором. В качестве регулярно действующего постоянного Собора Предсоборным присутствием рассматривался Священный Синод. На заседании 3 мая 1906 г. Н.С. Суворов выступил со специальным докладом. В начале своего выступления он отметил, что в ходе заседаний ему не раз приходилось слышать о том, что:

- Всероссийский Собор – это верховная власть в Церкви³⁹²;
- Священный Синод – исполнительный комитет, «действующий по делегации от Всероссийского Собора»³⁹³.

О Священном Синоде как исполнительном комитете, управляющим делами Русской Церкви в силу делегации от Всероссийского периодического Собора, Н.С. Суворов говорит следующее: «Вселенские Соборы не составляли исполнительных комитетов, которые действовали в межсоборное время. Но мысль об их создании «была положена в основу прусского евангелического устройства в XIX веке: введены были периодические синоды ... и избираемые синодом комитеты, которые действуют в промежуточное время между синодами»³⁹⁴. Отсюда вытекает естественное желание мирян непосредственно действовать в ведении церковного хозяйства и вести над ним постоянный контроль.

Говоря о постоянном Соборе, который действует в области церковного управления и суда на основании законов, установленных Всероссийским Собором, Н.С. Суворов, с одной стороны, представил коллегам краткое сообщение об отсутствии канонического обоснования (о двукратных митрополичьих соборах – 34, 37 апостольское правило в сопоставлении с 20 правилом Антиохийского Собора): о «Соборах ничего не говорится, и выводить из канонических правил

³⁹² Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №13 3 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 222.

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №13 3 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 232.

какую-либо норму для Соборов немитрополичьих трудно»³⁹⁵. Но, с другой стороны, проф. Суворов видел в работе такого форума практическую значимость: постоянный Собор сможет, во-первых, подготовить дела для последующего их одобрения Поместным Собором; во-вторых, он будет наблюдать за соблюдением принятых законов; в-третьих, он сможет издавать временные правила, которые нужно установить до Поместного Собора, ибо их появления требует жизнь³⁹⁶.

В ходе прений между И.С. Бердниковым и Н.С. Суворовым по вопросу канонического обоснования таких Соборов, стало очевидным, что членам Присутствия «... приходится не столько возобновлять прежде существовавшее, сколько создавать на основе древних норм нечто новое, соответственно условиям настоящего времени»³⁹⁷. Сам Н.С. Суворов соглашался, что «каноническими правилами нельзя руководиться как неизбежной нормой для устройства всех сторон церковной жизни»³⁹⁸, и выражал аккуратную, сбалансированную позицию по ряду вопросов: в частности, по вопросам организации приходской жизни, благочиний и епархиального управления проф. Суворов подчеркивал, что «нельзя легко относиться к тому, что высказывается в канонах»³⁹⁹.

Все это отразилось в будущих соборных решениях. Для баланса и исполнения принципа соборности, помимо патриаршего института, будет создан Священный Синод и Высший Церковный Совет – два коллегиальных органа церковной власти, которые вместе с патриархом подотчетны Поместному Собору и совместно решают текущие вопросы жизнедеятельности Церкви в межсоборный период. Определение Собора устанавливало некий паритет между патриархом и соборными органами, устанавливая «совместное управление церковными делами»

³⁹⁵ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №9 21 апреля 1906 года // Там же. С. 164.

³⁹⁶ Там же. С. 165.

³⁹⁷ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №8 19 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 160.

³⁹⁸ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №9 21 апреля 1906 года // Там же. С. 174.

³⁹⁹ Там же. С. 175.

патриархом с Синодом и Высшим Церковным Советом. В то же время, Предстоятель председательствовал на заседаниях обоих органов, имея ряд прерогатив в процессуальном смысле⁴⁰⁰.

При этом между Синодом и Советом были принципиальные различия как в составе, так и в самом содержании деятельности. «По сути, Синоду выделялась именно духовная сторона церковного управления, тогда как более материальные вопросы передавались в ведение Высшего Церковного Совета»⁴⁰¹.

В рамках обсуждения Предсоборным присутствием 1906 г. вопроса формирования Постоянного Собора – Священного Синода – возник вопрос о его составе. Н.С. Суворов, признавая возможность участия клира и мирян в деятельности Священного Синода, не признавал возможности их участия в качестве членов Священного Синода⁴⁰². После дискуссии председатель принял решение согласно которому в преобразованном Синоде должны быть одни епископы⁴⁰³, что собственно и отразилось в дальнейшей правоприменительной практике Русской Православной Церкви.

По поводу количественного фактора И.С. Бердников предложил, чтобы в Синоде было шесть постоянных епископов старейших кафедр и шесть переменных, которые вызываются на заседание «по очереди старшинства из известного района»⁴⁰⁴, то есть проектируемых митрополичьих округов. В ходе обсуждения, профессор Н.С. Суворов предложил остановиться на избрании

⁴⁰⁰ Определение «О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете» // Собрание определений и постановлений священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1. М., 1994. С. 7–11.

⁴⁰¹ *Дестивель И., свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. С. 146.

⁴⁰² Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №10 24 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 206.

⁴⁰³ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №11 26 апреля 1906 года // Там же. С. 207.

⁴⁰⁴ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №9 21 апреля 1906 года // Там же. С. 176.

епископов по старшинству, не связывая этот момент с темой митрополий. В целом Н.С. Суворов выступал за предпочтительность постоянных членов Синода, «так как временные члены могут подпасть под влияние канцелярии»⁴⁰⁵. В то же время он соглашается с необходимостью меньшего количества постоянных членов Синода в сравнении с временными, чтобы избежать возможного дисбаланса и давления постоянных членов Синода на меняющихся архиереев, что могло бы приводить к однополярности идей и решений. Предложение Н.С. Суворова по составу Синода - «одна треть членов – постоянных и две трети сменяемых»⁴⁰⁶ - было поддержано архиеп. Дмитрием (Муретовым), В.Ф. Певницким, И.С. Бердниковым, А.А. Нейдгардтом, прот. П.И. Соколовым, С.Т. Голубевым, А.И. Алмазовым, Н.Н. Глубоковским, И.И. Соколовым, М.Е. Красноженом, П.Б. Мансуровым, В.И. Несмелов, Ф.Д. Самариным⁴⁰⁷ и Ф.И. Титовым⁴⁰⁸. Таким образом, по итоговому предложению архиеп. Дмитрия (Муретова), число епископов, состоящих в Синоде должно быть не менее 12 и не более 15. Сменяемые (временные) члены Священного Синода вызывают поочередно и по очереди, приблизительно в течение двух лет, выбывают⁴⁰⁹.

Н.С. Суворов сделал важное замечание касательно выборов членов Священного Синода. Если их будет осуществлять Собор, то, по его мнению, не стоит исключать того жизненного обстоятельства, что возможно кто-либо из членов Священного Синода может умереть в период между Соборами и таким образом вопрос «кто будет замещать вакантные должности»⁴¹⁰ может простаивать. А если число заседающих будет неполным, это может сказаться на качестве принимаемых решений. Совершенно справедливо Н.С. Суворов видит в этом

⁴⁰⁵ Там же. С. 179.

⁴⁰⁶ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №10 24 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 192.

⁴⁰⁷ Там же. С. 204.

⁴⁰⁸ Там же. С. 202.

⁴⁰⁹ Там же. С. 205.

⁴¹⁰ Там же. С. 192.

аспекте фактор нестабильности или случайности⁴¹¹. Наряду с этим, Собор может избрать для участия в заседании Синода человека, деятельность которого на тот момент была бы желательной и актуальной, но со временем, прошедшим от заседания Собора до начала действия Синода, эта актуальность может утратить свое значение⁴¹². Таким образом, Н.С. Суворов предложил «установить что-либо определенное»⁴¹³, то есть выработать определенный специальный механизм избрания членов Синода, не связывая его с работой Поместного Собора.

Для Н.С. Суворова характерно неприятие идеи И.С. Бердникова разделить Русскую Церковь на разрядные, включающие в себя несколько епархий и от каждого разряда приглашать одного представителя, поскольку в составе Синода могут оказаться «слишком молодые и малоопытные епископы»⁴¹⁴.

По мнению ученого было бы продуктивнее, чтобы без деления на представительства от районов местные нужды епархии были представлены благодаря вызову на Собор, при необходимости, «епископов, знакомых с местными нуждами независимо от очередного порядка и старшинства»⁴¹⁵. В этой позиции Н.С. Суворова прослеживается и его негативное отношение к вопросу деления Русской Церкви на митрополичьи округа, о чем мы скажем подробнее немного позднее.

В вопросе постоянных членов Синода Н.С. Суворов согласен с позицией Председателя. В результате голосования было принято решение, что

⁴¹¹ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №12 1 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 210.

⁴¹² Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №12 1 мая 1906 года // Там же. С. 210–211.

⁴¹³ Там же. С. 213.

⁴¹⁴ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №12 1 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 208.

⁴¹⁵ Там же. С. 208.

«постоянными членами Синода, кроме председателя, должны быть иерархи Московский, Киевский, Новгородский и Казанский»⁴¹⁶.

Поместный Собор 1917–1918 гг. в соответствующем Определении установил, что в состав Синода должен входить патриарх и 12 членов в архиерейском сане (в отличие от Высшего церковного совета, в который, помимо епископата, входили клирики и миряне), семь из которых являлись бы постоянными, а пять – временными, избираемыми на год⁴¹⁷. Для сравнения: в состав нынешнего Священного Синода, согласно действующему уставу Русской Православной Церкви (V, 3) входят председатель – Святейший Патриарх или Местоблюститель, а также 9 постоянных и 5 временных членов⁴¹⁸.

Позицию Н.С. Суворова по поводу возможного Синода можно выразить следующими тезисами:

- очередные епископы входят в состав Синода по старшинству хиротонии, на основании составленного в Синоде списка;
- список составляется без разделения Русской Церкви на районы;
- Синод по необходимости может включать в свой состав епископов, которые знакомы с местными проблемами конкретного региона⁴¹⁹.

После голосования большинство членов заседания поддержали Н.С. Суворова и проголосовали «за вызов епископов в состав Синода по очереди, в порядке старшинства»⁴²⁰. Однако и фактор территориальный для большинства участников был принципиально важен.

⁴¹⁶ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №12 1 мая 1906 года // Там же. С. 218.

⁴¹⁷ Определение «О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете ...» // Собрание определений и постановлений ... С. 8–9.

⁴¹⁸ Устав Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133126.html> (дата обращения: 10.16.2019 г.).

⁴¹⁹ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №12 1 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 214.

⁴²⁰ Там же. С. 216.

Таким образом, на заседании позиция Н.С. Суворова была принята частично: избрание епископов по старшинству, вне Поместного Собора, но с необходимостью деления на районы.

Одним из наиболее острых вопросов, связанный с составом Собора был вопрос об участии мирян в деятельности Поместного Собора.

Указанная проблема имеет давнюю историю. Канонические правила указывают на необходимость участия в Соборах исключительно епископов, клирики и миряне вообще не упоминаются (см., например, I Всел. 5, IV Всел. 19, VI Всел. 8, Ант. 16, 19, 20). По 34-му Апостольскому правилу и 9-му правилу Антиохийского собора высшая власть в Поместной церкви принадлежит как Предстоятелю Церкви, так и Собору епископов. Справедливо понимание, что «именно Архиерейскому собору церковные правила предоставляют все полномочия высшей церковной власти и управления»⁴²¹. С другой стороны, в канонах нет и запрещения для клириков и мирян на участие в Поместных Соборах.

В пользу участия не только епископата, говорят исторические прецеденты, подтверждающие присутствие клириков и мирян на Поместных и даже Вселенских Соборах. Например, из Священного Писания мы знаем, что на Апостольском соборе в Иерусалиме присутствовали не только сами ученики Христа, но «и пресвитеры, и братья» (Деян. 15:23). В «Церковной истории» Евсевия Памфила описывается еще ряд случаев: на Карфагенском соборе 256 г., собранном, чтобы решить вопрос о перекрещивании еретиков, находились «епископы и пресвитеры, диаконы, исповедники и устоявшие в вере миряне»⁴²². Однако, как правило, в принятии соборных решений миряне участия не принимали, обладая лишь фрагментарным совещательным правом. Акты того же Собора 256 г. приводят мнения только епископов, которые и подписывают соборные решения.

Особняком стоит VII Вселенский Собор, что, видимо, обусловливается ролью монашествующих в борьбе с иконоборчеством. Проф. А.В. Карташев

⁴²¹ Документы Священного Собора Православной Церкви 1917– 1918 гг. / Под.ред. А.И. Мраморнова. Т.2: Протоколы соборного Совета. М., 2013. С. 696.

⁴²² Евсевий Кесарийский (Памфил). Церковная история. М., 2013. С. 34.

полагает, что «во вступлении к протоколам Собора монахи и императорские чиновники не указывались в качестве членов с решающим голосом, но на втором заседании Собора монашествующим было предоставлено право голоса»⁴²³.

Несмотря на приведенные примеры в церковном праве, действующем в Российской Церкви в начале XX века, речь шла только о Соборах епископов. В частности, в Духовном регламенте вполне определенно написано: «Должны суть Епископы иметь всяк у себя соборы Вселенские и поместные»⁴²⁴. Это же подтверждает архиепископ, впоследствии – Патриарх, Сергей (Страгородский): «Итак, какова бы ни была практика Церкви в разное время, выработанный историческим опытом и соборами узаконенный канонический строй Церкви знает для областей только соборы епископов»⁴²⁵.

В рамках работы Присутствия вопрос об участии мирян в деятельности будущего Собора поставил председатель I отдела Предсоборного Присутствия архиеп. Димитрий (Муретов), сославшись на практику Древней Церкви, где епископ прибывал на Собор с людьми, отличавшимися эрудицией в церковной науке.

Мнения по данному вопросу разделились. Если И.С. Бердников поддерживал архиеп. Димитрия, и настаивал, что мирянин может участвовать в обсуждениях Собора, но права голоса иметь не должен, то Н.П. Аксаков возражал, что данная практика не должна стать аргументом по отношению к области готовящегося Собора, поскольку относится к деятельности только Вселенских Соборов, в которых участвовали лица, приглашенные императором. По мнению Н.П. Аксакова, было необходимо выявить, что «возбраняют каноны, чего требуют и что не допускается ими»⁴²⁶.

⁴²³ Карташев А.В. Вселенские соборы. М., 2004. С. 623.

⁴²⁴ Духовный регламент. М., 1776. С. 86.

⁴²⁵ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 2. М., 2004. С. 433.

⁴²⁶ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №1 14 марта 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 27–28.

Н.С. Суворов выступал противником участия мирян в Поместном Соборе. В ходе обсуждения им предлагаются важные положения по этому вопросу. Если при решении настоящей проблемы брать за основу правила Вселенских соборов, то канонически оправданным на Соборе будет только деятельность и участие епископов. Но если руководствоваться более ранним периодом, до Вселенских Соборов, то там на Соборах присутствовали не только епископы. Н.С. Суворов считает данную практику не вполне актуальной для XX столетия, так как «апостольское время было временем чрезвычайного излияния даров Святого Духа на всех верующих»⁴²⁷ и вовлеченность верующих в жизнь Церкви была несоизмеримо выше. Тогда живой интерес к делам Церкви был у всей церковной общины. В связи с этим, епископ понимал, что он должен выразить мнение своей паствы, при этом пасомые могли с ним не согласиться и не принять его решения.

Чтобы обосновать свою позицию, Н.С. Суворов приводит примеры из истории, подтверждающие участие в Соборах мирян только в виде исключения, в силу их высоких личных качеств и обширных знаний. Эти миряне были приглашены к участию в соборной деятельности именно благодаря своим личным качествам, хотя и находились на территории другой епархии. Так, например, Ориген принадлежал по своему происхождению к Александрийской кафедре. Он был приглашен на Бострийский Собор по делу еп. Берилла⁴²⁸, т.к. был известен своей ученостью как в Александрии, так и в Кесарии Палестинской, и даже в Греции. Подобно Оригену, и Мальхион – эрудит в Св. Писании, был приглашен на Собор по делу о ереси Павла Самосатского⁴²⁹. Языческие философы участвовали в некоторых Вселенских Соборах, однако за ними, «конечно, никто не признает ни решающего, ни совещательного голоса»⁴³⁰, – замечает профессор Н.С. Суворов.

Говоря о деятельности и о составе последующих Вселенских Соборов,

⁴²⁷ Там же. С. 29.

⁴²⁸ *Евсевий Кесарийский (Памфил)*. Церковная история. С. 136.

⁴²⁹ Кормчая (Номоканон). Напечатана с оригинала патриарха Иосифа. СПб., 2011. С. 58.

⁴³⁰ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №1 14 марта 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 30.

«нельзя сделать никакого вывода в пользу пресвитеров и мирян»⁴³¹. В частности, на VII Вселенском Соборе было много монахов, которым предоставили право голоса и возможность изложить исповедание веры. Тем не менее, в отношении к ним, к народу и клиру неизвестно, какой статус голоса им был предоставлен: совещательный или решающий. Таким образом, заканчивает свое рассуждение Н.С. Суворов, «нет ничего, что могло бы доказывать присутствие клира и мирян на Соборах в качестве членов»⁴³².

Н.П. Аксаков согласился с положением Н.С. Суворова о том, что каноны не содержат в себе указаний на острую необходимость участия в соборной деятельности пресвитеров и мирян, но в то же время они и не запрещают им там участвовать⁴³³.

В укор Н.С. Суворову говорилось, что «желание отстоять за епископами право решающего голоса объясняется только и единственно соображениями о власти и о правах»⁴³⁴, на что проф. Суворов обвиняет своих оппонентов в таком же желании отстоять права клира и мирян. Важно заметить, что проф. Суворов не против участия в соборе мирян и клира как такового, он отрицает именно возможность их голосования наравне с епископами. С этим мнением сложно не согласиться, ведь, в соответствии с каноническими правилами, именно епископы несут полноту апостольской власти. Кроме того, не надо забывать, что Соборное Присутствие работало в условиях проникновения революционных идей во все слои общества. Голосование клириков и мирян наравне с епископатом могло бы нанести вред Церкви.

В процессе обсуждения сформировалось два полюса. С одной стороны, Н.С. Суворов, И.С. Бердников и Н.Н. Глубоковский, а с другой – Н.П. Аксаков, Н.А. Заозерский и прот. П.Я. Светлов. Позицию Н. С. Суворова и И.С. Бердникова

⁴³¹ Там же. С. 31.

⁴³² Там же.

⁴³³ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №1 14 марта 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 36.

⁴³⁴ Там же. С. 53.

– допущение с «совещательным» голосом – приняли: председатель архиепископ Херсонский Димитрий (Муретов), Ф.И. Титов, В.Ф. Певницкий, С.Т. Голубев, Н.И. Ивановский, Н.А. Заозерский, Н.Н. Глубоковский, И.И. Соколов, генерал-лейтенант А.А. Киреев и Ф.Д. Самарин.

Позицию Н.П. Аксакова поддержало меньшинство: протоиерей П.Я. Светлов, священник А.П. Рождественский, профессор В.З. Завитневич, В.И. Несмелов, М.А. Машанов.

А.И. Бриллиантов, принимая позицию Н.П. Аксакова, пояснил, что принимает ее в смысле «желательности предоставления им [клирикам и мирянам] этого голоса в том или ином виде самими епископами на будущем Соборе»⁴³⁵.

Важно, что в итоге большинство членов I отдела Предсоборного Присутствия согласилось с мнением Н.С. Суворова. То, что в такой непростой ситуации профессору Н.С. Суворову удалось отстоять свою позицию, наглядно свидетельствует, что на тот момент его мнение было наиболее обоснованным как с точки зрения церковной истории, так и практической целесообразности.

Как известно, Поместный Собор Православной Российской Церкви удалось созвать только в 1917 году, причем его особенностью стало преобладание клириков и мирян над епископами. В работе Собора приняли участие 80 епископов, 129 священников, 10 диаконов, 26 псаломщиков, 20 представителей черного духовенства (среди которых, впрочем, не было ни одного монаха без священного сана), 299 мирян. При этом в Уставе Собора подчеркивалась особая ответственность епископата за судьбу Церкви, как это и предполагалось Н.С. Суворовым⁴³⁶.

В то же время, участие мирян в деятельности Собора, а также в запланированных последним структурах церковного управления, были много

⁴³⁵ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №1 14 марта 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 5.

⁴³⁶ Шульц Г. Основные проблемы изучения Поместного Собора 1917–1918 гг. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского Института: Материалы 2000 года. М., 2000. С. 336.

шире, нежели предполагалось Н.С. Суворовым. И это, так же, как и патриаршество, было оправдано объективными реалиями эпохи. «На следующем месте (*после патриаршества – К.Н.*), по важности дела, - пишет митр. Вениамин (Федченков), - нужно поставить участие мирян в церковном управлении, начиная с Высшего Церковного Совета (при Патриархе) и кончая епархиальными собраниями, епархиальным советом, а также приходскими организациями. Это было великой новостью в церковной жизни. Особенно сильно это отразилось в простых приходах, где большинство членов в советах были из мирян. Это имело чрезвычайно благотворное значение: во время продолжающейся революции эти миряне не только спасали веру и Церковь, но и беззащитное духовенство. И можно сказать, эти церковные миряне, вслед за лучшими духовными руководителями, вынесли веру и Церковь на своих плечах. Правительство с народом считалось больше, чем с официальными служителями Церкви, духовными людьми, которые к тому же были потом переведены в класс „лишенцев“, т.е. лишенных государством многих гражданских прав»⁴³⁷.

Если проанализировать современное положение дел в этой области, то можно прийти к выводу, что некоторые мысли Н.С. Суворова по сей день востребованы, в частности относительно главенствующей роли епископата в принятии важнейших для деятельности Церквей решений. Примером служит один из важнейших для Церкви вопросов – избрание архиереев. Митрополит Волоколамский Иларион в статье «Порядок избрания архиереев в современной практике Поместных Православных Церквей» отмечает: «В процессе исторического бытия Церкви могли происходить изменения в порядке избрания (например, ограничение участия народа знатно, предписываемое 123-й и 137-й новеллами святого императора Юстиниана) или в перечне требований к кандидатам (например, безбрачие епископов, как оно описано 12-м правилом VI Вселенского Собора), но всегда сохранялось понимание верховных духовно-административных полномочий епископа в своей епархии, полученных им по преемству через святых апостолов от Самого Христа. Будучи едиными по всей

⁴³⁷ Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. С. 287.

вселенной и принадлежа всем правящим епископам в равной мере, эти полномочия находят свой источник и свое высшее выражение в соборе епископов, за которым закреплены, среди прочего, функции поддержания в должном порядке самого института епископства, включающие контроль за поставлением во епископы, суд над епископами, исправление или предотвращение искажения правого учения каким-либо из епископов»⁴³⁸.

В большинстве Поместных Православных Церквей (Константинопольской, Александрийской, Русской, Грузинской, Сербской, Элладской, Албанской и Польской) избрание архиереев осуществляется именно собором епископов. Нового епископа избирают сами архиереи. Разумеется, при этом существуют некоторые различия в церковных традициях. «Так, в Константинопольской и Александрийской Церквях приоритет в выдвижении кандидатур принадлежит их Патриархам, в то время как члены Синода могут только добавлять кандидатуры. Такой «перевес» в пользу Предстоятеля Александрийская Церковь компенсирует отсутствием Патриарха на самом избрании: ему лишь сообщается об итогах голосования. Примечательна практика Элладской Церкви: Собор иерархии, который является основным действующим органом ее церковного управления, заранее формирует каталог архимандритов, удовлетворяющих всем требованиям для поставления во епископы, так что к моменту избрания архиерея никогда не бывает недостатка в кандидатах. В Грузинской Церкви кандидатов выдвигают все епархиальные архиереи, а выбирает лишь Синод»⁴³⁹.

В ряде других Поместных Церквей (например, в Болгарской, Румынской, Кипрской, Антиохийской) в избрании архиереев участвуют в той или иной форме клирики и миряне, что, как уже указывалось выше, тоже является совершенно нормальной практикой и не входит в противоречие со святыми канонами.

И потому совершенно законно и логично, когда такое судьбоносное решение, как избрание нового Предстоятеля, принималось всей полнотой Русской

⁴³⁸ *Иларион (Алфеев), митр.* Порядок избрания архиереев в современной практике Поместных Православных Церквей // Церковь и время. 2014. № 2 (67). С. 17.

⁴³⁹ Там же. С. 33.

Православной Церкви на Поместном Соборе 2009 г. В голосовании принимали участие все делегаты Собора – архиереи, клирики, монашествующие, миряне. Тем не менее, список кандидатов на Патриарший престол был утвержден Архиерейским Собором, что вновь подчеркивает особую ответственность архиереев за все события, происходящие в Церкви, понимание которой составляло основу точки зрения профессора Н.С. Суворова.

3.2. Обсуждение участия Всероссийского императора в делах церковного управления и возможности восстановления патриаршества

На повестке Присутствия была ещё одна проблемная тема – участия Всероссийского императора в делах церковного управления. Поскольку этот вопрос рассматривался в контексте системного подхода к организации высшего управления Церковью, он находится в непосредственной связи с проблемой восстановления патриаршества.

Если сторонники восстановления патриаршества искали в реконструкции данного института надежной защиты против враждебных для Церкви сил, то противоположная партия, одним из главных представителей которой был Н.С. Суворов, считала эту мысль ошибочной. По мнению последних, оплотом для Православной Церкви в России «может быть только императорская власть, с падением которой никакой Святейший Патриарх не спасет Российской Православной Церкви от распада»⁴⁴⁰.

Ввиду разницы мнений необходимо было выработать и зафиксировать отношения между царской и патриаршей властью, чтобы предупредить возможные конфликты между ними. Этот вопрос, по мнению Н.С. Суворова, был «не так легок, как представляли его себе авторы разных отзывов и мнений, поступивших в Предсоборное Присутствие»⁴⁴¹.

⁴⁴⁰ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №13 3 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 234–235.

⁴⁴¹ Там же. С. 235

Тема эта вызывала отрицательное отношение в среде либерально настроенной части церковного общества, как известно, ратовавшей за участие мирян в Соборе. В то же время, это подрывало саму либеральную логику. Поскольку для православной традиции характерен взгляд на императора как на «главу христианского народа»⁴⁴², возникает закономерный вопрос: как можно ратовать за участие народа в соборной жизни Церкви, исключая самого главу этого народа? В свете революционных настроений времени, этот вопрос обретал особую остроту и сложность.

На заседании от 3 мая 1906 г. профессор Н.С. Суворов выступил с докладом. В начале своего выступления он отметил, что в ходе заседаний ему не раз приходилось слышать о том, что «наука едва ли сделала у нас что-нибудь для того, чтобы осветить неясности в отношениях между Церковью и государством и уравнивать пути настолько, чтобы быть уверенным, что и теперь между ними конфликтов не будет»⁴⁴³. Для ясного понимания терминологического контекста нужно понимать, что когда обсуждение касалось проявлений императорской власти в церковных делах, данное явление именовали или «светской», или «государственной властью»⁴⁴⁴.

Для Н.С. Суворова характерно неприятие моделей Константинопольской и других Поместных Церквей, находившихся на Православном Востоке в парадигме доминирования исламских государств и общества. По мнению Н.С. Суворова, такого рода положение дел — это «искусственный результат искусственного соглашения между ... государственной властью и ... Патриархатом»⁴⁴⁵. Профессор, видимо, не считает необходимым руководствоваться лишь примером Древней Церкви, и предлагает рассмотреть модель, сформированную при православных

⁴⁴² Кузнецов Н.Д. Преобразования в Русской Церкви. Рассмотрение вопроса по официальным документам и в связи с потребностями жизни. М., 1906. С. 94.

⁴⁴³ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №12 1 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 221.

⁴⁴⁴ Там же. С. 222.

⁴⁴⁵ Там же. С. 223.

императорах эпохи Вселенских Соборов, как наиболее удачный вариант исторического развития христианства. По его мнению, если канонист ограничивается апостольским веком, а последующее развитие считает уклонением с правильного пути, при этом не имея знания истории, «такой прием, ... может заслуживать лишь осуждения со стороны всякой здоровой исторической и юридической науки»⁴⁴⁶.

Для большинства апологетов императорского участия в делах Церкви в целом и, в частности, в соборной ее жизни, идеальной моделью являлась именно эпоха Вселенских Соборов, и проф. Суворов здесь был вовсе не оригинален. Н.Д. Кузнецов, освещая в числе прочих данный вопрос, указывает на проблемные стороны церковной жизни, нравственное падение и нетвердость в вере простых священников и высшего духовенства. В данном ключе роль императора становилась исключительно важной и незаменимой. Начиная с «внешнего епископства» Константина Великого, «сами или через своих чиновников императоры действовали не только фактически в силу своей общей государственной власти, но и по особому отношению их собственно к делам церковным, ... это ... сознательно объяснялось ими самими и открыто было признаваемо и даже ... подтверждаемо самими соборами и высшими иерархами Православной Церкви»⁴⁴⁷.

В контексте принципа делегации императорской власти, известного еще в Римском праве, Н.С. Суворов понимает смысл 117 правила Карфагенского Собора (или в иной, более современной кодификации – 115 (104) правила). Текст правила дифференцирует судебные полномочия и инстанции: «Угодно было всякого, кто попросит у императора рассмотрения своего дела в общественных судах, лишать его степени. Если же попросит у императора епископского суда, пусть ничто ему не препятствует»⁴⁴⁸. Так, Константин Великий, принимая обращения донатистов по

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ Кузнецов Н.Д. Преобразования в Русской Церкви. С. 81.

⁴⁴⁸ Карф. 117. Цит. по: *Никодим Святогорец, прп.* Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т.: пер. с греч. Т.3: Правила Поместных соборов. Екатеринбург, 2019. С. 328.

поводу дела Цецилиана, «не отважился сам судить дело, а дал других епископов»⁴⁴⁹. Получается, что в исключительных случаях, например, когда страна не могла справиться со смутой или, когда епископы нескольких стран не могли прийти к решению (например, как по делу свт. Афанасия), «считалось естественным и само собой разумеющимся обращаться к царю за назначением суда из епископов»⁴⁵⁰.

Этим положением объясняется созыв императорами Вселенских соборов для суда над еретиками и их учением. Парадигма взаимодействия императора с епископатом и в целом Церковью, наметившаяся после I Вселенского Собора, Н.С. Суворовым характеризуется как попечение «о мире общецерковном и общеимперском» и взгляд «на епископов не как на уполномоченных делегатов, а как на товарищей ... императора, действующих согласно с ним и под его высшим наблюдением»⁴⁵¹.

При этом, исторические прецеденты говорят не просто о присутствии или наблюдательной функции императоров на Соборах, а именно об их активном участии, зачастую оказывавшем ключевое влияние на принятие тех или иных решений. В целом, для Византии характерно церковное законотворчество со стороны императоров и глубокая степень погруженности светской власти в жизнь Церкви⁴⁵², что, безусловно, впоследствии отразилось в модели церковно-государственных отношений в Российской империи.

Анализируя сообщение Н.С. Суворова, В.З. Завитневич отмечает, что когда государство «опекало» Церковь, «понижился уровень религиозно-нравственного состояния ее членов»⁴⁵³, так как правители распоряжались пастырями, как

⁴⁴⁹ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №13 3 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 224.

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №13 3 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 224.

⁴⁵² Кузнецов Н.Д. Преобразования в Русской Церкви. С. 90–94.

⁴⁵³ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №13 3 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 248.

чиновниками. С учетом этих негативных аспектов, мысли, изложенные Н.С. Суворовым в докладе, должны были бы, с точки зрения В.З. Завитневича, претерпеть изменения.

По мнению других оппонентов, проф. Суворов не учитывал общий ход исторической эволюции в России. К примеру, в Новгороде управлял народ и там в принципе не было следов византийского автократизма. На определенном этапе в Москве книжники под влиянием византийской литературы развивали идею самовластия в государственной и церковной сферах с целью борьбы против ереси жидовствующих. Данная тенденция не просуществовала долго, так как встретила противодействие со стороны народа. В целом, на Руси существовала не только «воля государя, но и соборная воля всего народа, действующего в согласии с волей государя, а византийско-татарские наносы на нашем государственном организме снесены были бурями смутного времени, очищенная от них народная стихия дала о себе знать в грамоте избрания на престол Михаила Федоровича Романова. Лишь эпоха Петра I прекратила соборное начало в государстве и в Церкви, возродив императорский абсолютизм»⁴⁵⁴.

Проф. Суворов не был согласен с мнением В.З. Завитневича, что всё сводится к проблеме верховной государственной власти в Церкви, хотя это и звучало достаточно остро в предреволюционное время. Действительно, как отмечает М.А. Бабкин, уже в Отзывах епархиальных архиереев по вопросу церковной реформы, сбор которых был проведен непосредственно перед работой Присутствия, не остается никакого места императору, что удивительно для православной империи. Как в Византии, так и в Российской империи император был не просто ктиторм, но и блюстителем чистоты веры и учения церковного, «внешним епископом» Церкви. Права и обязанности императора Римской (Византийской) империи, в первую очередь, реализовываются в созыве им

⁴⁵⁴ Там же. С. 249.

Вселенских Соборов и непосредственном влиянии императорской власти на соборные решения⁴⁵⁵.

Однако в своих предложениях архиереи выступали за существенное «отдаление» Церкви и государства. «В целом, духовенство по сути требовало для себя комплекса определенных привилегий, но при этом не прописывало никаких своих обязанностей перед государством. Концепция церковно-государственных отношений, выработанная Поместным собором, не учитывала наличие в государстве ни атеистической власти, ни монарха...»⁴⁵⁶.

Для Н.С. Суворова неприемлема позиция тех, кто «во всяком акте императорской власти по отношению к Церкви видят вмешательство светской власти в церковные дела ... не давая себе труда выяснить, какое положение Царь занимает в Церкви»⁴⁵⁷. По мнению проф. Суворова император не занимает внешнее положение по отношению к Церкви, но является ее неотъемлемой частью, потому как речь идет именно о православном императоре. Не отвергая полезности Всероссийского Собора, проф. Суворов не рассматривает его как высший орган церковной власти. Последняя, по его мнению, должна принадлежать императору. Тенденции передать власть от императора Собору и даже ограничить участие императора в работе Собора он объясняет «идеей народовластия»⁴⁵⁸.

Как известно, при проведении Поместного Собора 1917-1918 гг., как и в целом в дальнейшем историческом пути Русской Православной Церкви этот вопрос потерял свою актуальность полностью, поскольку императорская власть в России перестала существовать еще до открытия Собора. Что касается вмешательства государственной власти в дела Церкви, то этот аспект явственно проявился в Советский период и даже выразился в форме тотального

⁴⁵⁵ Бабкин М.А. Восстановление патриаршества. 1905–1917 гг. // Свободная мысль. М., 2007. № 10 (1581). С. 171–184.

⁴⁵⁶ Там же. С. 171–184

⁴⁵⁷ Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №13 3 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 232.

⁴⁵⁸ Там же. С. 233.

противодействия ее существованию и развитию. Государственной идеологией стал атеизм, а антирелигиозная пропаганда стала основой политики коммунистической партии. Именно в эту эпоху особое значение для сохранения Православия обретает институт патриаршего управления Церковью.

За годы до этой исторической перемены, в работе Предсоборного Присутствия тема восстановления патриаршества спровоцировала большую дискуссию, в ходе которой проявились полярные точки зрения по данному вопросу, однако логика и мотивы каждой из этих позиций представляют несомненный интерес для сегодняшнего исследователя.

Рассматривая дискуссию по теме патриаршества, многие современные церковные и светские исследователи грешат упрощением и созданием примитивной схемы деления тогдашнего церковного сообщества по принципу «за» и «против». Как справедливо отмечает свящ. Вадим Суворов, «нередко все без исключения противники патриаршества, выступавшие на Соборе, представляются как люди, находившиеся в духовном ослеплении. Распространенной ошибкой является и мнение о том, что противники патриаршества являлись своего рода «предтечами» обновленцев советского времени и даже выразителями их идеологии. В действительности ... целый ряд архиереев-«патриархистов» впоследствии признали обновленческое ВЦУ и, таким образом, оказались среди местных руководителей раскола»⁴⁵⁹.

Действительно, абсурдно считать, что сторонники патриаршества были людьми церковными и верными христианами, а противники – врагами христианства. Среди последних мы увидим впоследствии немало мучеников и исповедников, своей жизнью, трудами и кровью засвидетельствовавших верность

⁴⁵⁹ Суворов В., свящ. Дискуссия о восстановлении патриаршества на Поместном Соборе 1917–1918 гг. и некоторые актуальные проблемы высшего церковного управления в Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов.RU. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2271021.html> (дата обращения: 10.12.2017 г.)

Христу⁴⁶⁰. Центром внимания и заботы подавляющего большинства как сторонников, так и противников патриаршества была именно польза Церкви. Более того, ключевым вопросом дискуссии было не само патриаршество, а восстановление канонически верного и оптимального строя в церковном управлении, основанного на принципе соборности. Именно этот фактор был объединяющей и направляющей доминантой для всех полемистов. «По существу решение о восстановлении патриаршества, - пишет диак. Илья Соловьев, - представляло собой хороший баланс (именно баланс, а не компромисс) между сторонниками и противниками патриаршества. Можно сказать, что это решение ... было хорошим соотношением между личным и соборным началом церковного управления. Соборяне учли пожелания и опасения противников патриаршества. Это видно из Положения о Высшем и епархиальном церковном управлении, принятом на Соборе 1917–1918 годов»⁴⁶¹.

Похожие оценки можно обнаружить и у зарубежных ученых, в частности, в ряде статей немецкого исследователя Г. Шульца, вышедших в конце прошлого столетия в периодическом издании *Kirche im Osten* и посвященных соборным процессам. «Шульц уделяет много внимания восстановлению патриаршества, которое он рассматривает, с одной стороны, как развитие идеи соборности, ее логическое завершение, а с другой — в контексте развернувшихся преследований, когда патриарх стал представителем и символом гонимой Церкви. Шульц считает, что патриарх воспринимал себя как патриарха Собора и делал все для сохранения соборности в Церкви»⁴⁶².

⁴⁶⁰ Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов / Сост. Н.А. Кривошеева. М., 2009. С. 17, 728, 735–736, 741–742, 762–763.

⁴⁶¹ Соловьев И., диак. Собор и Патриарх. Дискуссия о Высшем Церковном Управлении // Церковь и время. 2004. № 1 (26). С. 178–179.

⁴⁶² Белякова Н. Поместный Собор Российской православной церкви 1917–1918 гг.: опыт изучения в России и за рубежом // Государство. Религия. Церковь. 2016. № 1(34). С. 385.

Однако вернемся в 1906 г. и обратимся к дискуссии, имевшей место в рамках Предсоборного присутствия, и, в частности, к «мотивированному мнению» профессора Н.С. Суворова. Самой дискуссии и созданию данного совещательного органа, как и в целом подготовке Собора, предшествовал достаточно сложный путь обоснования перед государственной властью необходимости церковных реформ. Благодаря крепким позициям обер-прокурора К.П. Победоносцева, вопрос долгое время не получалось сдвинуть с мертвой точки. Он настаивал на сохранении синодального строя, представляя его как гарант соборности в церковном управлении⁴⁶³.

В то же время работа самого Святейшего Синода, по свидетельствам архиереев и современников К.П. Победоносцева, нередко вырождалась в формализм, являясь профанацией соборного принципа. «“Главное... назначение присутствующих в Синоде — это подписывать, — сообщал Никанор (*архиепископ* — *К.Н.*) о работе церковного правительства. — Синодальных протоколов и журналов приносят по домам множество, и все их приходится подписывать; согласен ли ты с их содержанием или нет, об этом никому не нужно знать, а все-таки требуется: «подписать»”. Подтверждал эту картину и Львов. “Кого ни вызови в Синод, — писал он, — результат будет всегда один. Весь центр тяжести не в Синоде, а в канцелярии его. Что захочет сделать управляющий, то и будет. Он хочет дело доложить — докладывают; не хочет — по его приказанию составляется от имени Синода определение, подписывается членами и приводится в исполнение”. Бюрократия не решалась открыто помыкать лишь первенствующим членом Синода, петербургским митрополитом: с его мнениями для вида соглашались, а потом так или иначе обходили их»⁴⁶⁴.

Очень важной отправной точкой в дискуссии на тему патриаршества на Предсоборном Присутствии было то, что априори участниками дискуссии

⁴⁶³ *Дестивель И., свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. М., 2008. С. 60–62.

⁴⁶⁴ *Полунов А.Ю.* Под властью обер-прокурора. Государство и Церковь в эпоху Александра III. (Серия «Первая монография» - под редакцией Г.А. Бордюгова.). М., 1996. С. 33.

синодальная система не рассматривалась как совершенно антиканоническая: «одним из главных недостатков современного церковного строя, по мнению большинства членов I Отдела, было положение высшего органа церковного управления – Св. Синода, ... который... лишен самостоятельности даже в разрешении внутрицерковных вопросов... Распорядительная власть в Синоде практически принадлежит государственной власти в лице обер-прокурора»⁴⁶⁵.

Более того, восстановление патриаршества мыслилось исключительно в контексте наиболее популярной для того времени идеи соборного управления Церкви, в связи с чем членами Присутствия высказывались мнения, что «восстанавливать патриаршество нужно не в том виде, как оно существовало в России в прежние века...»⁴⁶⁶. Основной проблемой становился не сам Синод, рассматривавшийся как раз как одна из форм реализации соборного начала, поскольку это и есть постоянно действующий «малый Собор», а тот факт, что, во-первых, Синод, как и в целом Российская Церковь, не имели своего постоянного и реального главы, и, во-вторых, «соборный разум» был полностью нивелирован государственной властью. Еще более настоящая проблема обострилась и дошла до абсурда после подписания императором указа «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 г., по которому «...православная вера оказалась единственной среди всех конфессий, сохранившей неразрывную связь с государственным аппаратом. Во внутренние же дела остальных исповеданий государство не вмешивалось. ... инославные и иноверные конфессии, наделенные правами свободы совести, оказались в более выгодном положении, чем господствующая Церковь...»⁴⁶⁷.

Данная смысловая доминанта позволяет некоторым современным нам и тому времени исследователям сводить всю суть предсоборной и соборной проблематики к вопросу взаимоотношений Церкви и государства. Так, например, профессор

⁴⁶⁵ *Соловьев И., диак.* Обсуждение вопроса о патриаршестве на Предсоборном присутствии. // XV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. 2005г. Т. I. М., 2005. С. 356.

⁴⁶⁶ Там же. С. 357.

⁴⁶⁷ *Бабкин М.А.* Восстановление патриаршества. 1905–1917 гг. С. 171–184.

А. Чирецкий в своей статье в Богословском вестнике за 1906 год подвергает резкой критике отсутствие вопросов вероучительного и нравственного характера в формируемой в те дни повестке будущего Собора, тогда как «главный жизненный нерв» церковного бытия заключается именно «в вопросах веры и обновления жизни по началам Христова учения»⁴⁶⁸. По мнению данного автора, суть предлагаемой реформы «сводится к освобождению наших иерархов от опеки светской власти в лице обер-прокурора», что характеризуется им, как «забвение главного в законе» и ошибочное выдвижение на первый план несущественного и второстепенного⁴⁶⁹. Поскольку большинство сторонников патриаршества апеллируют к каноническому корпусу Православной Церкви, А. Чирецкий критикует догматизированный подход в отношении канонов, рассматривая их как прикладной инструментарий, формируемый историческими задачами каждой конкретной эпохи. «На мертвой букве канонов нельзя реформировать жизнь Церкви»⁴⁷⁰, - подытоживает профессор.

Выступая против «внешне-бюрократического обновления», автор предлагает сосредоточить внимание на расхождении «между большинством представителей Церкви и широкими кругами общества»⁴⁷¹ и стремиться к содержательному и творческому обновлению в некотором смысле законсервированной и потому имеющей множество внутренних проблем русской религиозной жизни, адекватно реагируя на вызовы современности⁴⁷².

Конечно, такой взгляд также является определенным упрощением проблемы и несколько тенденциозен, однако бесспорно то, что вопрос государственно-церковных отношений был если не единственным, то одним из важнейших для

⁴⁶⁸ Чирецкий А. О церковной реформе. // Богословский вестник. Т. 2. № 7/8. Сергиев Посад, 1906. С. 449.

⁴⁶⁹ Там же. С. 450–461.

⁴⁷⁰ Там же. С. 465.

⁴⁷¹ Там же. С. 472.

⁴⁷² Там же. С. 472–496.

церковного сознания начала XX века, и соответственно – членов Предсоборного присутствия 1906 года.

В этом смысле Н.С. Суворов занимал последовательную и однозначно консервативную позицию, которую изложил в своем Особом мнении от 19 мая 1906 года.

Рассматривая церковно-административную реформу в контексте духовно-нравственного состояния современного ему общества России и «печального положения политических и церковных дел», профессор Суворов, как мы уже отмечали выше, был категорически против уменьшения значения императора в сфере церковной жизни и передачи «высшему иерарху с титулом патриарха»⁴⁷³. функций, принадлежавших на тот момент главе государства. Таким образом, тема патриаршества возвращает нас к теме полномочий государя в церковной сфере, поскольку оба этих вопроса непосредственно касаются модели главенства в Церкви.

В логике Н.С. Суворова наблюдается стремление к расширению значения и роли государя в жизни Церкви, что на тот момент отличалось от настроения не только епархиальных архиереев, но и большинства участников предсоборной дискуссии. Профессор обвиняет членов Присутствия, что в своем обсуждении последние предоставляют императору права меньшие, чем у них самих или «любого газетного борзописца»⁴⁷⁴. «Безусловно необходимым»⁴⁷⁵ ему виделось «сосредоточение сил... в лице православного Государя, который один может послужить оплотом для спасения погибающего государства, а вместе и для предохранения Церкви от распада, ибо знамения времени с прискорбной очевидностью указывают на то, что как скоро под предлогом борьбы с

⁴⁷³ Суворов Н.С. Особое мнение по вопросу о восстановлении патриаршества в России // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 314.

⁴⁷⁴ Там же. С. 314.

⁴⁷⁵ Там же. С. 315.

бюрократией начинают колебать царскую власть, исчезает всякий порядок и распадается все»⁴⁷⁶.

Данная концепция Н.С. Суворова, охарактеризованная современным нам исследователем как «религиозная вера в монарха»⁴⁷⁷, во многом близка с точкой зрения К.П. Победоносцева, и, что немаловажно отметить, совершенно не совпадает с мнением многих коллег-профессоров высших учебных заведений. Известно, что среде части профессуры духовных академий и части рядового духовенства, идея патриаршества вызывала не просто отрицательную, но порой агрессивную реакцию. По мнению И.В. Лобановой, данное явление «онтологически родственно неприятию идеи монархии, идеи единовластия в целом, распространившемуся в общественном сознании (и в церковной среде тоже) в начале XX века. Митрополит Антоний (Храповицкий) в 1905-м г. писал, что “патриаршеству и Самодержавию сочувствуют одни и те же круги лиц, одно и то же направление мысли”»⁴⁷⁸.

В непосредственной близости с этими аргументами против патриаршества стоит еще одна мысль, касающаяся проблемы взаимоотношений патриарха и Собора, в частности, в вопросе созыва последнего. Как отмечает Н.С. Суворов, «...каноны, говорящие о созвании Соборов провинциальных митрополитами, ничего не говорят о созвании патриарших Соборов патриархами, а те Соборы, которые, по своему составу наиболее соответствуют предполагаемому Всероссийскому Собору как Собору целой Русской империи, созывались не патриархами, а императорами...»⁴⁷⁹. Это подтверждается российской историей: «в Московском государстве до учреждения патриаршества и даже во времена

⁴⁷⁶ Там же. С. 317.

⁴⁷⁷ Лобанова И.В. Восстановление патриаршества в восприятии Православной Иерархии России на рубеже XIX–XX вв.: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2006. С. 136.

⁴⁷⁸ Там же. С. 132.

⁴⁷⁹ Суворов Н.С. Особое мнение по вопросу о восстановлении патриаршества в России // Журналы и протоколы ... Т. 1. С. 313.

патриаршества русские церковные Соборы созывались скорее царями, чем первыми иерархами Русской Церкви»⁴⁸⁰.

В своем развернутом ответе на данное заявление другой известный канонист, профессор Казанской духовной академии И.С. Бердников подверг критике комплекс аргументов Н.С. Суворова. Отстаивая на основе 15 правила Двукратного Собора независимость Церкви в вопросах внутренней своей жизни и устройства, И.С. Бердников сравнивает позицию Н.С. Суворова с состоянием узника, который после продолжительного срока заключения, не зная, как распорядиться вернувшейся свободой, готов продолжить сидеть в тюрьме. Апеллируя к западно-европейскому законодательству в отношении религиозном, основанному на принципе свободы совести и исповедания, профессор заключает: «Восстановление автономного управления в русской Церкви составляет не только потребность Церкви, его сознает и само государство. Всею свое время. Было время, когда государство считало нужным контролировать деятельность Церкви по внутренним делам ее жизни частью в ее пользах, а главным образом в своих интересах. Теперь государство освобождает себя от этой нелегкой обузы, под влиянием современных идей...»⁴⁸¹

Несмотря на неоднозначность данной проблематики, стоит отметить, что приведенные выше аргументы проф. Суворова на момент 1906 года вовсе не были пережитком прошлого и имели содержательное научное основание. Во-первых, все же Синодальный период назвать «тюрьмой» сложно по целому ряду объективных исторических причин, свидетельствующих о многих положительных плодах «контроля» Церкви со стороны не просто государства, а православного монарха. Это, конечно, не исключает наличия человеческого фактора и некоторых негативных сторон, что, однако, характерно для любой формы управления и организации людских сообществ. Во-вторых, исторические аргументы по поводу

⁴⁸⁰ Там же. С. 313–314.

⁴⁸¹ *Бердников И.С.* Ответ на заявление профессора Н.С. Суворова в заседании I-го отдела предсоборного Присутствия 19 мая 1906 г. по вопросу о восстановлении патриаршества в России. // Журналы и протоколы заседаний ... Т. 2. С. 507.

роли монарха в жизни Церкви также обладают объективной силой. Как уже говорилось выше, βασιλεύς всегда мыслился как «хранитель доктринальной чистоты Православия, гарант обустройства церковного бытия, помазанник Божий, которому сама Церковь определяла специальную иерархическую нишу, далеко превосходящую уровень любого даже самого высокопоставленного мирянина»⁴⁸². В то время это было действительно сложным вопросом, требующим для своего решения не спонтанных, а продуманных шагов. Однако после революционных событий 1917 года и тем более с приходом атеистической власти этот вопрос в принципе потерял свою значимость, а сказанные некогда проф. Суворовым слова о том, что «исчезает всякий порядок и распадается все», можно сказать пророчески исполнились на самом государстве. При этом в Церкви, чтобы не случилось того же, основной удар на себя принимал тогда уже не государь, а новоизбранный Святейший Патриарх. Надо признать, что и сегодня – в условиях религиозной свободы и равноправия, предоставляемого светским демократическим государством, конкретно эти мысли Н.С. Суворова являются неактуальными.

Для профессора Н.С. Суворова материалы, поступавшие в Предсоборное Присутствие, как и аргументы, приводившиеся в ходе заседаний, не становились убедительными доказательствами «необходимости восстановить патриаршество» и, напротив – «возможности для председателя Святейшего Синода сделать для блага Церкви то, что ожидается от патриарха»⁴⁸³. В этой позиции его поддерживал известный юрист и канонист Н.Д. Кузнецов, к слову, немало впоследствии пострадавший от советской власти. В 1906 году Н.Д. Кузнецов в своем «Особом мнении, направленном в общее собрание Особого присутствия для разработки вопросов, подлежащих рассмотрению на поместном церковном соборе»⁴⁸⁴ отмечал

⁴⁸² *Асмус В., прот.* Церковные полномочия императоров в поздней Византии // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. М., 2002. С. 74–80.

⁴⁸³ *Суворов Н.С.* Особое мнение ... С. 313.

⁴⁸⁴ *Кузнецов Н.Д.* К вопросу о введении патриаршества в России: [Особое мнение в общее Собрание Особого присутствия для разработки вопросов, подлежащих рассмотрению на

неубедительность про-патриарших аргументов, называя последние, скорее, «верой в институт патриаршества»⁴⁸⁵. Автор подвергает критике архиепископа Антония (Храповицкого) и его сторонников за романтизацию данной идеи и конструирование иллюзорных картин будущего, связанных с патриаршеством⁴⁸⁶.

На возможность председателя Синода быть таким же главой Церкви, как и патриарх, неоднократно указывал и профессор Московской духовной академии Е.Е. Голубинский. Этот представитель исторической гипер-критики признавал не вполне нормальным вмешательство государства в дела Церкви в такой степени, как это было в Синодальный период, и корень проблемы видел в узурпации власти со стороны обер-прокурора Синода. При этом он не считал, что эту проблему возможно решить с помощью учреждения патриаршества, которое сам полагал несвоевременным в контексте либерально-демократических тенденций как в светском, так и в церковном обществе⁴⁸⁷.

«Под освобождением Церкви от гнета государственной власти разумеют то, - писал профессор Голубинский, - что в настоящее время управление Церковью находится у нас не столько в руках представляющих ее собою членов Св. Синода, сколько в руках представляющего собою государство обер-прокурора Синода, - что первые при последнем смотрят чуть не простыми его советниками. Но...восстановление патриаршества само по себе, а ослабление власти обер-прокурора само по себе, и патриарх весьма может оказаться в такой же зависимости от обер-прокурора (или от представителя государства с иным именем), в какой находятся члены Синода»⁴⁸⁸. Проф. Голубинский, так же как и проф. Суворов, считал, что «благо Церкви вовсе не требует восстановления патриаршества, ибо все желаемые улучшения в быте Церкви столько же могут

поместном церковном соборе] // Богословский вестник Т. 3. № 11. Сергиев Посад, 1906. С. 450–466.

⁴⁸⁵ Там же. С. 456.

⁴⁸⁶ Там же. С. 450–466.

⁴⁸⁷ Голубинский Е.Е. О реформе в быте Русской Церкви. М., 1913. С. 82–84.

⁴⁸⁸ Там же. С. 89.

быть произведены и Св. Синодом, сколько они были бы произведены патриархом...»⁴⁸⁹ Поэтому, для данной позиции не характерно категорическое отрицание возможности восстановления в будущем патриаршества («там будет видно»), однако оптимальным решением проблемы в ключе исторического периода виделось именно освобождение членов Синода «от кабалы обер-прокурору». При этом, если и возрождать древний церковный институт, то он, по мнению Е.Е. Голубинского, должен быть не церковным самодержавием, а заключаться в том, чтобы «дать имя патриарха первоприсутствующему в Синоде»⁴⁹⁰.

Профессор истории полагал, что патриаршество не даст никаких привилегий и свобод Церкви, поскольку в любом случае, один из трех избранных на Соборе кандидатов будет утверждаться государем-императором, а, возможно, как было в греческой истории, просто назначаться главой государства⁴⁹¹.

Из этого следует, что мысли Е.Е. Голубинского, так же, как и Н.С. Суворова, находятся исключительно в неактуальной для нас сегодня системе координат монархического строя и связки Церкви с православной империей. Как известно, данные идеи не были приняты подавляющим большинством общего собрания Предсоборного присутствия 1906 г., которое однозначно высказалось за патриаршество, при этом отметив некоторые важные стороны, которые должны содержаться в будущем соборном решении:

- Патриарх должен быть председателем Синода, в том числе руководить заседаниями и наблюдать за исполнением решений всеми синодальными структурами.
- Патриарх представляет Церковь во внешних контактах с другими Поместными Церквами.
- Прерогативой Предстоятеля становились прямые ходатайства о церковных нуждах перед императором и предоставление ему ежегодного отчёта о

⁴⁸⁹ Там же. С. 90.

⁴⁹⁰ Там же. С. 92.

⁴⁹¹ Там же. С. 88.

внутреннем состоянии Церкви, вместо обер-прокурора, должность которого предлагалось полностью упразднить.

- Патриарх следит за правильным замещением архиерейских кафедр, выступает арбитром в решении епископских дел, «с ведома Синода и с соизволения государя императора» созывает Соборы.
- В случае правонарушений Патриарх подлежит епископскому суду «по благоусмотрению государя императора». Имея «преимущество чести», Патриарх подотчётен Собору.
- Поместному Собору, созываемому не реже одного раза в десять лет, должна принадлежать полнота церковной власти.
- Сформулирован принцип государственно-церковных отношений: «отношение Церкви к государству в России определяется принадлежностью императора к Православию»⁴⁹².

Затронув позицию профессора Е.Е. Голубинского и в силу изменившейся системы государственного управления России обозначив данную точку зрения как устаревшую, нельзя не упомянуть и некоторые весьма дальновидные его мысли по поводу опасностей, связанных с патриаршеством, которые были мало применимы к его времени, однако явственно проявились потом, в советский период, а также активно реализуются в наше время. Е.Е. Голубинский прогнозирует в политической жизни страны жесткую борьбу между консерваторами и либералами. По определению церковная власть должна быть консервативной, «но за этот ее консерватизм будут топтать ее в грязь представители либерализма и радикализма»⁴⁹³. Кроме того, в свете на тот момент только планируемого введения свободы слова и печати, профессор Московской духовной академии

⁴⁹² Дроба С., *прот.* Церковь, государство и общество XX века по периодическим изданиям и воспоминаниям современников. Ч. 1. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Тверской епархии РПЦ МП. URL: <https://tvereparhia.ru/publikaczii/publikatsii/8789-tserkov-gosudarstvo-i-obshchestvo-khkh-veka-po-periodicheskim-izdaniyam-i-vozpominaniyam-sovremennikov-chast-i> (дата обращения: 15.12.2017 г.)

⁴⁹³ Голубинский Е.Е. О реформе в быте Русской Церкви. С. 85.

предостерегает, что «высшая церковная власть несомненно будет, по поводу разных, действительных и мнимых, недостатков в церковной жизни, трактуема и ругаема самым бесцеремонным образом. Но бесцеремонную брань удобнее переносить безличному или многоличному Св. Синоду, чем единоличному патриарху. Брань на последнего, как на лицо, была бы весьма соблазнительна для народа и имела бы весьма вредные для Церкви последствия»⁴⁹⁴. История не знает сослагательного наклонения, поэтому сложно сказать, что вреднее сказывалось бы на Церкви: единоличный удар в сторону патриарха или критика коллегиального управленческого аппарата, однако совершенно точно можно констатировать, что именно личность святителя Тихона стала целью для антирелигиозных нападок советской прессы в 20-е годы прошлого столетия⁴⁹⁵.

Возвращаясь к основной теме нашего исследования, необходимо сказать об еще одной группе аргументов Н.С. Суворова против идеи патриаршества, которые тоже находятся в смысловой связи с формой государственного устройства России до 1917 года. Суть данной группы аргументов заключалась в том, что исторически, на примере как Московского царства, так и Византийской империи, мы видим целый ряд конфликтных ситуаций между церковной и государственной властью, когда «сосредоточение церковных сил в одном высшем носителе духовно-иерархического сана с патриаршим титулом, при неясности границ между царской и патриаршей властями приводило к столкновению между ними, а не к благу Церкви, служа источником притязаний для патриархов к царской власти и к государству»⁴⁹⁶. Поскольку границы эти так и не были ясным и исчерпывающим образом обозначены и регламентированы, проф. Суворову представлялась невозможной профилактика подобных конфликтов в будущем. «Всякие рассуждения о том, - заключает Суворов, - что ранее существовавший Патриархат стоял на политической почве, а вновь проектируемый Патриархат будет

⁴⁹⁴ Там же. С. 86.

⁴⁹⁵ Подр. см.: *Кривова Н.А.* Власть и церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997. С. 125–214

⁴⁹⁶ *Суворов Н.С.* Особое мнение ... С. 312–313.

«истинным» или «чисто церковным патриаршеством», представляются мне недостаточно обоснованными, так как никогда и никто не формулировал и не определял, в чем состоит это «истинное или чисто церковное патриаршество»⁴⁹⁷. Сегодня данные доводы видятся несколько необоснованными и недостаточными для отрицания необходимости патриаршества, поскольку, с одной стороны, исторические примеры взаимоотношений царя и патриарха, императора и патриарха были самые разные – как негативного, так и позитивного характера. С другой стороны, что мешало соборному разуму определить и прописать точные границы прав и обязанностей патриарха, в том числе по отношению к государственной власти? Мы говорили уже о том, что если в парадигме Н.С. Суворова Церковь рассматривается исключительно в тесной связи с православным монархическим государством, то в логике большинства защитников восстановления патриаршества Церковь мыслилась как, если не полностью независимый институт, то по крайней мере самостоятельной во внутренних вопросах и главное – именно с церковным главой.

Последнее оказалось исключительно важным в контексте произошедших вскоре политических перемен в России. Еще за 10 лет до прихода революционной стихии, защищая возрождение патриаршего института, профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н.Н. Глубоковский говорил: «Нельзя скрывать нам и того, что надвигаются тяжелые времена, когда, может быть, потребуется отстаивать наши права на особое бытие наше. Нужно будет собраться вокруг священного знамени нашего, которое должен же кто-нибудь поднять, держать и нести впереди нас... И ныне и всегда возможна жгучая необходимость, чтобы главенствующий архипастырь собрал расточенное стадо Церкви русской...»⁴⁹⁸. В этом смысле сторонники патриаршества оказались правы, поскольку именно личность свт. Тихона стала ключевым консолидатором для Церкви в условиях

⁴⁹⁷ Там же. С. 314.

⁴⁹⁸ Цит. по: *Соловьев И., диак.* Собор и Патриарх. Дискуссия о Высшем Церковном Управлении // *Церковь и время*. 2004. № 1 (26). С. 359.

антирелигиозной пропаганды, гонений, голода, разрозненности епархий в ходе гражданской войны и провоцируемых атеистической властью расколов.

Но главным аргументом Н.С. Суворова в его Особом мнении был, естественно, аргумент канонический. «В канонических правилах периода Вселенских Соборов, - говорит профессор, - нет ничего, что говорило бы в пользу восстановления патриархата, так как канонические правила из времени, предшествующего образованию патриархатов, скорее воспрещают, чем предписывают именование епископов первой кафедры какими-либо отличительными титулами, как например, экзархом иереев, или верховным священником, или чем-либо подобным, допуская лишь наименование епископа первой кафедры (Карфаг. Соб. пр. 48-е), а каноны позднейшего времени знают патриархов как высших епископов отдельных территориальных частей Римской империи, а не как высших епископов целой империи, каковыми должны бы быть восстановленные русские патриархи»⁴⁹⁹. Поддерживает в этом Н.С. Суворова тот же Н.Д. Кузнецов и еще ряд противников восстановления патриаршества.

Н.Д. Кузнецов, неоднократно ссылаясь на проф. Суворова, развернуто доказывает, что в канонах ничего не говорится о титуле патриарха и его необходимости для каждой Церкви. Оппонентами патриаршества, в первую очередь, рассматривается 9 правило Антиохийского Собора и некоторые другие каноны, касающиеся вопроса митрополий, а также известное 34 Апостольское правило, согласно которому епископам каждого народа надлежит знать первого среди них, признавая его главенство. Н.Д. Кузнецов считает, что применить правило, имеющее в своем основании этнический аспект, как обоснование патриаршества в Российской империи не представляется возможным. Если в Римской империи было несколько диоцезов, на базе которых возникло несколько патриархатов, то в России ситуация совершенно иная. Что же касается митрополита, то это был глава митрополии – территориального укрупнения, в которое входило несколько провинций или епархий, соответственно территориально-административному устройству Римской империи. И таковых

⁴⁹⁹ Суворов Н.С. Особое мнение ... С. 313.

митрополитов и митрополий было достаточно много. «Если же это понятие мы произвольно заменяем нашим понятием патриарха как одного епископа для всего государства и с особыми правами, то ведь это значит, что мы создаем собственные каноны или по крайней мере пользуемся древними канонами несогласно с их ясным смыслом»⁵⁰⁰, - констатирует Н.Д. Кузнецов.

Далее, проводя пространный исторический анализ, данный автор стремится показать, что православные патриархаты образовывались в большей степени по политическим причинам, нежели ради пользы церковной. За основу здесь, в первую очередь, берется проблема положения Константинопольского патриархата, в частности регламентируемое 28-м правилом Халкидонского Собора⁵⁰¹.

В ключе обоснования отсутствия канонической базы для института патриаршества также развивает свою мысль славянофил Н.П. Аксаков. Данный российский историк, богослов и публицист отмечал, что подавляющее большинство канонов, определяющих вопросы церковного устройства, имеют «местное или временное значение (как, например, 3-е правило 1-го Константинопольского или первая часть 28-го Халкидонского), а другие представляют только решения по частным случаям...»⁵⁰². Наряду с этим, он предпринимает попытку продемонстрировать, что самостоятельное значение сана и сам титул патриарха появляются достаточно поздно – только «в VI столетии на почве новелл и распоряжений Юстиниана, и вне всякого соборного освящения получают в последующих веках дальнейшее внеканоническое развитие»⁵⁰³.

Приведенные утверждения проф. Суворова и его сторонников, противоположной партией, конечно, виделись несправедливыми. В частности, проф. Бердников писал: «Патриархат обязан своим возникновением внутреннему естественному развитию форм церковного управления, сообразно потребностям времени. Он развился на почве митрополитского управления и есть ни что иное,

⁵⁰⁰ Кузнецов Н.Д. К вопросу о введении патриаршества в России ... С. 435.

⁵⁰¹ Там же. С. 437–445.

⁵⁰² Аксаков Н.П. Патриаршество и каноны. СПб., 1906. С. 8–9.

⁵⁰³ Там же. С. 18.

как применение его в более обширном территориальном районе»⁵⁰⁴. Это подтверждается 2-м и 6-м правилами II Вселенского Собора, а также мнением ряда авторитетных канонистов, признающих «патриаршество инстанцией церковного управления и суда, происшедшей путем естественного развития форм церковного управления и суда, только под влиянием внешних обстоятельств государственной жизни»⁵⁰⁵.

Также И.С. Бердников формулирует возражения по поводу местного и временного характера патриаршества, обоснованного, как мы уже видели, тем, что в Византии было несколько патриархатов, соответственно устройству империи. В данной аргументации совершенно справедливо видится то, что патриаршество имеет «в своей природе и черты чисто канонического не преходящего характера..., и что эти ... черты были причиной того, что патриаршество было признано высшей формой церковного управления, имеющей постоянное значение. С таким именно значением оно представляется в правилах Двукратного Собора (13–15). В пользу такого же понимания говорит и то, что древние патриархаты восточной Церкви существуют и доселе, несмотря на резкое изменение условий греческого быта православного населения. Отсюда становится ясным и то, что при введении в какой-либо поместной Церкви патриаршей формы управления нет необходимости учреждать разом четыре патриархата»⁵⁰⁶. В отличие от Н.С. Суворова, для которого наименование этого церковного ранга не является принципиальным, профессор И.С. Бердников отстаивает сам титул «патриарх», поскольку в вопросе диптиха предстоятелей Церквей патриархи имеют преимущество по отношению к митрополитам, и Православная Церковь России, как наибольшая по всем параметрам в православном мире, заслуживает такого статуса и первенства чести⁵⁰⁷.

⁵⁰⁴ Бердников И.С. Ответ на заявление профессора Н.С. Суворова ... С. 508.

⁵⁰⁵ Там же. С. 505.

⁵⁰⁶ Там же. С. 506.

⁵⁰⁷ Там же.

Наиболее ярко опровергает позицию, выраженную в Особом мнении Н.С. Суворова, профессор Московской духовной академии архимандрит Иларион (Троицкий) – будущий священномученик, архиепископ Верейский. Его известная речь на Поместном Соборе 1917 г. стала своего рода квинтэссенцией, риторической и смысловой вершиной про-патриаршей аргументации. «Мы не можем не восстановить патриаршества, - подчеркивал архим. Иларион, - мы должны его непременно восстановить, потому что патриаршество есть основной закон высшего управления каждой поместной церкви»⁵⁰⁸. Признавая изменение форм данного института в истории, будущий святитель говорит о существовании неизменной основной идеи: «во главе высшего управления каждой поместной церкви стоит первоиерарх»⁵⁰⁹. Исторический процесс развития церковного управления всегда следовал простой логике: при количественном и территориальном развитии Церкви укрупнялись церковно-административные единицы. В первые два века христианской истории модель церковного устройства значительно отличалась от эпохи Вселенских Соборов. Начавшись еще во II веке, процесс организации Поместных Церквей на основании провинций в следующем столетии приводит к появлению ряда провинциальных церквей с самостоятельностью в управлении во главе с митрополитом (по имени главного города области – *μητρόπολις*), о чем подробнее будет сказано далее.

Как раз 34 Апостольское правило указывает, что с древности в принципы церковного управления были заложены два главных взаимодействующих модуса: собор и первоиерарх. Архимандрит Иларион (Троицкий) приводит в своей речи примеры канонов, регламентирующих жизнь таких поместных митрополичьих церквей, которые впоследствии объединяются в более крупные поместные церкви в пределах диоцеза, во главе которых, однако, также наблюдается первоиерарх.

⁵⁰⁸ *Иларион (Троицкий), архим. Живая жизнь. На Соборе: Почему необходимо восстановить патриаршество? (Речь на общем заседании церковного Собора 23 октября [1917 года] профессора Московской Духовной Академии архимандрита Илариона) // Богословский вестник. Т.2. № 10/11/12. Скргиев Посад, 1917. С. 418.*

⁵⁰⁹ Там же. С. 419.

Патриархаты в этом смысле – есть всего лишь следующая ступень укрупнения церковной организации, произошедшая благодаря объединению церковью диоцезов. Таким образом, независимо от формы организации поместной церкви, в истории всегда сохраняются базовые принципы ее организации: «имена и объем власти первоиерарха изменяются, но непоколебимо стоит сам принцип первоиерарха в каждой поместной церкви»⁵¹⁰.

Архим. Иларион рассматривает положение Русской Церкви, введенное Петром I как беспрецедентное и ненормальное. Поскольку в допетровскую эпоху истории России у нас было патриаршество, то логично возродить канонический принцип управления Церковью собором во главе с первоиерархом именно в патриаршем сане⁵¹¹.

Проблема единения первоиерарха с Собором, создания правильного баланса и взаимодействия между предстоятелем, епископатом, духовенством и мирянами составляла главные опасения противников патриаршества. Н.Д. Кузнецов писал: «...церковное управление, построенное на власти разъединенных с паствой епископов, легко может ... способствовать развитию деспотизма, а с другой вызывать враждебные чувства и склонность поступать произвольно без единодушия с епископами или даже вести к отрицанию самой епископской власти, как это уже и произошло во многих странах Западной Европы...»⁵¹²

Архим. Иларион предлагает в своей речи: «...патриарх будет такой, каким сделает его собор, и власть у него будет такая, какую ему даст собор. В этом мы вольны; в определении подробностей патриаршего управления мы свободны»⁵¹³.

⁵¹⁰ *Иларион (Троицкий), архим. Живая жизнь. На Соборе: Почему необходимо восстановить патриаршество? ... С. 419–423.*

⁵¹¹ Там же. С. 423–426.

⁵¹² *Кузнецов Н.Д. К вопросу об участии духовенства и народа в высшем церковном управлении ... С. 266.*

⁵¹³ *Иларион (Троицкий), архим. Живая жизнь. На Соборе: Почему необходимо восстановить патриаршество? ... С. 419.*

Следуя именно этому направлению, Поместный Собор восстановил патриаршество, приняв Положение о Высшей церковной власти⁵¹⁴, в формулировке которого «были учтены доводы тех членов Собора, которые опасались, что при определенных условиях патриаршая власть сможет подавить соборное начало, а клирики и миряне вновь будут оттеснены от активного участия в церковной жизни со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями»⁵¹⁵. Данный нормативно-правовой акт стал основой для последующего развития законодательной базы института патриаршества в нашей Церкви.

На сегодняшний день IV главой Устава Русской Православной Церкви определяется положение, права и обязанности Святейшего Патриарха Московского и всея Руси⁵¹⁶. Кроме того, Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2013 г. было принято Положение об избрании Патриарха Московского и всея Руси, 17-ю пунктами которого подробно прописывается сама процедура и детали избрания Предстоятеля⁵¹⁷.

В завершение хотелось бы добавить, что сам профессор Н.С. Суворов, излагая свое Особое мнение, находил «невозможным восстановление в Русской Православной Церкви Патриархата и, по меньшей мере, несвоевременным восстановление самого титула патриаршего»⁵¹⁸, аргументирую свою позицию

⁵¹⁴ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 3. М., 1994. С. 9–10.

⁵¹⁵ Суворов В., *свящ.* Дискуссия о восстановлении патриаршества на Поместном Соборе 1917–1918 гг. и некоторые актуальные проблемы высшего церковного управления в Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов.RU. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2271021.html> (дата обращения: 10.12.2017 г.)

⁵¹⁶ Устав Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133121.html> (дата обращения: 20.12.2017 г.)

⁵¹⁷ Положение об избрании Патриарха Московского и всея Руси. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777464.html> (дата обращения: 21.12.2017 г.)

⁵¹⁸ Суворов Н.С. Особое мнение ... С. 315.

каноническими нормами и историческими прецедентами, на которые у него по праву было собственное видение. Возможно, в контексте обстоятельств 1906 года это имело свои основания. Однако наступил год 1917-й: Промысл Божий и история сами расставили все на свои места.

3.3. Обсуждение реформы епархиального управления

Идея митрополий – явление не новое и придумано было далеко не в прошлом веке. Для понимания позиции профессора Н.С. Суворова и его оппонентов по этому вопросу, необходимо провести соответствующий историческо-канонический экскурс.

Итак, исторический процесс развития церковного управления, как уже отмечалось нами ранее, всегда следовал простой логике: при количественном и территориальном развитии Церкви укрупнялись церковно-административные единицы. Поэтому в первые два века христианской истории модель церковного устройства значительно отличалась от эпохи Вселенских Соборов⁵¹⁹.

Начавшись еще во II столетии, процесс организации церковно-административного деления на основании провинций, т.е. в соответствии с административно-территориальным устройством империи, в III в. приводит к появлению ряда территориальных укрупнений с самостоятельностью в управлении во главе с митрополитом (по имени главного города области – *μητρόπολις*), в которые входило несколько провинций или епархий⁵²⁰.

Процесс формирования и развития института митрополий в Древней Церкви, в т.ч. церковная и государственная нормативно-правовая база по данному вопросу, обстоятельным образом рассмотрены в исследовании П.В. Гиудлянова

⁵¹⁹ *Иларион (Троицкий), архим.* Живая жизнь. На Соборе: Почему необходимо восстановить патриаршество? ... С. 419–425.

⁵²⁰ *Лебедев А.П.* Духовенство Древней Вселенской Церкви: от времен апостольских до IX века. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МДА. URL: <https://www.mpd.ru/publ/text/77692.html> (дата обращения: 10.02.2018 г.)

«Митрополиты в первые три века христианства»⁵²¹.

Русская Церковь в начале своего исторического пути также была митрополией Константинопольского Патриархата. С увеличением числа епархий, а также после обретения независимости от Константинополя, у нас в XVII-XVIII вв. несколько раз предпринимались попытки создания митрополий по образцу Греческой Церкви. Однако все они остались лишь на проектно-теоретическом уровне: участники Архиерейских Соборов в правление царя Алексея Михайловича и в правление его сына Федора Алексеевича категорически отвергли идею такой реформы⁵²².

В этой связи интересно вспомнить практику, существовавшую до III века в Понте, Нумидии, Мавритании и Испании, согласно которой «митрополитом считался не епископ главного города провинции, а тот епископ, который был старше других по своему архиерейскому сану», из чего, соответственно, следовало, что «кафедра митрополичья не была приурочена к одному городу, а переходила из одного города в другой»⁵²³.

Интересная попытка с несколько нестандартным обоснованием была предпринята при Петре Великом. «Его Величество, – пишет В.Н. Татищев, – видя, что хотя звание архиереев на три степени разделили, яко митрополиты, архиепископы и епископы, но разность их не в чем ином, как в председании и одеждах состояла, в правлении же и власти каждый в своей епархии равную силу имел, а некоторые архимандриты никому, кроме Синода, подчинены не были, называемые ставропигии – того ради тотчас чин митрополитов, яко излишний оставил. Его Величество ни о чем более, как к просвещению народа науками и к искоренению суеверств прилежал, чрез которые многие неповинно в заблуждении

⁵²¹ *Гуудлянов П.В.* Митрополиты в первые три века христианства. М., 1905.

⁵²² *Покровский И.* Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Казань, 1897. С. 42–386.

⁵²³ *Лебедев А.П.* Духовенство Древней Вселенской Церкви: от времен апостольских до IX века. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МДА. URL: <https://www.mpea.ru/publ/text/77692.html> (дата обращения: 10.02.2018 г.)

гибнут, и хотя о училищах в духовном Уставе положено, но (как) Синоду за далеко отстоящими архиереи надзирать невозможно, намерился учинить пять архиепископий, яко великороссийский, белорусский, малороссийский, болгарский и сибирский, – под их смотрением 38 епископов, – при них, для помощи в правлении, а собственно к содержанию училищ и богаделен 48 архимандритов и на всех достаточное денежное жалованье из их собственных и монастырских доходов положить. Сию я роспись видел у архиепископа Прокоповича, под которою Его Величества рукою было надписано: „Достальныя употреблять проповедникам и иноверцам, на прибавочныя школы и богадельни“. И того же 1724 г. в декабре изволил о учреждении училищ в монастырях указом Синоду подтвердить, но кончиною его Величества все оное в забвении осталось»⁵²⁴.

Стремление к оптимизации епархиального управления вызвало в XIX веке богословскую дискуссию по данному вопросу. Проект по учреждению митрополичьих округов разработал митр. Филарет (Дроздов). Главным залогом успеха идеи, по его мнению, должен стать «братский характер (*отношений митрополита и епископов округа – авт.*), основанный на искреннем уважении и послушании младшего собрата к старшему и на столь же искреннем попечении старейшего собрата с младшим»⁵²⁵. В этом свт. Филарет (Дроздов) приближается к основной идее Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов.

В 1898 г. была переиздана отдельным сборником серия статей протоиерея А.М. Иванцова-Платонова «Письма о нашем церковном управлении». По мнению английского исследователя Дж. Каннингема, именно это издание «вызвало

⁵²⁴ Татищев В.Н. История Российская: в 3 т. Т. 1. М., 2005. С. 519.

⁵²⁵ Филарет (Дроздов), свт. Проект положения о церковном управлении областном // Филаретовский альманах. Вып. 2. М., 2006. С. 85. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПСТГУ. URL: <http://pstgu.ru/download/1283631108.filaret.pdf> (дата обращения: 01.02.2018).

желание реформы Церкви, как в церковных, так и в светских кругах»⁵²⁶. Иванцов-Платонов предполагал децентрализацию высшего церковного управления путем распределения епархий Российской Церкви на семь округов, каждый из которых возглавлялся бы архиепископом. В рамках каждого округа, согласно проекту, должны решаться вопросы местного значения, архиепископу отдается общее наблюдение и руководство над епископами своего округа. Автор был против дробления епархий на более мелкие, считая, что в этом случае «трудно будет сохранить какую-нибудь церковную централизацию в такой обширной стране как Россия. А централизация церковная, конечно в надлежащих пределах – без крайностей, все-таки необходима для правильного развития церковной жизни»⁵²⁷.

Более основательно приступили к обсуждению данного вопроса уже в начале XX века – в рамках работы Предсоборного присутствия 1906 г., когда создание митрополичьих округов связывалось с необходимостью увеличения числа епархий, поскольку «число епархий не успевало за ростом населения и территории государства»⁵²⁸. Кстати, в данном обсуждении упоминалось, что настоящая тема разрабатывалась в качестве проекта при императоре Александре I, – речь, скорее всего, шла именно о проекте свт. Филарета – но в Синодальном архиве данный текст не сохранился.

Надо сказать, что в целом большинство участников Присутствия высказывались за реконструкцию митрополичьей системы управления, так же, как и большинство архиереев ранее высказались положительно по данному вопросу. Основной предмет дискуссии составляла не столько сама идея создания митрополичьих округов, сколько – проблема ее реализации применительно к условиям современности.

Наиболее скептически к идее создания округов относились консерваторы, фактически заявляли, что сейчас это не вполне целесообразно. Следуя этой логике,

⁵²⁶ Цит. по: *Фирсов С.Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х–1918 гг.). М., 2002. С. 127.

⁵²⁷ Цит. по: *Савва (Тутунов), игум.* Епархиальные реформы. М., 2011. С. 37

⁵²⁸ *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917. С. 236.

профессор Н.С. Суворов пришел к выводу, что «исторические доводы не говорят о необходимости учреждения округов в настоящее время. При учреждении же соборной формы высшего центрального управления округа не нужны»⁵²⁹.

Анализируя отзыв Нижегородского преосвященного, профессор Н.С. Суворов отмечал, что несмотря на приведенные в отзыве каноны об «окружно-митрополитском управлении как об институте с канонической точки зрения желательном»⁵³⁰, сами эти правила говорят, что распределение епархий по округам должно «следовать гражданскому делению страны, следовательно, нужно применяться к условиям времени и места»⁵³¹. Получалось, что во всех уездах нужно было образовать отдельные епархии и соединять их в митрополичий округ, что, конечно, было делом весьма затруднительным.

Указывал Н.С. Суворов и на возможные негативные тенденции политического характера, опасаясь, что создание округов будет способствовать сепаратизму⁵³². Наряду с этим, проф. Буткевич отмечал опасность догматико-литургического сепаратизма, т.е. усиления догматических и обрядовых отклонений на местах при создании митрополичьих округов, что могло бы угрожать духу церковного единства.

Против этого выступили профессора Н.А. Заозерский и В.З. Завитневич, подчеркнув, что местные Соборы митрополий как раз и призваны будут заниматься урегулированием данных проблем. Отмечалось, что Синод не имеет таких средств к урегулированию сложной ситуации, какие смогут иметь местные Соборы: «своевременно местное течение направлено было бы в надлежащее русло не административными мерами, а братолюбным воздействием Соборов»⁵³³.

⁵²⁹ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №1 13 марта 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 437.

⁵³⁰ Там же. С. 431.

⁵³¹ Там же. С. 431.

⁵³² Там же. С. 440.

⁵³³ Там же. С. 441.

В этой же логике будет впоследствии развиваться мысль соборян. Сторонник введения округов, профессор Казанской духовной академии П.Д. Лапин в 1918 г. скажет: «Наш Собор поставил себе задачей оживить церковную жизнь и везде в церковной жизни провести соборное начало. Но это оживление не может быть осуществлено без соединения отдельных епархий в области, без объединения их около какого-либо центра... Разные вопросы и особые церковные нужды могут возникать у целых более или менее значительных частей нашей Церкви. И для обсуждения этих вопросов и нужд необходимо в отдельных районах созвание Соборов. ... Нужно, чтобы кто-либо из епископов был облечен правом созывать такие Соборы и обязан был заботиться о проведении их постановлений в жизнь»⁵³⁴.

Но вернемся в 1906 год. Приводя в качестве примера отрицательные исторические прецеденты, Н.С. Суворов предпринимает попытку доказать, что предложение греческих иерархов о создании округов не принималось русскими людьми: «мысль о митрополичьих округах подняли на Соборе греческие епископы; русские же иерархи по обсуждении дела не признали нужным принять сделанное им предложение. На соборе 1682 г. предложение об учреждении округов также не прошло. Следовательно, и на том и на другом Соборе предложение это признано неприменимым к русским условиям»⁵³⁵. Однако для большинства членов Отдела все же было очевидно, что историко-социальный контекст уже совершенно иной, чем два с лишним века назад – иначе ставятся задачи, иные открываются возможности, а потому данный аргумент сложно принимать во внимание.

В качестве компромиссного варианта Н.С. Суворов предложил, чтобы создание митрополичьих округов происходило не повсеместно, но там, где это возможно и где они особо необходимы⁵³⁶. Проф. Суворовым допускалась возможность учредить митрополичьи округа в Северо-Западном крае России для

⁵³⁴ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: в 11 т. Т. 11. М., 2000. С. 198.

⁵³⁵ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия. №1. 13 марта 1906. // Журналы и протоколы ... Т. I. С. 438.

⁵³⁶ Там же. С. 428.

организации местных сил в борьбе с инославием⁵³⁷. Позже он скажет, что окраинные митрополиты могут быть нужны и для того, чтобы «сплотить местные церковные силы для борьбы с враждебными влияниями»⁵³⁸.

Неоднозначным виделся вопрос границ полномочий главы митрополии. Один из отрицательных архиерейских отзывов апеллировал к гипотетической возможности создания дисбаланса среди епископов в результате появления митрополичьих округов: возвышение одних и умаление других, а также зависть⁵³⁹.

Это, как видим, совершенно противоположная точка зрения по отношению к приведенной выше позиции свт. Филарета Московского. Поддержал это мнение и проф. Н.С. Суворов, добавив, что преимущество митрополитов должно остаться только на нравственном уровне, не переходя в юридическую сферу⁵⁴⁰. Напротив, проф. Буткевич настаивал на признании за митрополитом юридических прав на основании 20 правила Сердикийского Собора.

Профессор Московской духовной академии Н.А. Заозерский считал важным создание митрополичьих округов потому, что благодаря им можно собрать разрозненные церковные силы для борьбы с иновением и вообще для лучшего осуществления стоящих перед Церковью задач. При учреждении округов последний предлагал не копировать греческое устройство, а сообразно с современными условиями создавать свое⁵⁴¹.

Большинство участников Присутствия понимали, что централизация власти препятствует соборности, и напротив при децентрализации могут возникнуть новые ее формы. Соглашаясь с необходимостью снижения централизации, Н.С. Суворов предлагает альтернативные пути решения данной проблемы и

⁵³⁷ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №7 17 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С.137.

⁵³⁸ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №5 18 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 469.

⁵³⁹ Там же. С. 470.

⁵⁴⁰ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №1 13 марта 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 438.

⁵⁴¹ Там же.

предоставить епископам возможности объединения вне создания митрополичьих округов, например, за счёт расширения круга компетенций епархиальной власти и создания епископских съездов⁵⁴². Однако уже в 1906 году это не виделось церковному сообществу актуальной заменой митрополиям. Спустя более 10 лет с момента работы Присутствия, уже на заседаниях Поместного Собора архиеп. (впоследствии – митрополит, священномученик) Серафим (Чичагов) говорил: «Я убежден, что соборности епископов не будет без Поместных соборов и митрополичьих округов. Никакого возрождения церковной жизни не произойдет в епархиях, обособленных одна от другой. Высшая власть не в силах управлять одна, сосредоточивая все дела у себя в центре и с умножением епархий в особенности»⁵⁴³.

В работе Собора наблюдаются два подхода к митрополичьим округам: согласно первому подходу, епархии объединялись в крупные округа лишь для лучшей координации их миссионерской и пастырской деятельности; согласно второму – каждый церковный округ выступал в качестве автономной административной церковной единицы, объединенной с другими округами в патриархат.

Естественно, что в свете опасных революционных событий именно второй подход приобретал особое звучание. Дважды поднимался вопрос об округах на закрытых экстренных заседаниях 18/31 августа и 21 августа/3 сентября 1918 года, посвященных обсуждению вступившей в силу инструкции Народного комиссариата юстиции об отделении Церкви от государства, изданной 11/24 августа 1918 года. Мысли и предложения звучали разные. К примеру, в условиях начавшегося открытого гонения на Церковь, когда и дальнейшая работа Собора была сомнительной, епископ (будущий священномученик) Охтенский Симон (Шлеев) озвучил практически пророческую мысль, предложив все очередные законопроекты отложить в сторону, чтобы приоритетно успеть решить вопрос о

⁵⁴² Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №2 15 марта 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. I. С. 440.

⁵⁴³ Деяния Священного Собора ... Т. 11. С. 200–201.

митрополиях: «Нас ждет разрозненность в церковной жизни и невозможность сноситься с центром. Каждая группа вынуждена будет жить и действовать сама по себе. Поэтому мы должны узаконить эту разрозненность отдельных церковных единиц. Нас всех ожидает мученичество. В первую голову мученичеству могут подвергнуться епископы. Мы должны позаботиться об увеличении числа епископов и, в первую очередь, поставить епископов по всем уездным городам...»⁵⁴⁴.

Справедливости ради нужно сказать, что далеко не все участники Собора были сторонниками создания округов. Говорилось на заседаниях и о том, что ввиду политических и других обстоятельств у греков данный институт постепенно сошел на нет. На момент проведения Собора на всем православном Востоке митрополичьих округов как составных частей Поместных Церквей уже не было. Никогда не было их и в истории нашей Церкви. Соборянами вспоминались не удавшиеся на Соборах 1667 и 1681–1682 гг. попытки введения митрополичьих округов. Как и тогда, высказывались опасения, что с введением округов могут возникнуть «между архиереями распри и высоты, и в том несогласии и нестроении Святой Церкви преобидения, а от народа молвы и укоризны»⁵⁴⁵.

Подвергалась критике и нормативно-правовая база реформы. Вот что по этому поводу отмечал митр. Арсений (Стадницкий): «Наука показывает, что одни каноны догматического характера как основные имеют постоянное значение и не подлежат изменению, а другие применялись только к местным условиям и в течение известного времени ... Что бы не говорили об округах, - это случайная форма церковного устройства»⁵⁴⁶.

Создание дополнительных инстанций и усложнение и без того проблемной бюрократической ситуации также были в числе контраргументов. «Зачем создавать лишние административные инстанции, ненужную власть. Говорят, Патриарху

⁵⁴⁴ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор Деяний. Третья сессия. М., 2000. С. 244–245.

⁵⁴⁵ Там же. С. 202.

⁵⁴⁶ Деяния Священного Собора ... Т. 11. С. 360.

много дела, нужно часть передать на места, но вы создаете еще собственные органы власти в округах, вы не уничтожаете бюрократизма, а увеличиваете сначала делопроизводство в митрополичьих округах, а потом в Высшем церковном управлении»⁵⁴⁷, - подчеркивал профессор Н.Д. Кузнецов. Как и в 1906-м звучали мысли о церковном и ином сепаратизме⁵⁴⁸.

Тем не менее, если проследить дальнейшую историю развития этого вопроса, то понятно, что точка зрения профессора Н.С. Суворова и других противников митрополичьей реформы не стала доминирующей. На предпоследнем заседании Собор 1917–1918 гг. постановил: «Считая отсутствие церковных округов одним из старых недочетов Русской Церкви, не раз признаваемых и самим Соборами, а с другой стороны, принимая во внимание количество епархий, возглавленных Патриаршеством, и современное состояние государства, Священный собор в целях осуществления полного канонического устройства Русской Церкви, учреждает церковные округа, а самое количество округов и распределение епархий по округам поручает Высшему церковному совету»⁵⁴⁹.

В связи с вопросом создания митрополий, Предсоборное Присутствие 1906 года обсуждало целый ряд менее значительных, но тем не менее дискуссионных вопросов, естественно возникающих при организации такой административной формы. Так, Н.С. Суворов был против того, чтобы рассматривать митрополию как инструмент для оптимизации судопроизводства⁵⁵⁰. В итоге большинство участников оказались солидарны с Н.С. Суворовым и не поддержали идею деятельности судебно-административных центров на базе митрополий.

Ставился вопрос титулярного характера – о взаимоотношении митрополитов и архиепископов. Для проф. Суворова свойственно отстаивание

⁵⁴⁷ Там же. С. 353.

⁵⁴⁸ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор Деяний. Третья сессия. М., 2000. С. 211–212.

⁵⁴⁹ Деяния Священного Собора ... Т. 11. С. 216.

⁵⁵⁰ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №2 15 марта 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. I. С. 440.

исторически сложившейся русской модели: «у нас греческая терминология никогда не выдерживалась, так как, например, архиепископ Новгородский, хотя и стремившийся к самостоятельности от русского митрополита с поддержкой новгородцев, никогда не имел права стоять выше митрополита Киевского, позднее Московского»⁵⁵¹.

В связи с темой председательства на Соборах митрополии Между Н.С. Суворовым и Н.А. Заозерским возник спор о толковании 34 Апостольского правила и 9 правила Антиохийского собора. Принимая во внимание имеющееся у митрополита первенство чести, Н.С. Суворов настаивает на наличии у него и первенства власти, реализующейся в праве созывать областной Собор и быть на нем председателем. Согласно его позиции, «митрополит является главой, он председательствует на Соборе и наблюдает за исполнением соборных постановлений»⁵⁵².

Решение вопроса о составе митрополичьего Собора в силу разного спектра мнений было отложено⁵⁵³.

Конечно, последовавшие лихолетия советского режима сделали все эти детали совершенной теорией, весьма далёкой от суровой реальности жизни. Не позволили условия тоталитарного государства и реализовать сами решения Великого Собора 1917–1918 гг. Следующая попытка учредить митрополичьи округа была предпринята лишь спустя 10 лет, при Местоблюстителе Патриаршего Престола митрополите Сергии (Страгородском). Тогда, в 1928 году Синод решил привести границы епархий в соответствие с новым гражданским делением территории СССР. Но, как отмечали сами члены Синода, на проведение данной реформы не было «ни достаточных материалов, ни средств...»⁵⁵⁴. Округа, епархии,

⁵⁵¹ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №3 15 марта 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 454–455.

⁵⁵² Там же. С. 450.

⁵⁵³ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №14 30 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 604.

⁵⁵⁴ Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. М., 2001. С. 220.

областные архиереи – все это в большей степени создавалась на бумаге, дееспособность реформы была номинальной, а в 30-е годы «в связи с массовым закрытием храмов, монастырей и епархий в результате обрушившихся на Церковь репрессий эта структура была утрачена»⁵⁵⁵.

Ситуация смогла начать меняться с нормализацией государственно-церковных отношений и стабилизацией церковной жизни на постсоветском пространстве. Первым шагом можно считать решение Синода от 7 мая 2003 года об образовании митрополичьего округа, объединяющего три наши епархии на территории Казахстана: Астанайскую, Уральскую и Чимкенскую⁵⁵⁶.

Однако действительно полномасштабная реформа началась после избрания на Патриарший Престол Святейшего Кирилла, во многом лично инициировавшего возвращение к решениям Поместного Собора 1917–1918 гг. Отметим, что были не только воплощены эти решения, но и дополнена и усовершенствована законодательная база по данному направлению. Так, в 2011 году Св. Синодом был принят важный документ «Положение о Митрополиях Русской Православной Церкви»⁵⁵⁷, а также соответствующая специальная глава появилась в Уставе Русской Православной Церкви⁵⁵⁸. О чем подробнее будет сказано ниже.

Рассмотрим теперь взгляды Н.С. Суворова на реформирование епархиального управления: совершенствования института епископата и

⁵⁵⁵ Журнал № 131 заседания Священного Синода от 5–6 октября 2011 года. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639858.html> (дата обращения: 12.02.2018 г.).

⁵⁵⁶ Журнал № 21 заседания Священного Синода от 7 мая 2003 года. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2025397.html> (дата обращения: 12.02.2018 г.).

⁵⁵⁷ См.: Положение о Митрополиях Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639871.html> (дата обращения: 13.02.2018 г.).

⁵⁵⁸ См.: Устав Русской Православной Церкви. Глава XIV. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1405165.html> (дата обращения: 13.02.2018 г.).

епархиальных структур.

Конечно, все перечисленные темы рассматривались и обсуждались членами Предсоборного Присутствия, в первую очередь, в контексте предстоящего созыва Поместного Собора, но именно этот контекст наилучшим образом акцентировал проблемы епархиального управления, взаимоотношений епископа, духовенства и мирян, обширности епархий, неэффективности нашей церковной системы администрирования и т.д. Можно сказать, что предреволюционное время «брожения» общества для Церкви стало временем обновления, характеризующегося определенным идеалистическим романтизмом, позитивной открытостью диалога всех ее членов и совместного поиска наилучших решений для восстановления канонического строя. Вот как 2-я записка «32 священников» формулировала проблему: «Для того, чтобы соборное решение имело обязательное значение для всей Церкви Русской, нужно, чтобы заседающие и решающие на соборе были выразителями церковного сознания, устами верующих, как-то было в древней церкви. Одни же наши русские епископы таковыми в настоящее время не являются. Они, прежде всего, не избранники их епархиальных общин. Притом, они и не знают, в большей их части, не только своей паствы, но даже и духовенства своего, – за своею частою сменою и кратковременностью пребывания на епархиях, за обширностью своих епархий и многочисленностью пасомых. Не имея тесной связи со своей паствою, нередко не виданный двумя третями мирян и доброй половиной духовенства, такой епископ и сам не дерзнёт говорить от лица своей паствы, как он должен говорить на соборе, и не будет признан за выразителя голоса своей паствы от неё самой, в случае её несогласия с решением собора»⁵⁵⁹.

Нельзя не учитывать также и политический контекст, обостривший проблемы внутрицерковного характера. «На древнее разделение между белым и чёрным духовенством, усиленное синодальной системой, - пишет современный исследователь Лоран Дестивель, - стали указывать революционные движения (роль священника Гапона в событиях Кровавого воскресенья является этому

⁵⁵⁹ Церковный вестник. 1905. № 21. С. 646.

доказательством)»⁵⁶⁰. Все это, безусловно, требовало со стороны Присутствия очень серьезной, вдумчивой проработки накопившихся проблем, а также высоко научного, интеллектуального, духовного и открытого уровня дискуссии.

Вопросами преобразования местного церковного управления специально занимался II отдел Предсоборного Присутствия. Под руководством архиепископа Литовского Никандра (Молчанова) трудились 13 компетентных специалистов, многие из которых (в том числе, и профессор Н.С. Суворов) одновременно принимали участие в работе других отделов Присутствия⁵⁶¹.

Не случайно, что в контексте общегосударственной и общецерковной ситуации, первым вопросом, затронутым участниками Предсоборного Присутствия касательно епископской власти, была проблема отсутствия в России должности эконома епархии и связанного с этим точного разграничения личного имущества епископа от церковного. Н.С. Суворов указывал, что в историческом смысле должность эконома появляется со времени Халкидонского Собора⁵⁶². Имело это и каноническое обоснование. Например, 26-е правило Халкидонского собора, в котором отсутствие эконома в епархии рассматривается в качестве злоупотребления: «Поскольку в некоторых церквах, как нам стало известно, епископы управляют церковным имуществом без экономов, решено, чтобы всякая церковь, имеющая епископа, имела и эконома из своего клира, заведующего церковным имуществом по воле своего епископа: чтобы управление церкви было не без свидетелей и из-за этого не расточалось имущество этой церкви, а священство не подвергалось поношению»⁵⁶³.

Обсуждая данный канон, профессора-протоиереи прот. Т.И. Буткевич и прот. Ф. И. Титов высказали соображение, что правило это должно иметь значение

⁵⁶⁰ *Дестивель Л.* Поместный Собор Русской Православной 1917–1918 гг ... С. 51–52.

⁵⁶¹ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л., Васильева О.Ю., Журавский А.В. и др. М., 2008. С. 41.

⁵⁶² Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №3 15 марта 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. I. С. 453.

⁵⁶³ Халк. 26. Цит. по: *Никодим Святोगорец, прп.* Пидалион. Т. 2. С. 169.

и в нашей Русской Церкви, служить прецедентом к установлению должности эконома, в обязанности которого, между прочим, должен входить разбор имущественных дел после смерти епископа⁵⁶⁴.

На основании доклада И.С. Бердникова «О епископе как управителе епархии»⁵⁶⁵ собравшиеся приступили к дискуссии по поводу непосредственно епископской власти. В прозвучавшем докладе, в частности, был отмечен главный недостаток епархиального управления – удаленность епископа от своей паствы, незнание им духовенства и мирян своей епархии. Причина здесь для российской территории вполне очевидна: обширная география епархий и связанные с этим зачастую огромные расстояния от приходов до епархиального центра, кроме того – неэффективная бюрократическая система, непосредственно связанная с государством. Для улучшения ситуации И.С. Бердников предлагал сократить в уездных епархиях делопроизводство чтобы оно совершалось не специализированными органами, а находящимися при архиерее представителями клира. Однако против этой идеи выступил А.И. Алмазов, мотивировав это тем, что такое решение приведет к необходимости создавать два вида епархиального управления: под уездного епископа и под епископа губерний⁵⁶⁶. Против высказался и Н.С. Суворов, говоря, что во всех епархиях должна применяться одинаковая система управления и «если нужно учреждать новые епархии, то с одинаковыми органами управления»⁵⁶⁷.

В связи с этим, И.С. Бердников инициировал дискуссию по поводу нового, промежуточного статуса архиереев, предложив ввести институт «почти самостоятельных епископов», при этом не именуя их викариями. Эти епископы

⁵⁶⁴ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №3 15 марта 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 453.

⁵⁶⁵ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №6 20 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 476.

⁵⁶⁶ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №6 20 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 479.

⁵⁶⁷ Там же.

могли бы управлять епархией и в конце года передавать отчет о своей деятельности епископу губернского города. Прот. Т.И. Буткевич и А.И. Алмазов прокомментировали, что здесь, должно быть, следует иметь ввиду подчинение губернскому архиерею в смысле нравственного признания его авторитета⁵⁶⁸. На это Н.С. Суворов со свойственной ему правовой точностью, допуская и иные формы подчинения губернским епископам – не только в плане морали, но и в плане контроля за деятельностью, предложил все же формализовать уровни подчинения, зафиксировав их в специальном положении о «полунезависимых епископах»⁵⁶⁹. Его поддержал и Н.Н. Глубоковский, отмечая, что «необходимо точно урегулировать взаимные права и обязанности всяких викариев и епархиальных архиереев»⁵⁷⁰. Профессором Н.С. Суворовым предлагалось также «преобразовать существующие викариатства, выяснив их положение и определив род подведомых им дел»⁵⁷¹.

В результате голосования большинством голосов было принято решение о необходимости создания института уездных полусамостоятельных (не викарных) епископов с целью приближения архиерея к своей пастве и облегчения его трудов.

И.С. Бердников предложил к обсуждению доклад о викарных епископах в собственном смысле этого понятия, которые могут быть предоставлены в помощь правящим архиереям наравне с полусамостоятельными епископами. Из дальнейшей дискуссии видно, что сам И.С. Бердников был основным апологетом викарного института. Напротив, еп. Никандр (Молчанов) заметил, что если будет существовать институт уездных епископов, то для чего тогда вообще оставлять викариев? Прот. Т.И. Буткевич подошел к вопросу максимально радикально, декларировав неканоничность самого института викарных епископов. Несмотря на то, что с таким ригористическим подходом не было согласно большинство, вопрос этот, тем не менее, долго не находил простого и однозначного решения.

⁵⁶⁸ Там же.

⁵⁶⁹ Там же. С. 482–483.

⁵⁷⁰ Там же.

⁵⁷¹ Там же. С. 485–486.

Защищая каноническое происхождение викарных епископов, И.С. Бердников сравнивает их с древними хорепископами. По мнению профессора, вполне логично, что на этом основании возможен институт викариев – епископов-помощников. Н.С. Суворов зачитал собравшимся 10 правило Антиохийского Собора.

В этом правиле ограничивается круг полномочий хорепископа, касательно совершения хиротоний, и в частности говорится, чтобы хорепископы «знали свою меру и , управляя подчиненными им церквами , ограничивались заботой и попечением о них , поставляли чтецов , иподиаконов и заклинателей , и, довольствуясь производством только в эти чины, ни во пресвитера, ни во диакона не дерзали рукополагать без епископа города, которому подчиняется сам хорепископ и его область»⁵⁷² . Также настоящим правилом определяется подчиненность хорепископа епископу города, к которому относится данная область.

По мнению Н.С. Суворова, из данного канона следует, что хорепископы имеют епископский сан, но при этом не являются самостоятельными⁵⁷³, по сути – это и есть викарии в нашем понимании.

В то же время, Н.А. Заозерский и В.З. Завитневич в силу неясности всего комплекса историко-канонических оснований сочли невозможным базироваться на понятии хорепископов при формировании института викариев. И хотя И.С. Бердников предложил рассмотреть хорепископов с точки зрения пригодности к современным условиям, его позиция не была принята по причине трудности согласования канонов. Например, Н.С. Суворов настаивал на необходимости соблюдения древней практики «один город – один епископ»⁵⁷⁴, а В.З. Завитневич предлагал дать в помощь епископу представителей из протоиереев. В ключе современной нашей практики викариатств особенно примечательно следующее

⁵⁷² Антиох. 10 Цит.по: *Никодим Святгорец, прп.* Пидалион. Т. 2. С. 133.

⁵⁷³ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №8 26 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 514.

⁵⁷⁴ Там же.

обстоятельство. Если И.С. Бердников предлагал, чтобы викарии носили название уездного города, то Н.С. Суворов выступал против, отмечая, что это именование будет фиктивным, «не оправданным действительностью ... не лучше ли называть их не по городу, а просто епископами?»⁵⁷⁵. «Ныне Св. Синод уже пришел к необходимости иметь таких священников (*без определенного прихода – авт.*), - развивает свою мысль профессор Н.С. Суворов, - для замещения должностей наблюдателей и законоучителей. Жизнь может вызвать необходимость допустить и епископов без епархии»⁵⁷⁶. Известный канонист предложил определиться: или называть таких архиереев «просто епископами, или поставить в нефиктивную связь с городом, от которого они носят свой титул, например, в особенности поручать ему дела по этому городу и его уезду»⁵⁷⁷. Данная позиция нашла поддержку в лице еп. Никандра и профессора Бриллиантова.

Прения по этой теме длились достаточно долго, распространившись и на следующее заседание Присутствия. В процессе решения вопроса статуса и наименования викариев были предложены самые разные и даже неожиданные варианты: наместники, епископы-заместители или епископы-помощники; исследовались существующие инструкции и круг обязанностей викарных архиереев⁵⁷⁸. На ход последующего принятия решений повлияло предложенное проф. Суворовым обращение к практике Константинопольского Патриархата, где у Предстоятеля Церкви и некоторых митрополитов есть помощники – епископы. Есть и епископы, которые временно заменяют митрополита в случае его болезни или старости, имея название другого уездного города. Причем в случае

⁵⁷⁵ Там же.

⁵⁷⁶ Там же. С. 515.

⁵⁷⁷ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №8 26 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. I. С. 516.

⁵⁷⁸ Там же. С. 517–518.

выздоровления митрополита они назначаются на другую кафедру как самостоятельные иерархи⁵⁷⁹.

Шла дискуссия и по поводу формы избрания и/или назначения викарного епископа. По поводу назначения Н.С. Суворов считал, что «нет надобности, чтобы викарный был избираем тем же порядком, как и епархиальный епископ, но едва ли можно предоставить избрание викарного епископа епархиальному архиерею»⁵⁸⁰.

Профессор Суворов предлагал не распространять на викариев «систему избрания епархиальных епископов ..., ибо ... он прежде всего помощник епархиального епископа по управлению главным епархиальным городом»⁵⁸¹, и предоставить замещение должности викарных епископов Св. Синоду «непосредственно или по представлению епархиального епископа»⁵⁸². С его предложением согласился И.С. Бердников. Для Н.С. Суворова совсем не важно участие народа в избрании викариев, произнесение народом «ῥήσις», как и при любой хиротонии, возглашается клиром и певчими, а не народом, и означает, «что власть нашла его «достойным» этой должности»⁵⁸³.

По итогам обсуждения был принят институт викарных епископов с сохранением существовавшего порядка их назначения. Решено, что именно викарии должны рассматриваться в качестве кандидатов для замещения самостоятельных епархий, что, надо сказать, является весьма здоровой идеей в смысле роста и ротации кадрового состава. Говоря о правах викарных епископов и инструкции для них, И.С. Бердников выразил пожелание, чтобы права викарных епископов были урегулированы и расширены Св. Синодом⁵⁸⁴.

⁵⁷⁹ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №9 28 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 526.

⁵⁸⁰ Там же. С. 527.

⁵⁸¹ Там же. С. 528.

⁵⁸² Там же.

⁵⁸³ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №9 28 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 529.

⁵⁸⁴ Там же.

Для устранения дистанцированности епископа от своей паствы было предложено обсудить проблему перемещения епископата по епархиям, укоренившуюся в практике Русской Церкви достаточно давно. Это, надо сказать, было особенно проблемным явлением в нашей церковной истории, вызывая к концу XIX века среди духовенства глубокое раздражение и деморализацию. Нередко перемещения не были обусловлены пользой церковной, приносили немалый вред и епископату, и духовенству, и простым верующим. Руководствуясь конъюнктурными соображениями, власти перемещали архиерея, часто не считаясь с географией и спецификой кафедр. «Стремясь более жестко контролировать владык, обер-прокурор старался чаще перемещать их. Из 49 епархиальных архиереев, перемещенных в 1881–1894 гг., восемь было переведено по два и восемь - по три раза. В среднем за год перемещалось три епархиальных архиерея и три викария; четыре викария получали назначения на самостоятельную кафедру. Особо выделялись в этом отношении начало и конец первого десятилетия правления Победоносцева»⁵⁸⁵.

И.С. Бердников, руководствуясь каноническими правилами, подчеркнул⁵⁸⁶, что перевод епископов возможен лишь в случаях крайней необходимости. Поскольку причин для перевода может быть множество, было предложено определить все эти возможные причины, ориентируясь при этом на 16 правило Антиохийского Собора. Сам настоящий канон сформулирован следующим образом: «Если праздный епископ, вторгнувшись в праздную Церковь, захватит престол без согласия полного Собора, то да будет изгнан, даже если весь народ, который он похитил, избрал его. Полный же Собор есть тот, на котором присутствует и епископ митрополии»⁵⁸⁷.

⁵⁸⁵ Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и Церковь в эпоху Александра III. М., 1996. С. 36–37.

⁵⁸⁶ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №6 20 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 486.

⁵⁸⁷ Антиох. 16 Цит.по: *Никодим Святгорец, прп.* Пидалион. Т. 2. С. 139.

Тема эта весьма неоднозначна по причине характерных для российской действительности черт. Дело в том, что из-за географической отдаленности, а порой и недоступности, а также сложных климатических условий в некоторых местах нашего государства кандидаты не желали занять кафедру епископа. Теоретически выход мог бы быть найден в том, что эти кандидаты избирались бы из местной среды, но, как справедливо замечает А.И. Алмазов, такой подход маловероятен: в регионах зачастую «на священнические места назначаются лица, которые в других епархиях не могли бы удовлетворить должным требованиям от кандидатов даже и на псаломщические места»⁵⁸⁸. В отличие от темы викариев, по данному вопросу наблюдается единогласное мнение, что перемещение епископов нежелательны. В результате обсуждения еп. Никандр предложил зафиксировать, что «в общем перемещение нежелательно, но допустимо в случаях исключительных», а Н.С. Суворов предложил не включать в формулировку перечисление исключительных для перемещения случаев, сформулировав это положение следующим образом: «перемещение нежелательно, но может быть допущено в исключительных случаях и насколько его можно будет примирить с свободой избрания на кафедру и насколько оно будет требоваться благом Церкви»⁵⁸⁹.

В докладе И.С. Бердникова «О канонических пределах власти епископа» следует выделить еще один важный аспект – архиерейской ревизии и визитации епархии. Еще в составленных свт. Филаретом (Дроздовым) правилах на этот счет было сказано, что архиерей должен посещать вверенную ему епархию: «в каком отношении находится епархия к местному архиерею: в таком все епархии вместе к

⁵⁸⁸ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №6 20 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 488.

⁵⁸⁹ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №6 20 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 490.

Святейшему Синоду. Посему могут и должны быть синодальные обозрения епархиального управления»⁵⁹⁰.

Однако Н.С. Суворов указывал на нелогичность этого утверждения: епископ должен наблюдать за епархией, но в итоге это действие осуществляет Св. Синод и как епархия относится к епископу, так и все епархии к Св. Синоду⁵⁹¹. По мнению проф. Суворова, не нужно смешивать ревизию и визитацию со стороны высшей власти, поскольку последняя не имеет канонического обоснования. Что же касается самой ревизии, то она, по определению Н.С. Суворова, «необходима в случаях отступления от порядка, требующих особого вмешательства высшей церковной власти, сама же по себе мысль о высшем наблюдении вполне естественна»⁵⁹².

Ввиду сложности и неоднозначности данного вопроса, чтобы не вносить дисбаланс в равенство между епископами, согласно состоявшемуся голосованию, проект ревизии-визитации был отклонен.

Особое значение членами Присутствия придавалось вопросу поставления правящего епископа. Да и для всей Церкви, надо сказать, это был, действительно, очень важный и насущный вопрос.

Анализируя каноническую базу, Н.С. Суворов приходит к выводу, что «Собор избирает епископов, митрополит утверждает избрание и рукополагает епископов. Что касается самого митрополита, то его рукополагает патриарх. Этим самым митрополит выделяется из среды других епископов области»⁵⁹³. Епископы автокефальных митрополий имеют право сами поставить себе митрополита, а неавтокефальной епископы не могут рукоположить его, но могут избрать⁵⁹⁴. С

⁵⁹⁰ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №8 26 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 506.

⁵⁹¹ Там же.

⁵⁹² Там же. С. 509–510.

⁵⁹³ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №3 15 марта 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 452.

⁵⁹⁴ Там же. С. 452–453.

мнением Н.С. Суворова соглашается прот. Ф.И. Титов, напоминая, что так было в раннем периоде истории Русской Церкви⁵⁹⁵.

Рассматривая 14 правило Двукратного Собора⁵⁹⁶, прот. Т.И. Буткевич видит в нем аналогию между взаимоотношениями вертикали власти: пресвитер к епископу и епископа к митрополиту. Н.С. Суворов выражал несогласие с полной аналогией, но «в порядке иерархическом епископ, несомненно, подчинен митрополиту»⁵⁹⁷.

В процессе обсуждения темы замещения епархиальных кафедр было принято очень интересные и во многом беспрецедентные положения:

- епископ должен быть избираемым;

⁵⁹⁵ Там же. С. 453.

⁵⁹⁶ Текст 14 правила Двукратного Собора таков: «Лукавый разными способами старался покрыть позором досточтимый монашеский образ и воспользовался для этого временем предшествующей ереси. Монашествующие, оставляя свои монастыри из-за ереси, переходили одни в иные монастыри, а другие — в жилища мирских людей. Но то, что побуждало считать монашествующих блаженными, совершалось тогда ради благочестия, теперь, превратившись в неразумный обычай, делает поступающих так достойными осмеяния. Ведь хотя ныне благочестие распространилось повсюду и Церковь избавлена от соблазнов, но некоторые еще и теперь, уходя из собственных монастырей и, словно неудержимый поток, разливаясь и растекаясь тут и там, наполняют монастыри многими беспорядками, приносят в них вместе с собой (συνεῖσκαμάζουσι) многое бесчиние, разрушают и уничтожают святость послушания. Однако, пресекая непостоянство их стремлений и непослушание, святой Собор постановил: если какой-либо монах, убежав из своего монастыря, перейдет в другой монастырь или поселится в мирском жилище, то и сам он, и принявший его должны быть отлучены до тех пор, пока бежавший не возвратится в тот монастырь, из которого он злонамеренно вышел. Если же епископ пожелает тех из монахов, о которых засвидетельствовано, что они отличаются благочестием и святостью жизни, переместить в другой монастырь ради его благоустройства или сочтет нужным поместить их в мирском доме ради спасения живущих в нем, или благоволит назначить им другое место, это не делает виновными ни принимающих их, ни самих монахов». — Цит. по: *Никодим Святогорец, прп. Пидалион. Т. 2. С. 169. С. 139.*

⁵⁹⁷ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №3 15 марта 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. I. С. 453.

- епископа избирает и поставляет собор епископов с митрополитом во главе (или архиепископом);
- при выборах используется следующий порядок: с правом голоса участвуют священники (губернского города, иногородние и сельские) по одному представителю от благочиния (избираются на благочиннических съездах); настоятели епархиальных монастырей и иеромонахи (все городские, иногородние и сельские – по одному представителю от монастыря); служащие духовных учебных заведений (в полном составе для заведений губернского города, в случае иногородних и сельских школ – в лице двух представителей от каждого заведения); служащие консистории и других епархиальных учреждений, церковные старосты или приходские старшины (в полном составе для губернского города, для иногородних и сельских – один представитель от благочиния определялся по собственному выбору на местах;
- избрание совершается в общем присутствии всех членов избирательного собрания под председательством собора епископов, с закрытой системой баллотирования;
- епископы не голосуют, но имеют суждение об избранном кандидате и могут предложить избирательному собранию изменить результаты голосования, выдвинув своих кандидатов, которые баллотируются затем в обычном порядке;
- центральное церковное управление лишь в случае особой необходимости в административном порядке замещает кафедры⁵⁹⁸.

Поскольку проектов реформирования епархиального управления в начале XX столетия было создано достаточно много и, кроме того, в отзывах епархиальных архиереев также имелся целый ряд непростых моделей, участники Присутствия полагали целесообразным, чтобы на основе действующего права внести оптимальные и предельно конкретные изменения и улучшения в этой

⁵⁹⁸ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №14 30 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 604–605.

области⁵⁹⁹. На заседаниях 28 апреля и 2 мая И.С. Бердников озвучил доклад о недостатках консисторского управления и о возможных мерах по их исправлению. Существующий строй обвинялся в формализме и медлительности, который происходит из-за малого штата консистории и большого количества дел, преимущественно, судебных⁶⁰⁰. Н.С. Суворов выразил согласие с позицией проф. Бердникова и выступил за оптимизацию работы консистории.

В этой связи, было решено реорганизовать Духовную Консисторию в Епархиальное управление, а главное – отделить судебные полномочия от сферы его обязанностей⁶⁰¹.

На предложение еп. Никандра обсудить личный состав епархиального управления, было предложено ответить на два вопроса:

1. Будут ли входить в его состав только клир или миряне тоже?
2. Как будет определяться состав – выборно или по назначению?

Оба вопроса оказались сложными для консенсуса. По последнему, большинство согласились, что члены должны быть избираемы, но при этом с целым рядом оговорок. Например, Н.С. Суворов и П.Б. Мансуров, соглашаясь с тем, что они должны быть выборными, настаивали на утверждении состава управления со стороны епархиального архиерея, а еп. Никандр и И.С. Бердников выступали за назначение. Чтобы прийти к единогласию, А.И. Алмазов предложил иную формулировку – по назначению, но с участием выборных членов. На это Н.С. Суворов добавил, что назначать можно было бы председателя епархиального управления (не архиерея), который «необходим при ограниченном числе членов и возможной частой смене их при выборах – новые члены будут приобретать опытность, и от этого дело, несомненно, будет страдать. Назначаемый епархиальным архиереем и не подлежащий переизбранию председатель являлся бы

⁵⁹⁹ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №9 28 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 259–230.

⁶⁰⁰ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №9 28 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 538.

⁶⁰¹ Там же. С. 553.

устойчивым носителем практической умелости и, находясь в курсе дела, вводил бы и новых членов в круг их службы»⁶⁰².

Что же касается первого вопроса, то мнения здесь также разделились: идею участия в епархиальном управлении мирян поддерживали Н.С. Суворов, Н.А. Заозерский, А.И. Бриллиантов, В.З. Завитневич и П.Б. Мансуров, тогда как против оной выступали еп. Никандр (Молчанов), прот. Т.И. Буткевич, И.И. Соколов, А.И. Алмазов, И.С. Бердников, М.А. Остроумов, И.И. Коялович. При окончательном голосовании вопрос об участии мирян в деятельности епархиального управления большинством был решен в отрицательном ключе. С принятием этого решения последовал и пересмотр вопроса о выборности членов епархиального управления от духовенства:

1. За назначение поступило 3 голоса: еп. Никандр (Молчанов), И.С. Бердников и П.Б. Мансуров;
2. За выборы – 5 голосов: Н.С. Суворов, прот. Т.И. Буткевич, Н.А. Заозерский, В.З. Завитневич и А.И. Бриллиантов;
3. За полувыбонный вариант – 5 голосов: прот. Ф.И. Титов, И.И. Коялович, М.А. Остроумов, И.И. Соколов и А.И. Алмазов⁶⁰³.

В результате по вопросу о личном составе епархиального правления большинством голосов было принято решение не за выборы, а за назначение. В дискуссии о сроке, на который избираются члены управления, так и не удалось прийти к единому мнению.

Еще одним важным аспектом, стоявшим на повестке Предсоборного Присутствия, была структура епархиального управления. Н.С. Суворов предложил следующую схему гипотетического совершенствования епархиального управления:

- начальственным лицом является архиерей;

⁶⁰² Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №9 28 апреля 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 557–558.

⁶⁰³ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №10 02 мая 1906 года // Там же. С. 559–560.

- председатель, который стоит во главе коллегии, подчиняется епископу;
- секретарь несет ответственность за ведение канцелярии перед председателем⁶⁰⁴.

Логику профессора Н.С. Суворова позволяют понять следующие его слова: «Апостольские постановления действительно рисуют такую картину: заседает совет пресвитеров, во главе их архиерей. Но то было одно время, а теперь другое, тогда не было ни коллегиальности, ни подачи голосов, ни большинства, ни перевешивающего голоса председателя при равенстве голосов. Ныне при решении дел – подача голосов, большинство и проч., отчего роль председателя в консистории становится для епархиального архиерея неудобной. При голосовании он может остаться в меньшинстве»⁶⁰⁵. Таким образом, профессор Н.С. Суворов аргументированно доказывает мысль о нежелательности архиерейского председательства в епархиальном управлении.

Прот. Т.И. Буткевич предлагал, чтобы председатель епархиального управления назначался из членов консистории и был бессрочным. С мнением о назначении председателя согласился и Н.С. Суворов, проводя параллель с назначением членов епархиального управления, а также выразил желание, чтобы председатель был из кафедрального духовенства⁶⁰⁶. Еп. Никандр (Молчанов) также согласился с тем, что председатель может назначаться архиереем из членов консистории в качестве первоприсутствующего и его назначение не требует утверждения со стороны Синода. Таким образом, в вопросе о главе епархиального управления возобладало предложение прот. Т.И. Буткевича, с учетом невозможности преосвященному быть председателем управления⁶⁰⁷.

⁶⁰⁴ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №11 05 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 565.

⁶⁰⁵ Там же. С. 568.

⁶⁰⁶ Там же. С. 570.

⁶⁰⁷ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №14 30 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 607.

Дискуссия, посвященная должности секретаря епархии, затронула весьма щепетильный вопрос контроля со стороны государственной власти. Так как секретарь был подчинен Обер-прокурору Синода, который в свою очередь являлся «оком Государевым», секретарь по сути воспринимался как представитель государственного надзора в делах епархиального управления. Необходим ли надзор государства за Церковью в лице секретаря епархии? Такая постановка вопроса подверглась резкой критике Н.Н. Глубоковским, по мнению которого «это будет не секретарь консистории преосвященного, а своего рода соглядатай, каким не должно быть ни приюта, ни места в епархиальных учреждениях»⁶⁰⁸.

Это мнение поддержал и Н.С. Суворов. Вполне логично звучало его предложение разделить виды надзора – со стороны государства и со стороны Церкви. В связи с обязанностями председателя епархиального управления, о которых было сказано выше, секретарь должен был бы быть подведомственен председателю.

Присутствием было принято, что назначение секретаря епархиального управления совершается властью правящего архиерея из числа членов епархиального управления. Потому как знание юриспруденции и законов делопроизводства является крайне необходимой компетенцией для осуществления епархиальной деятельности, для должности секретаря был установлен образовательный ценз – наличие высшего образования⁶⁰⁹.

Рассуждая о вспомогательных органах епархиального управления, Предсоборное Присутствие выделило два возможных направления:

- Пастырские собрания – специальные беседы преосвященного с ближайшими помощниками: благочинными и прочими клириками в порядке очередности. Частота их созыва определяется местным преосвященным. Каноническое база собраний – это право архиерея совещаться со своими сотрудниками. Личный состав пастырских собраний определяет архиерей, поэтому

⁶⁰⁸ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №11 05 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т.I. С. 563.

⁶⁰⁹ Там же. С. 571.

их «нельзя ставить рядом с епархиальными съездами, на которых участвуют уполномоченные депутаты»⁶¹⁰.

- Епархиальные съезды, постановления которых утверждались преосвященным. Они могут быть периодическими (раз в 3 года или в случае экстренной необходимости) и включать в себя как клириков, так и лаиков. Предполагалось, что реализация идеи допущения мирян на съезды будет способствовать сближению духовенства с обществом. Данную позицию, главным образом, лоббировали прот. Т.И. Буткевич, И.С. Бердников и Н.С. Суворов.

Профессор Н.С. Суворов дал развернутый ответ, в котором предложил объединить пастырские собрания и епархиальные съезды в качестве уездных собраний, в основе которых будет пастырский тип собраний. Уездные собрания могли бы созываться чаще и в целом будут приносить, по мнению профессора Н.С. Суворова, большую пользу⁶¹¹. Данная точка зрения не получила поддержки большинства.

Возникало два вопроса: во-первых, должны ли съезды иметь решающий или только совещательный голос и, во-вторых, следует ли предоставлять преосвященному право председательства на епархиальных съездах? Надо сказать, что в отношении первого вопроса все участники собрания, кроме Н.А. Заозерского, поддержали предложение о предоставлении епархиальным съездам лишь совещательного голоса⁶¹².

По второму вопросу не наблюдалось такого единодушия, однако было принято мнение большинства (прот. Т.И. Буткевич, И.И. Соколов, Н.Н. Глубоковский, А.И. Алмазов, И.И. Коялович, М.А. Остроумов, И.С. Бердников, А.И. Бриллиантов и П.Б. Мансуров), согласно которому председателем на съезде является не правящий архиерей, а особое лицо,

⁶¹⁰ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №11 05 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. I. С. 582.

⁶¹¹ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №12 10 мая 1906 года // Там же С. 578.

⁶¹² Там же. С. 584.

избираемое самим съездом и утверждаемое преосвященным⁶¹³.

В свете вопросов епархиальной жизни затрагивались и более частные аспекты. На одном из собраний Н.С. Суворов предложил обсудить важную проблему – попечительства о бедных духовного звания. Действительно, по этому направлению жалоб поступало много, но, как отметил Н.Н. Глубоковский, «голос бедных людей чаще всего не доходит до власти»⁶¹⁴.

На комментарий Н.С. Суворова, что пособия назначаются в зависимости от решения благочинного прот. Т.И. Буткевич уточнил, что после смерти члена притча, «благочинный составляет опись имущества, оставшегося после его смерти и сообщает ее, вместе со сведениями о семейном положении умершего, попечительству. В случае надобности, если остались дети, попечительство назначает опеку над имуществом»⁶¹⁵.

Н.С. Суворов оценил мысль Н.А. Заозерского, который предложил вынести на приходские собрания «слезы сирот и вдов духовенства»⁶¹⁶. Если, по добавлению Н.С. Суворова, приход будет преобразован на общественных началах, то «тогда и дело приходского призрения обобщится и расширится, изменится и положение вопроса о призрении духовенства»⁶¹⁷. Кроме того, он выразил надежду, что со временем исчезнет разница между нуждающимися из клира и из мирян, и таким образом все бедные прихода будут пользоваться приходским пособием. Из слов Н.Н. Глубоковского видно, что проблема, поднятая Н.С. Суворовым, не теряет актуальности в настоящее время: «необходимо дело призрения бедных поставить прочнее теперь же, пока еще не все уходит из наших рук; иначе будет поздно, и мы потонем в море вдовьих и сиротских слез...»⁶¹⁸.

⁶¹³ Журналы заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №12 10 мая 1906 года // Журналы и протоколы ... Т. I. С. 585–608.

⁶¹⁴ Там же. С. 572.

⁶¹⁵ Там же. С. 572–573.

⁶¹⁶ Там же. С. 573.

⁶¹⁷ Там же. С. 574.

⁶¹⁸ Там же.

Подытожим вышесказанное относительно взглядов проф. Суворова на реформу высшего церковного управления.

В целом взгляды Н.С. Суворова в отношении реформирования церковного управления можно характеризовать как консервативные, находящиеся на основах Синодального строя. Профессор Н.С. Суворов не является сторонником кардинальных перемен или, как минимум, если и соглашается с реформами как с допустимыми мерами, то ратует за их неспешное, поэтапное внедрение. Большинство его позиций обоснованы канонически, и, главным образом, обусловлены политическим контекстом и государственным строем дореволюционной России.

В завершение следует отметить, что аргументация Н.С. Суворова по большинству стоявших на повестке общецерковного форума вопросов имела содержательное научное основание в контексте обстоятельств 1906 года. Однако в результате произошедших политических перемен в России и последовавшей ситуации многолетнего господства государственного атеизма, а также сегодняшних условий религиозной свободы и равноправия, предоставляемого светским демократическим государством, мысли Н.С. Суворова, базирующиеся на парадигме православной монархии, являются объективно неактуальными.

За годы до этих исторических перемен, темы восстановления патриаршества, создания митрополий, епархиальных реформ спровоцировали большую дискуссию, в ходе которой проявились полярные точки зрения, логика и мотивы каждой из которых представляют несомненный интерес для сегодняшнего исследователя. Многие мысли Н.С. Суворова не теряют актуальности и сегодня. Например, его позиция относительно главенствующей роли епископата в принятии важнейших для деятельности Церкви решений по сей день востребованы. Примером из современной жизни Русской Церкви служит один из важнейших вопросов – избрание архиереев, а также и избрание нового Предстоятеля. Последнее хотя и происходит на Поместном Соборе, но список кандидатов на Патриарший престол утверждается Архиерейским Собором, что вновь подчеркивает особую

ответственность архиереев за события, происходящие в Церкви, понимание которой составляло основу точки зрения профессора Н.С. Суворова.

3.4. Взгляды проф. Н.С. Суворова и современная каноническая практика Русской Православной Церкви

В данном параграфе будет проведено сравнение между основными положениями канонической теории проф. Н.С. Суворова и положениями действующих церковных документов Русской Православной Церкви относительно церковно-административного управления.

Как было указано выше, Н.С. Суворов не был сторонником передачи всех видов верховной власти в Церкви Поместным соборам. Больше внимание в своих рассуждениях он уделял темам Временного собора или Синода.

Н.С. Суворов выступал против идеи участия мирян в Поместном соборе, считая ее необоснованной.

В современной канонической практики Русской Православной Церкви, отраженной в «Положении о составе Поместного собора»⁶¹⁹, подразумевается участие мирян в деятельности Поместного собора. По одному мирянину избирается от каждой епархии и от патриарших приходов за границей, также мирянами могут быть делегаты от духовных семинарий и академий⁶²⁰.

Таким образом, идея Н.С. Суворова о недопустимости участия мирян в Поместном соборе в настоящее время не принята.

В канонической теории профессора Н.С. Суворов особое место занимал Император, именно ему, по его мнению, должна принадлежать высшая церковная власть, а желание ограничить участие Императора в Соборе происходит от идеи народовластия и поэтому категорически неприемлемо.

⁶¹⁹ Документ принят на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2013 г. На Архиерейском Соборе 2017 г. в Положение были внесены изменения.

⁶²⁰ Положении о составе Поместного собора // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082673.html> (дата обращения: 31.05.2021 г.).

В настоящее время, согласно Конституции Российской Федерации, Россия является светским государством⁶²¹, поэтому любое вмешательство светской власти в высшее церковное управление является незаконным. Ввиду этого рассматриваемая идея проф. Н.С. Суворова не может осуществляться с учетом действующего государственного законодательства.

Как уже указывалось ранее, проф. Н.С. Суворов не был сторонником восстановления патриаршества, обосновывая это, в том числе, отсутствием канонической базы для института патриаршества. Как известно, его возражение не было принято и в 1917 году был избран Патриарх.

В настоящее время его избрание осуществляется в соответствии с «Положением об избрании Патриарха Московского и всея Руси»⁶²². Согласно упомянутому документу Архиерейский Собор путем тайного голосования выбирает из всех епископов, соответствующих необходимым требованиям, три кандидатуры. Из этих трех кандидатур Поместный Собор выбирает Патриарха. Избранным считается тот архиерей, который наберет более половины от всех поданных голосов на Поместном соборе⁶²³.

В отношении административно-территориальной реформы по созданию митрополичьих округов Н.С. Суворов выступал противником последних, так как считал, что это может привести к сепаратизму. В качестве примирительного варианта со сторонниками создания указанной административной единицы Н.С. Суворов предлагал создание митрополичьих округов повсеместно, а только там, где это видится необходимым. Так же он предлагал в качестве варианта децентрализации власти предоставить епископам возможности объединения вне

⁶²¹ Конституция Российской Федерации (статья 14) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3655bfcee47bf17d80f9ddb47d99b3ab4139fde/ (дата обращения: 31.05.2021 г.).

⁶²² Документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 5 февраля 2013 года.

⁶²³ Положение об избрании Патриарха Московского и всея Руси // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777464.html> (дата обращения: 31.05.2021 г.).

создания митрополичьих округов, например, за счёт расширения круга компетенций епархиальной власти и создания епископских съездов.

Эти идеи Н.С. Суворова в настоящее время получили развитие в Русской Православной Церкви, где существуют митрополии и митропольчи округа.

Митрополии представляют из себя объединение двух или более епархий «в целях координации богослужебной, пастырской, миссионерской, духовно-просветительской, образовательной, молодежной, социальной, благотворительной, издательской, информационной деятельности епархий, а также их взаимодействия с обществом и органами государственной власти»⁶²⁴. Епархии, входящие в состав митрополий, подчиняются непосредственно Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси и органам высшей церковной власти. Для рассмотрения вопросов церковной жизни, касающихся всех епархий, входящих в состав митрополии, действует архиерейский совет, в его состав входят все правящие и викарные епископы епархий, входящих в митрополии; возглавляет совет и назначает его секретаря глава митрополии⁶²⁵.

Епископ, входящей в состав митрополии епархии, пользуется всеми правами епархиального архиерея в пределах своей юрисдикции. Основными задачами митрополита в пределах своей митрополии является созыв архиерейского совета, координация деятельности епархий по общим вопросам, наблюдение за исполнением решений органов церковной власти и архиерейского совета митрополии, посещение епархий митрополии по согласованию с правящим архиереем, прием жалоб на решения и действия архиереев митрополии⁶²⁶.

⁶²⁴ Устав Русской Православной Церкви. Глава XV. Митрополии // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777626.html> (дата обращения: 05.06.2021 г.).

⁶²⁵ Положение о митрополиях Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5284256.html> (дата обращения: 07.06.2021 г.).

⁶²⁶ Там же.

Помимо митрополий, епархии Русской Православной Церкви могут объединяться в митрополичьи округа. В настоящее время существует два таких округа: Митрополичий округ в Республике Казахстан и Среднеазиатский Митрополичий округ⁶²⁷.

В отличие от митрополий, где епархиальные архиереи напрямую подчинены Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси и органам высшего церковного управления, в митрополичьем округе высшую церковную власть, в пределах определенных нормативными документами, осуществляет Синод округа⁶²⁸.

Синод округа состоит из правящих и викарных архиереев епархий, входящих в округ; возглавляет упомянутый Синод митрополит округа. Основными функциями рассматриваемого органа церковного управления являются решение важнейших дел, относящихся к внутренней и внешней деятельности округа, обеспечение единства Русской Православной Церкви, установления порядка эксплуатации имущества округа, решение вопросов межконфессиональных и межрелигиозных отношений на территории округа⁶²⁹.

Таким образом, существенным отличием между митрополией и митрополичьим округом является система управления. В митрополиях епархиальные архиереи подчиняются непосредственно Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси и органам высшей церковной власти. В митрополичьих округах существует Синод, который решает важнейшие дела округа или, после рассмотрения, передает вопрос на решение Священного Синода.

⁶²⁷ Устав Русской Православной Церкви. Глава XIV. Митрополичьи округа // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777626.html> (дата обращения: 05.06.2021 г.).

⁶²⁸ Там же.

⁶²⁹ Внутреннее положение о Среднеазиатском митрополичьем округе Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1586655.html> (дата обращения: 07.06.2021 г.); Внутреннее положение о Митрополичьем округе Русской Православной Церкви в Республике Казахстан // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1230751.html> (дата обращения: 07.06.2021 г.).

Таким образом, как и предлагал Н.С. Суворов, митрополичьи округа были созданы только там, где это стало необходимым ввиду геополитической обстановки, и представляют отдельные церковно-административные единицы. Митрополии же созданы практически повсеместно, они организованы по принципу объединения епископов вне митрополичьих округов, что является развитием предложения Н.С. Суворова.

Как было указано выше, Н.С. Суворов сделал ряд конструктивных предложений по совершенствованию института епископата и епархиальных структур, в частности, по вопросам статуса викарных епископов. Он предлагал ввести институт «полунезависимых епископов», и определить степень их подчиненности епархиальному архиерею и круг подведомственных им дел. Основная функция указанного института – помощь епархиальному архиерею в управлении епархией.

В настоящее время изложенная идея получила свое развитие в системе церковного управления Русской Православной Церкви. Учреждены викариатства, деятельность которых регламентируется «Положением о епархиальных викариатствах Русской Православной Церкви»⁶³⁰.

Викариатства представляют из себя объединение нескольких благочиний епархии, которыми управляет викарный епископ. Его полномочия и круг подведомственных дел определяется указанным положением. Основными задачами викарного архиерея в рамках управления викариатством является контроль за исполнением указов и распоряжений епархиального архиерея, посещение канонических подразделений викарианства и совершение в них богослужений, представление епархиальному архиерею предложений по основным направлениям церковной жизни в викариатстве. Так же викарный архиерей может на краткий срок командировать клирика викариатства для совершения богослужений в один из подведомственных приходов, предоставлять

⁶³⁰ Документ утвержден определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2011 года (журнал № 154).

краткосрочные отпуска клирикам и накладывать на них некоторые прещения до рассмотрения дела епархиальным архиереем⁶³¹.

Так же в викариатстве существует собрание священнослужителей викариатства и совет викариатства, которые являются совещательными органами при викарном архиереи. У каждого из упомянутого органа свои функции, которые регламентируется указанным выше положением о викариатстве.

Так собрание священнослужителей викариатства рассматривает годовые отчеты приходов викариатства и вопросы их богослужебной деятельности, определяет основные направления деятельности викариатства, избирает членов от благочиний в совет викариатства⁶³².

Совет викариатства рассматривает вопросы всесторонней деятельности канонических подразделений викариатства, представляет епархиальному архиерею кандидатов для рукоположения в священный сан, имеет попечение о нуждающихся священнослужителях, во взаимодействии с соответствующими епархиальными структурами рассматривает вопросы деятельности приходских советов и вопросы церковной дисциплины клириков и должностных лиц канонических подразделений викариатства⁶³³.

Проведя сравнение некоторых положений о церковном управлении в канонической теории Н.С. Суворова с современными нормами Русской Православной Церкви можно заключить что некоторые идеи Н.С. Суворова не были приняты, а другие получили развитие. К таковым относятся его идея о создании митрополичьих округов только в тех местах, где есть такая необходимость, и идея о создании объединения епископов вне митрополичьего округа (в настоящее время под таковым объединением можно понимать митрополию).

⁶³¹ Положение о епархиальных викариатствах Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909320.html> (дата обращения: 07.06.2021 г.).

⁶³² Там же.

⁶³³ Там же.

Помимо указанных идей реализована и развито его предложение о введении института «полунезависимых епископов», полномочия которых должны быть определены отдельно. В настоящее время подобное положение занимают архиереи, возглавляющие викариатства. Они имеют круг своих полномочий и подведомственных дел, но основные решения зависят от епархиального архиерея.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном диссертационном исследовании была проанализирована тема церковно-административного управления в канонической теории Николая Семеновича Суворова (1848–1909), русского юриста и специалиста в области церковного права.

Анализ научной деятельности проф. Н.С. Суворова показал, что многочисленные труды ученого по каноническому праву можно разделить на следующие группы: курсы лекций и учебник церковного права, труды в области брачного права, работы по дисциплинарной тематике, труды на тему церковно-государственных отношений, историко-юридические сочинения, рецензии на работы других исследователей. Однако не в одной из указанных групп не имеется специального труда по церковно-административному устройству. Поэтому основным источником для реконструкции взглядов выдающегося канониста являются Журналы и протоколы заседаний Предсоборного присутствия.

Проведенный далее сравнительный анализ византийской модели церковного управления с формами, образовавшимися с 988 г. по 1155 г. в церковных центрах Древней Руси, выявляет тенденцию постепенного ухода структуры управления Русской Церкви от исходного Византийского образца.

Стремление удельных княжеств к самостоятельности препятствовало единству Киевской митрополии. Монголо-татарское нашествие повлекло за собой перераспределение политической и церковной власти на территории русских земель. После обретения автокефалии, постепенный процесс объединения церковной власти Киевских митрополитов и государственной власти Московских князей обеспечил предстоятелей Церкви политической поддержкой.

Синодальный период для церковного управления, как и для всей Российской Православной Церкви, стал одним из самых непростых периодов в истории. Наряду со значительным увеличением епархий, храмов, монастырей, духовенства и миссионеров, а также развитием духовного образования, на

протяжении почти двухсот лет подорван канонический строй. Высшая церковная власть с духовенством были вынуждены исполнять роль чиновников духовного ведомства с церковно-политическими задачами.

Перегибы государственной политики в отношении Церкви рождали ответ общества: мысль о реформах приобретала популярность как в среде епископов и духовенства, так и в среде сообщества мирян, голос которых звучал все более активно. Во второй половине XIX в. – начале XX в. данному вопросу посвящались исследования и публикации, в которых затрагивались ключевые болевые точки церковного строя, звучали голоса за восстановление канонического строя и нивелировании государственного влияния во внутренней жизни Православия. Итогом этого процесса стала активизация подготовки к Всероссийскому Поместному Собору.

В целом взгляды Н.С. Суворова в отношении реформирования церковного управления можно характеризовать как консервативные, находящиеся на основах Синодального строя. Профессор Н.С. Суворов не является сторонником кардинальных перемен или, как минимум, если и соглашается с реформами как с допустимыми мерами, и ратует за их неспешное, поэтапное внедрение. Большинство его позиций обоснованы канонически, и, главным образом, обусловлены политическим контекстом и государственным строем дореволюционной России.

На основе исследования дискуссии по ряду вопросов, рассматривавшихся в рамках работы Предсоборного Присутствия 1906 года, можно выделить следующее:

1. Н.С. Суворов не был сторонником передачи всех видов верховной власти в Церкви Поместным Соборам. Для него свойственно, в большей степени, интересоваться вопросом постоянных органов управления, прослеживается концентрация на теме Временного Собора или Синода. Признавая возможность участия клира и мирян в деятельности Святейшего Синода, Н.С. Суворов не допускал возможности их участия в качестве членов Священного Синода, что отразилось в решении Предсоборного Присутствия.

2. По поводу участия мирян в Поместном Соборе Н.С. Суворов выступил противником данной идеи, считая ее канонически и исторически необоснованной. Позиция Н.С. Суворова не стала доминирующей и организация Всероссийского Собора 1917–1918 гг. пошла по пути широкого участия клира и мирян в соборной работе.
3. В суждении проф. Суворова, православный император не занимает внешнее положение по отношению к Церкви, но является ее неотъемлемой частью. Не отвергая полезности Всероссийского Собора, проф. Суворов не рассматривает его как высший орган церковной власти. Последняя, по его мнению, должна принадлежать императору. Тенденции передать власть от императора Собору или даже ограничить участие императора в работе Собора он объясняет идеей народовластия и считает их категорически непримлемыми.
4. Профессор Н.С. Суворов не был сторонником восстановления патриаршества, обосновывая это, в том числе, отсутствием канонической базы для института патриаршества. А главное, рассматривая церковно-административную реформу в контексте духовно-нравственного состояния современного ему общества России и печального положения политических и церковных дел, профессор Н.С. Суворов был категорически против уменьшения значения императора в сфере церковной жизни и передачи «высшему иерарху с титулом патриарха» функций, принадлежавших на тот момент главе государства. Как известно, данные идеи не были приняты подавляющим большинством общего собрания Предсоборного присутствия, которое однозначно высказалось за патриаршество.
5. В отношении административно-территориальной реформы по созданию митрополичьих округов для Суворова свойственно отстаивание исторически сложившейся русской модели. Следуя логике «это канонично, допустимо, но сейчас не вполне целесообразно», профессор Н.С. Суворов предлагает альтернативные пути решения проблемы децентрализации власти: предоставить епископам возможности объединения вне создания

митрополичьих округов, например, за счёт расширения круга компетенций епархиальной власти и создания епископских съездов.

6. В ходе работы II отдела Предсоборного Присутствия, специально занимавшегося вопросами преобразования местного церковного управления, проф. Суворовым был сделан ряд конструктивных предложений по совершенствованию института епископата и епархиальных структур, в частности, по вопросам статуса викарных епископов, преобразования консистории в епархиальное управление и оптимизации епархиального судопроизводства.

Следует отметить, что аргументация Н.С. Суворова по большинству стоявших на повестке общецерковного форума вопросов имела содержательное научное основание в контексте обстоятельств 1906 года. Однако наступил год 1917-й: Промысл Божий и история сами расставили все на свои места. В результате произошедших политических перемен в России и последовавшей ситуации многолетнего господства государственного атеизма, а также сегодняшних условий религиозной свободы и равноправия, предоставляемого светским демократическим государством, мысли Н.С. Суворова, базирующиеся на парадигме православной монархии, являются объективно неактуальными.

За годы до этих исторических перемен, темы восстановления патриаршества, создания митрополий, епархиальных реформ спровоцировали большую дискуссию, в ходе которой проявились полярные точки зрения, логика и мотивы каждой из которых представляют несомненный интерес для сегодняшнего исследователя.

Анализ современных нормативных документов Русской Православной Церкви позволил заключить, что некоторые идеи Н.С. Суворова не были приняты, а другие получили развитие. К таковым относятся его идея о создании митрополичьих округов только в тех местах, где есть такая необходимость, и идея о создании объединения епископов вне митрополичьего округа (в настоящее время под таковым объединением можно понимать митрополию). Помимо указанных идей реализована и развито его предложение о введении института «полунезависимых епископов», полномочия которых должны быть определены

отдельно. В настоящее время подобное положение занимают архиереи, возглавляющие викариатства. Они имеют круг своих полномочий и подведомственных дел, но основные решения зависят от епархиального архиерея.

Многие мысли Н.С. Суворова не теряют актуальности и сегодня. Его позиция относительно главенствующей роли епископата в принятии важнейших для деятельности Церкви решений по сей день востребованы. Примером из современной жизни Русской Церкви служит один из важнейших вопросов – избрание архиереев, а также и избрание нового Предстоятеля. Последнее хотя и происходит на Поместном Соборе, но список кандидатов на Патриарший престол утверждается Архиерейским Собором, что вновь подчеркивает особую ответственность архиереев за события, происходящие в Церкви, понимание которой составляло основу точки зрения профессора Н.С. Суворова.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Библия. М., 2019.
2. *Бердников И.С.* Ответ на заявление профессора Н.С. Суворова в заседании I-го отдела предсоборного Присутствия 19 мая 1906 г. по вопросу о восстановлении патриаршества в России // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906г.). Т. 2. М., 2014. С. 507–509.
3. *Витте С.Ю.* Воспоминания: В 3 т. Т.2. М., 1994.
4. Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 2009.
5. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917 – 1918 гг.: В 11 т. М., 2000.
6. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 29 ноября 2017 года. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5072994.html> (дата обращения: 10.02.2018 г.).
7. Документы Священного Собора Православной Церкви 1917 – 1918 гг. / Под.ред. *А.И. Мраморнова*. Т.2: Протоколы соборного Совета. М., 2013.
8. *Евсевий Кесарийский (Памфил)*. Церковная история. М., 2013.
9. *Жевахов Н.Д.* Воспоминания. М., 1993.
10. Журнал № 131 заседания Священного Синода от 5 – 6 октября 2011 года. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639858.html> (дата обращения: 12.02.2018 г.).
11. Журнал № 21 заседания Священного Синода от 7 мая 2003 года. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2025397.html> (дата обращения: 12.02.2018 г.).

- [illegible]

22. Журнал заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №1 13 марта 1906 года // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906г.). Т. 1. М., 2014.
23. Журнал заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №10 02 мая 1906 года // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906г.). Т. 1. М., 2014.
24. Журнал заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №11 05 мая 1906 года // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906г.). Т. 1. М., 2014.
25. Журнал заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №12 10 мая 1906 года // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906г.). Т. 1. М., 2014.
26. Журнал заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №14 30 мая 1906 года // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906г.). Т. 1. М., 2014.
27. Журнал заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №2 15 марта 1906 года // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906г.). Т. 1. М., 2014.
28. Журнал заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №3 15 марта 1906 года // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906г.). Т. 1. М., 2014.
29. Журнал заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №5 18 апреля 1906 года // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906г.). Т. 1. М., 2014.
30. Журнал заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №6 20 апреля 1906 года // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906г.). Т. 1. М., 2014.
31. Журнал заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №7 17 апреля 1906 года // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906г.). Т. 1. М., 2014.

32. Журнал заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №8 26 апреля 1906 года // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906г.). Т. 1. М., 2014.
33. Журнал заседаний II отдела Высочайше учрежденного Присутствия №9 28 апреля 1906 года // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906г.). Т. 1. М., 2014.
34. Кормчая (Номоканон). Напечатана с оригинала патриарха Иосифа. СПб., 2011.
35. Московские соборы 1660, 1666, 1667 гг. Собрание документов эпохи. Т. 1: Соборы 1660 и 1666 гг. СПб., 2014.
36. *Никодим Святогорец, прп.* Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т.: пер. с греч. Т.3: Правила Поместных соборов. Екатеринбург, 2019.
37. Определение «О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете » // Собрание определений и постановлений священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1. М., 1994.
38. Определение Поместного Собора Русской Православной Церкви (Москва, 27–28 января 2009 года) «Об Уставе Русской Православной Церкви» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата URL: www.patriarchia.ru/db/text/543677.html (дата обращения: 24.05.2020).
39. Определение Поместного Собора Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. № 8. М., 1988. С. 10–15.
40. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 2. М., 2004.
41. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе (С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года). В 55-ти томах. СПб., 1830–1885.
42. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое (с 1649 по 12 декабря 1825 года). В 48-ми томах. СПб., 1830.
43. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье (С 1 марта 1881 года по 1913 год). В 33-х томах. СПб.- Пг., 1885–1916.

44. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. В 4-х томах. СПб., 1899–1912.
45. Положение о Митрополиях Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639871.html> (дата обращения: 13.02.2018 г.).
46. Положение об избрании Патриарха Московского и всея Руси. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777464.html> (дата обращения: 21.12.2017 г.).
47. Положение об отношении высшего правительства Православной Российской Церкви к верховной государственной власти // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906г.). Т. 1. М., 2014. С. 419–421.
48. Положение об управлении Русской Православной Церкви. М., 1945.
49. Российское законодательство X–XX вв.: в 9-ти томах. Т.3. Акты Земских соборов / отв. ред. А.Г. Маньков, общ. ред. О. И. Чистяков. М., 1985.
50. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью: В 2-х кн. / Г. Штриккер. М., 1995.
51. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т.1. Нормативные документы. М., 2013.
52. Собрание определений и постановлений священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1. М., 1994.
53. Суворов Н.С. Архиерейский дом и епархия как юридические лица // Журнал юридического общества, 1895. Кн. X.
54. Суворов Н.С. Византийский папа: Из истории церковно-государственных отношений в Византии. М., 1902.
55. Суворов Н.С. Заключение брака в Западной Европе в Средние века // Юридический вестник. М, 1888. Кн. 1. С. 3–38; Кн. 3. С. 353–399.

56. *Суворов Н.С.* Заключение брака в Западной Европе в средние века // Министерство народного просвещения, Новая серия, 1907.
57. *Суворов Н.С.* Западно-каноническое учение о диспенсации (об исключениях из общих законов о браке) // Юридический вестник. Кн. 9. М., 1891. С. 3–24.
58. *Суворов Н.С.* Курс церковного права. Ярославль, 1889–1890.
59. *Суворов Н.С.* Лекции по истории философии права. М., 1906.
60. *Суворов Н.С.* Лекции по энциклопедии права. М., 1907.
61. *Суворов Н.С.* О безбрачии как о последствии расторжения брака по причине прелюбодеяния // Юридический вестник. Кн. 8. М., 1889. С. 478–522.
62. *Суворов Н.С.* О гражданском браке. СПб., 1896.
63. *Суворов Н.С.* О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. СПб., 1876.
64. *Суворов Н.С.* Об юридических лицах по римскому праву // Временник Демидовского юридического лицея. LVII – LIX. Ярославль, 1892.
65. *Суворов Н.С.* Объем дисциплинарного суда и юрисдикции Церкви в период Вселенских Соборов. М., 1906.
66. *Суворов Н.С.* Особое мнение по вопросу о восстановлении патриаршества в России. // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906г.). Т. 1. М., 2014.
67. *Суворов Н.С.* Происхождение и развитие русского раскола. Ярославль, 1886.
68. *Суворов Н.С.* Рецензия на книгу Бочкарева В. Стоглав и история собора 1551 г. // Министерство народного просвещения, Новая серия, 1907.
69. *Суворов Н.С.* Рецензия на книгу Голубинского Е. История канонизации святых в русской церкви. // Министерство народного просвещения, Новая серия, 1907.
70. *Суворов Н.С.* Рецензия на книгу Загоровского О разводе по римскому праву // Министерство народного просвещения, Новая серия, 1907.
71. *Суворов Н.С.* Рецензия на книгу Ивановского Руководство по истории старообрядческого раскола, с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических // Юридический вестник. М., 1888.

- 72.Суворов Н.С. Рецензия на книгу Остроумова М.А. Очерк православного церковного права // Юридический вестник. М., 1888.
- 73.Суворов Н.С. Рецензия на книгу С. Смирнова Духовный отец в древней восточной церкви. // Юридический вестник. М., 1888.
- 74.Суворов Н.С. Рецензия на труд Павлова А.С. 50-я глава Кормчей книги // Министерство народного просвещения, Новая серия, 1907.
- 75.Суворов Н.С. Следы западно-католического влияния церковного права в памятниках древнерусского права. Ярославль, 1888.
- 76.Суворов Н.С. Сочинения Кестлина «Существо Церкви по учению и истории Нового Завета» и Маассена «Девять глав о свободной церкви и о свободе совести» / Перевод. Ярославль, 1910.
- 77.Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 2000;
- 78.Суворов Н.С. Характеристика католицизма и протестантизма в их отношениях к государству // Юридический вестник. Т. XXVI. Кн. 3. М., 1887.
- 79.Суворов Н.С. Центральная организация церкви как юридическое лицо // Журнал юридического общества, 1895.
- 80.Суворов Н.С. А.С. Павлов. Курс церковного права, посмертное издание редакции «Богословского вестника», выполнение под наблюдением доцента Московской духовной академии И.М. Громогласова. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902. // Журнал министерства народного просвещения. Ч. CCCXXXXV. Январь. СПб., 1903. С. 145–151.
- 81.Устав об управлении Русской Православной Церкви. М., 1989 г.
- 82.Устав Русской Православной Церкви (принят Освященным Юбилейным Архиерейским Собором 2000 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782.html> (дата обращения: 05.10.2018).
- 83.Устав Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] // Официальный сайт РПЦ // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> - (дата обращения: 10.16.2019 г.).

Литература

84. *Авдеев Р.И.* История Русской Православной Церкви. М., 2015.
85. *Алексеева С.И.* Проекты реформы Святейшего Синода второй половины XIX века // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 1. М., 2005.
86. *Алмазов А.И.* Законоправилик при русском Требнике // Христианское чтение. Декабрь. СПб., 1902.
87. *Асмус В., прот.* Церковные полномочия императоров в поздней Византии // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. М., 2002.
88. *Афанасий (Соловьев), архиеп.* В чем должно состоять высшее, вполне каноническое, управление отечественной Церкви // Богословский сборник. Вып. 7. М., 2001. С. 199–203.
89. *Афанасий (Соловьев), архиеп.* Пленение Русской Церкви. М., 1906.
90. *Ахмедов Р.М.* К вопросу об исключительном правовом положении Новгородского владыки и его церковно-политическая роль в древнерусском государстве // Вестник Московского университета МВД России. № 6. М., 2019. С. 11–14.
91. *Бабкин М.А.* Восстановление патриаршества. 1905–1917 гг. // Свободная мысль. - М., 2007. № 10 (1581). С. 171–184.
92. *Бабкин М.А.* Русская Православная Церковь в начале XX в. и ее отношение к свержению монархии в России.: дис. ... канд. исторических наук. М., 2007.
93. *Барсов Т.В.* Святейший Синод в его прошлом. СПб., 1896.
94. *Белякова Н.* Поместный Собор Российской православной церкви 1917–1918 гг.: опыт изучения в России и за рубежом // Государство. Религия. Церковь. № 1(34). М., 2016. С. 383–388.
95. *Бердников И.С.* Краткий курс церковного права. Ч. 2. Казань, 1913.

96. *Бердников И.С.* Критико-библиографические заметки. Казань, 1899.
97. *Бердников И.С.* Основные начала церковного права Православной Церкви. Казань, 1902.
98. *Благовидов Ф.В.* Обер-прокуроры Святейшего синода в XVIII и в первой половине XIX столетия: опыт церковно-исторического исследования, 1900.
99. *Блиев В.Р.* Проблема отношений христианской церкви и государства в Византии в освещении отечественной византистики второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. исторических наук. Омск, 2011.
100. *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М., 1994.
101. *Верховской П.В.* Учреждение духовной коллегии и Духовный регламент: к вопросу об отношении церкви и государства в России. Исследование в области истории русского церковного права. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1916.
102. *Вяткин В.В.* Первые синодальные обер-прокуроры (1722–1758 гг.) // Вопросы истории, № 12. М., 2009. С. 145–151.
103. *Гайденко П.И.* Собор 1273 (4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси: несколько замечаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Т. 15. Вып. 4. СПб., 2014. С. 229–239.
104. *Гайденко П.И.* Становление высшего церковного управления в Киевской Руси: дисс. ... доктора исторических наук. Екатеринбург, 2011.
105. *Галимов Т.Р.* Влияние Орды на каноническо-правовой статус митрополичьей кафедры и Русской церкви во второй половине XIII – начала XIV вв. // Палеороссия. №6. СПб., 2016. С. 428–452.
106. *Гидулянов П.В.* Митрополиты в первые три века христианства. М., 1905.
107. *Гидулянов П.В.* Памяти Н.С. Суворов // Византийский временник. Т. XV. Вып. 1 (1908). СПб., 1909. С. 461–463.
108. *Гидулянов П.В.* Н.С. Суворов // Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1909 г. Ч. 1. М., 1910. С. 11.

109. *Голубинский Е.Е.* О реформе в быте Русской Церкви. М, 1913.
110. *Горчаков М.И.* Церковное право. СПб., 1909.
111. *Градовский А.Д.* Начала русского государственного права. СПб., 1887.
112. *Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков Русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004.
113. *Дестивель Л.* Поместный Собор Русской Православной 1917–1918 гг. и принцип соборности: дис. ... канд. исторических наук. СПб., 2007.
114. *Долгоруков П.В.* Правда о России, высказанная П. Долгоруковым. Париж, 1891.
115. *Дорская А.А.* Церковное право в системе права Российской Империи: дис. ... доктора юридических наук. М., 2007.
116. *Дорская А.А.* Юридическое наследие Николая Семеновича Суворова // История государства и права, №13. М., 2009.
117. *Дроба С., прот.* Церковь, государство и общество XX века по периодическим изданиям и воспоминаниям современников. Ч. 1. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Тверской епархии РПЦ МП. URL: <https://tvereparhia.ru/publikaczii/publikatsii/8789-tserkov-gosudarstvo-i-obshchestvo-khkh-veka-po-periodicheskim-izdaniyam-i-vospominaniyam-sovremennikov-chast-i> (дата обращения: 15.12.2017 г.)
118. *Дробина М.Г.* Правовое положение русской Православной Церкви в период проведения церковной реформы Петра I. Историкоправовой аспект: дис. ... канд. юридических наук. Краснодар, 2005.
119. Журнал Московской Патриархии в 1931 – 1935 годы. М., 2001.
120. *Заозерский Н.А.* О сущности церковного права (против воззрений проф. Рудольфа Зомы). СПб., 2005.
121. *Заозерский Н.А.* О нуждах церковной жизни настоящего времени. Сергиев Посад, 1909.
122. *Заозерский Н.А.* Главные направления в научной постановке православного церковного права // Богословский вестник. Т. III, ноябрь. Сергиев Посад, 1902. С. 447.

123. *Звонарев С., свящ.* Органы высшей власти и управления Русской Православной Церкви в период с 1917 по 2000 год: дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2007.
124. *Зипунникова Н.Н.* Идеологема «Самодержавие православие народность» в политике российского государства в сфере образования и науки первой половины XIX в.: нормативно-правовое закрепление и проблемы реализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. № 4. Пермь, 2010.
125. *Знаменский П.В.* Руководство к русской церковной истории. Казань, 1890.
126. *Зом Р.* Церковный строй в первые века христианства / Пер. с нем. А. Петровского, П. Флоренского. СПб., 2005.
127. *Ивановский В.В.* Учебник государственного права: Русское государственное право. Казань, 1913.
128. *Иларион (Алфеев), митр.* Порядок избрания архиереев в современной практике Поместных Православных Церквей // Церковь и время. № 2 (67). М., 2014.
129. *Иларион (Троицкий), архим.* Живая жизнь. На Соборе: Почему необходимо восстановить патриаршество? (Речь на общем заседании церковного Собора 23 октября [1917 года] профессора Московской Духовной Академии архимандрита Илариона) // Богословский вестник. Т.2. № 10/11/12. Сергиев Посад, 1917.
130. *Исаев Д.П.* К вопросу о характере соправительства Михаила Феодоровича и Филарета (1619–1633 годы) // Известия Вузов. Северо-Кавказский регион. 2010. №3. С. 66–71.
131. *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991.
132. *Карташев А.В.* Вселенские соборы. М., 2004.
133. *Карташев А.В.* История русской церкви. М., 2005.

134. *Кожяев М.М.* Философская доктрина самодержавной власти преподобного Иосифа Волоцкого // Известия ТулГУ. Серия «Гуманитарные науки». № 2. Тула, 2010. С. 3–12.
135. *Крамер А.В.* Раскол русской Церкви в середине XVII в. СПб., 2011.
136. *Кривова Н.А.* Власть и церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997.
137. *Кузнецов Н.Д.* К вопросу об участии духовенства и народа в высшем церковном управлении: [Особое мнение в общее Собрание Особого присутствия для разработки вопросов, подлежащих рассмотрению на поместном церковном соборе] // Богословский вестник. Т. 3. № 10. Сергиев Посад, 1906.
138. *Кузнецов Н.Д.* Преобразования в Русской Церкви. Рассмотрение вопроса по официальным документам и в связи с потребностями жизни. М., 1906.
139. *Лебедев А.П.* Духовенство Древней Вселенской Церкви: от времен апостольских до IX века. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МДА. URL: <https://www.mpda.ru/publ/text/77692.html> (дата обращения: 10.02.2018 г.).
140. *Лисейцев Д.В.* Приказная система Московского государства накануне и в эпоху Смуты: дисс... доктора исторических наук. М., 2011.
141. *Лобанова И.В.* Восстановление Патриаршества в восприятии православной иерархии России на рубеже XIX–XX вв.: дис. ... канд. исторических наук. М., 2006.
142. *Максимович К.А.* Заповеди святых отец: Латинский пенитенциал VIII в. в славянском переводе. Исследование и текст. М., 2008.
143. *Милютенко Н.И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. СПб., 2008.

144. *Недосекин К.Н.* Дискуссия относительно восстановления патриаршества в России и особое мнение профессора Н.С.Суворова // Церковь и Время Т. LXXXII, январь–март. М., 2018. С.184–208.
145. *Недосекин К.Н.* Н.С.Суворов и его научное наследие в области канонического права // Богословский вестник. Выпуск 3–4 (№ 26–27). Сергиев Посад, 2017. С. 450–473.
146. *Недосекин К.Н.* Обсуждение реформы духовного образования на предсоборном присутствии 1906 года // Праксис. Вып. 1. Сергиев Посад, 2019. С. 216–222.
147. *Недосекин К.Н.* Основные аспекты реформы местного управления Русской Церкви в обсуждении предсоборного присутствия 1906 года // Церковь и Время Т. LXXXVI, январь–март. М., 2019. С.181–202.
148. *Недосекин К.Н.* Позиция Н.С. Суворова в предсоборном присутствии 1906 года и современная практика Русской Православной Церкви и Поместных Церквей по вопросу об участии мирян в деятельности Соборов Церкви // Церковь и Время. Т. LXXX, июль– сентябрь. М., 2017. С. 185–193.
149. *Никодим (Казанцев), еп.* О Святейшем Синоде. Сергиев Посад, 1905.
150. *Никольский Н.М.* История русской церкви. 3–е изд. М., 1983.
151. *Новицкая Т.Е.* Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. М., 2005.
152. *Ореханов Г., свящ.* Витте contra Победоносцев: дискуссия церковной реформе весной и летом 1905 года. // Журнал Московской Патриархии. №11. М., 2001.
153. *Ореханов Г., свящ.* На пути к Собору. Церковные реформы и первая Русская революция. М., 2002.
154. *Ореханов Ю.Л.* Исторический контекст подготовки Поместного Собора Русской Православной Церкви и генезис церковно–реформаторского движения (1905–1906 гг.): дис. ... канд. исторических наук. М., 2005.
155. *Павлов А.С.* Курс церковного права. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902.

156. *Павлов А.С.* Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках югославянского и русского церковного права. М., 1892.
157. *Панич Т.В.* Жанр духовного завещания во второй половине XVII в. (завещания патриархов Иоакима и Адриана и воронежского епископа Митрофана) // Сибирский филологический журнал. 2012. №2.
158. *Папков А.А.* Необходимость обновления православного церковно-приходского строя. СПб., 1903.
159. *Пашков Д., диак.* Соборы епископов при К. П. Победоносцеве // Богословский сборник. Вып. IV. М., 1999. С. 269–293.
160. *Певцов В., прот.* Лекции по Церковному праву. СПб., 1914.
161. *Петрик Н.Н.* Симфония Церкви и государства в политико-правовых взглядах Иосифа Волоцкого // Северо-Кавказский Юридический Вестник. 2015. №2. С. 58–62.
162. *Петрушко В.И.* Митрополит Киевский и всея Руси Кирилл и его деятельность по возрождению церковной жизни Руси после монгольского нашествия // Вестник ПСТГУ. №5(54). М., 2013. С. 7–30.
163. *Покровский И.* Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Казань, 1897.
164. *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010.
165. *Полунов А.Ю.* Под властью обер-прокурора. Государство и Церковь в эпоху Александра III. М., 1996.
166. *Попов М. С.* Арсений Мацеевич и его дело. СПб., 1912.
167. *Приходько М.А.* Попытка реорганизации Синода в 1810–1820-х гг. // Святейший Синод в истории российской государственности (Сборники Президентской библиотеки. Президентская библиотека. Вып. 1). СПб, 2017. С. 100–104.
168. *Рункевич С.Г.* Русская Церковь в XIX в. СПб., 1901.
169. *Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л., Васильева О.Ю., Журавский А.В. и др.* М., 2008.

170. Русская Православная Церковь. Устройство, положение, деятельность. М., 1958.
171. Русская Церковь. Век двадцатый. История Русской Церкви XX века в свидетельствах современников: В 2т. Т. I: 1900–1917. М., 2014.
172. *Савва (Тутунов), игум.* Епархиальные реформы. М., 2011.
173. *Скрипкина Е.В.* Церковно-государственные взаимоотношения в России во второй половине XVII в. СПб., 2018.
174. *Скрынников Р.Г.* Святители и власти. М., 1990.
175. *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700 – 1917: в 2 ч. // История Русской Церкви. Т. 8 М., 1996.
176. *Смолич И.К.* Русское монашество. М., 1999.
177. Соборный разум Церкви // Журнал Московской Патриархии. № 3. М., 2013. С. 10–15.
178. *Сокольский В.В.* Памяти А.С. Павлова. СПб., 1898.
179. *Соловьев И., диак.* Обсуждение вопроса о патриаршестве на Предсоборном присутствии. // XV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. 2005г. Т. I. М., 2005.
180. *Соловьев И., диак.* Собор и Патриарх. Дискуссия о Высшем Церковном Управлении // Церковь и время.. № 1 (26). М., 2004
181. *Стефанович П.С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002.
182. *Суворов В., свящ.* Дискуссия о восстановлении патриаршества на Поместном Соборе 1917–1918 гг. и некоторые актуальные проблемы высшего церковного управления в Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов.RU. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2271021.html> (дата обращения: 10.12.2017 г.).
183. *Тальберг Н.Д.* История Русской Церкви. М., 1994.
184. *Тарасов А.Е.* Иона // Православная энциклопедия. Т. XXV. М., 2011. С. 392–404.
185. *Татищев В.Н.* История Российская: в 3 т. М., 2005.

186. *Темниковский Е.* Один из источников «Духовного регламента» // Сборник Харьковского историко-филологического об-ва. №18 (1909).
187. *Тимофеева Е.С.* «Церковные ведомости» (1888–1918) История издания: дис. ... канд. исторических наук. М., 2007.
188. *Томсинов В.А.* Российские правоведы XVIII—XX веков: очерки жизни и творчества. Т.2. М., 2015.
189. *Томсинов В.А.* Суворов Н.С. // Императорский Московский университет: 1755–1917 : энциклопедический словарь. М., 2010.
190. *Уваров С.С.* Письмо Николаю I // Новое литературное обозрение. № 26. М., 1997. С. 96–100.
191. *Ульянова А.О.* Правовая автономия Болгарской, Русской, Молдавской и Валашской Церквей в Константинопольском патриархате в средние века // Вестник Московского Университета. Серия «История». №1. М., 2011. С. 7–34.
192. *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого. Т. 6. Царевич Алексей Петрович. СПб., 1859.
193. *Федорук В.Н.* Православная Церковь и государство в России во второй четверти XIX века : дисс... канд. философ. наук. – СПб., 2012.
194. *Филарет (Дроздов), свт.* Проект положения о церковном управлении областном // Филаретовский альманах. Вып. 2. – М., 2006. – С. 85. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПСТГУ. URL: <http://pstgu.ru/download/1283631108.filaret.pdf> (дата обращения: 01.02.2018).
195. *Филипчук А. М.* Харальд Сигурдссон и русско-византийская война 1043 г. // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2014. №1. С. 193–205.
196. *Фирсов С.Л.* Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский) и проблема реформы высшего церковного управления в годы первой российской революции // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ: Материалы. 1992–1996 гг. М., 1996.

197. *Фирсов С.Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002.
198. *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. М., 2009.
199. *Флоря Б.Н.* Исследование по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007.
200. *Фомина Т.Ю.* Епископальная структура Руси в период монголо-татарского вторжения 1237–1240 годов (по летописным источникам). Золотоордынское обозрение. №7 (2). Казань, 2019. С. 254–265.
201. *Халявин Н.В.* Проблема становления новгородской архиепископии в трудах отечественных историков // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». №4. Ижевск, 2016. С. 23–30.
202. *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2007.
203. *Цыпин В., прот.* Каноническое право. М., 2009.
204. *Чирецкий А.* О церковной реформе // Богословский вестник. Т. 2. № 7/8. Сергиев Посад, 1906.
205. *Шашков А.Т.* Аввакум // Православная энциклопедия. Т.1. М., 2000. С. 83–87.
206. *Шевченко М.Н.* Русские книжники о природе власти московских князей (XV в.) // Вестник Омского Университета. №1. Омск, 2010. С. 34–38.
207. *Шульц Г.* Основные проблемы изучения Поместного Собора 1917–1918 гг. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского Института: Материалы 2000 года. М., 2000.
208. *Щапов Я.Н.* Церковь и Государство Древней Руси XI–XIII вв. М., 1989.
209. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 года // Журнал Московской Патриархии. № 9. М., 2000. С. 10–13.

ПРИЛОЖЕНИЕ. ИМЕННОЙ СЛОВАРЬ

1. Аксаков Николай Петрович (1848–1909) российский богослов, историк и исследователь церковного права.
2. Алмазов Александр Иванович (1859–1920) русский канонист, литургист и церковный историк, ординарный профессор Новороссийского и Московского университетов. Автор многочисленных трудов по православному богословию и богослужению.
3. Амвросием (Юшкевич), архиеп. (1690–1725) епископ Православной российской церкви, архиепископ Новгородский и Великолуцкий.
4. Антоний (Храповицкий), митр. (1863–1936) епископ Православной российской церкви; с 30 мая 1918 года митрополит Киевский и Галицкий; впоследствии, после Гражданской войны в России, первый по времени председатель Архиерейского синода Русской православной церкви за границей.
5. Антоний (Вадковский) митр. (1846–1912) епископ Православной Российской Церкви; с 25 декабря 1898 года вплоть до кончины — митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский; с

- 9 июня 1900 года первенствующий член Святейшего Синода.
6. Арсений (Мацеевич), митр.
 (1697–1772) епископ Православной российской церкви, митрополит Ростовский и Ярославский.
 7. Арсений (Стадницкий) митр.
 (1862–1936) епископ Русской Православной Церкви, митрополит Ташкентский и Туркестанский (1933—1936), ранее епископ Новгородский. С 14 января 1906 года присутствующий в Святейшем Синоде (до 15 апреля 1917 года).
 8. Бердников Илья Степанович
 (1839–1915) Русский исследователь церковного права.
 9. Бриллиантов Александр
 Иванович (1867–1933) российский и советский историк церкви, богослов, член-корреспондент Российской академии наук.
 10. Буткевич Тимофей Иванович,
 прот. (1854–1925) богослов, публицист, профессор Харьковского университета.
 11. Владимир (Богоявленский),
 сщмч. (1848–1918) епископ Православной российской церкви, экзарх Грузии (1892—1898), митрополит Московский и Коломенский (1898—1912),

- митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский (1912—1915), Киевский и Галицкий (1915—1918); с 1892 года состоял постоянным членом Святейшего синода, с ноября 1912 по март 1917 года первенствующий член Святейшего синода.
12. Гидулянов Павел Васильевич (1874–1937) русский советский педагог-правовед, ординарный профессор и декан юридического факультета Московского университета.
 13. Глубоковский Николай Никанорович (1863–1937) русский православный богослов, экзегет, патролог, историк Церкви.
 14. Голицын Александр Николаевич (1773–1844) государственный деятель Российской империи, в 1803–1816 гг. обер-прокурор Святейшего синода.
 15. Голубев Степан Тимофеевич (1848–1920) русский церковный историк.
 16. Голубинский Евгений Евсигнеевич (1834–1912) историк Русской Церкви и церковной архитектуры. Ординарный академик Императорской академии наук по отделению русского языка и словесности.
 17. Горчаков Михаил Иванович, заслуженный профессор церковного

прот. (1838–1910)	права Императорского Санкт-Петербургского университета. Член-корреспондент Петербургской академии наук.
18. Градовский Александр Дмитриевич (1841–1889)	русский профессор права и публицист
19. Димитрий (Муретов), архиеп. (1811–1883)	епископ Православной российской церкви, с 1882 года архиепископ Херсонский и Одесский.
20. Завитневич Владимир Зенонович (1853–1927)	русский историк, археолог, магистр богословия, доктор церковной истории, профессор.
21. Загоровский Александр Иванович (1850-после 1910)	русский юрист
22. Заозерский Николай Александрович (1851–1919)	русский правовед, специалист по церковному праву.
23. Ивановского Николай Иванович (1840–1913)	доктор богословия, профессор, исследователь раскола русской церкви.
24. Киреев Александр Алексеевич (1833–1910)	русский генерал от кавалерии, видный публицист-славянофил.
25. Красножен Михаил Егорович	русский юрист, профессор

	(1860–1934)	церковного права Императорского Юрьевского университета.
26.	Лапин Павел Дмитриевич
(1877–1935)	церковный историк, магистр богословия, профессор Казанской и Московской духовных академий, член Поместного Собора 1917 года.
27.	Львов Афанасий Иванович
(1703–1762)	тайный советник, обер-прокурор Святейшего Синода в 1753–1758 гг.
28.	Мансуров Павел Борисович
(1862–1932)	директор Московского главного архива Министерства иностранных дел Российской империи.
29.	Машанов Михаил
Александрович (1852–1924)	профессор Казанской духовной академии, миссионер, исламовед.
30.	Несмелов Виктор Иванович
(1863–1937)	русский философ и богослов, профессор Казанской духовной академии.
31.	Никандр (Молчанов), еп. (1852–
1910)	епископ Русской православной церкви, архиепископ Литовский и Виленский
32.	Остроумов Михаил Андреевич
(1847–1920)	российский писатель, канонист, богослов, философ, профессор Харьковского университета.
33.	Павлов Алексей Степанович	русский юрист и историк права.

(1832–1898)	Член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук.
34. Певницкий Василий Федорович	доктор богословия, заслуженный ординарный профессор и член правления Киевской духовной академии.
35. Певцов Василий Герасимович,
прот. (1836–?)	духовный писатель, магистр Санкт-Петербургской духовной академии; преподавал церковное право в Императорском училище правоведения и военно-юридической академии.
36. Победоносцев Константин
Петрович (1827–1907)	русский правовед, государственный деятель консервативных взглядов, писатель, переводчик, историк церкви, профессор; действительный тайный советник. В 1880–1905 годах занимал пост обер-прокурора Святейшего синода.
37. Протасов Николай
Александрович (1798–1855)	член Государственного совета; генерал-лейтенант (1848), генерал-адъютант (1840). С 1836 года и до своей смерти — обер-прокурор Святейшего синода.
38. Родзянко Михаил
Владимирович (1859–1924)	русский политический деятель, действительный статский советник.

39. Рождественский Александр Петрович, прот. (1864–1930)	русский православный библиист, богослов, профессор Священного Писания Ветхого Завета в Санкт-Петербургской духовной академии.
40. Самарин Федор Дмитриевич (1858–1916)	общественный, государственный и церковный деятель славянофильского направления, надворный советник, член Государственного совета Российской империи.
41. Светлов Павел Яковлевич, прот. (1861–1941)	русский богослов и духовный писатель, профессор богословия Киевского университета, доктор богословия.
42. Серафим (Чичагов), сщмч. (1856–1937)	епископ Русской православной церкви; с февраля 1928 по октябрь 1933 года митрополит Ленинградский.
43. Смирнов Сергей Иванович (1870–1916)	российский историк церкви. Доктор церковной истории, профессор.
44. Соколов Иван Иванович (1865–1939)	российский историк Церкви и церковного права, византист.
45. Титов Федор Иванович, прот. (1864–1935)	русский православный церковный писатель и историк, профессор Киевской духовной академии.

46. Толстой Дмитрий Андреевич (1823–1889) русский государственный деятель и историк, обер-прокурор Святейшего правительствующего синода (23 июня 1865 – 23 апреля 1880), министр народного просвещения (1866 – 1880), министр внутренних дел и шеф жандармов (1882–1889). Также член Государственного совета (с 1866), сенатор.
47. Толстой Александр Петрович (1801–1873). русский государственный деятель, член Государственного совета; обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода (1856–1862).
48. Феофан (Прокопович), архиеп. (1681–1736) русский политический и духовный деятель, богослов, писатель, поэт, математик, философ, переводчик, публицист, универсальный ученый. Ректор Киевской академии (1710–1716) архиепископ Псковско-Великолукский и Нарвский (1718–1725), Великоновгородский (1725–1736); епископ Православной Российской церкви; с 25 июня 1725 года архиепископ Новгородский. С 25 января 1721 года – первый вице-президент Святейшего

правительствующего синода.